

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УДК 809.155.0+808.2

ББК 81.2 Тадж+81.2 Рус

С - 12

**НИГОРАИ САФАРАЛИ
КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» И «ВЕРНОСТЬ» В ТАДЖИКСКОМ И
РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора философии (PhD), по специальности
(6D021300) – Языкознание (6D021302 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание)

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Нозимов Абдулхамид Абдуалимович

Душанбе – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.....	8
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА.....	14
1.1. Концепт как когнитивная структура.....	14
1.2. Языковая картина мира и роль концепта	25
1.3. Методы осмысления концепта	39
Выводы по первой главе.....	46
ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» И «ВЕРНОСТЬ» В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	48
2.1. Отражение концепта «любовь» и «верность» в лексикографических источниках сопоставляемых языков.....	48
2.2. Понятие «концепт» и его мыслительно-абстрактное значение в таджикском и русском языках.....	62
2.3. Язык как объективная система мнений в двух языковых сферах (в таджикском и в русском языках)	83
Выводы по второй главе.....	95
ГЛАВА III. СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» И «ВЕРНОСТЬ» В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ.....	97
3.1. Нациоанально-культурная специфика концепта «любовь» и «верность» в русском языке.....	97
3.2. Словообразовательная репрезентация концепта «любовь» и «верность» в таджикском языке.....	117
3.3 Структурно-содержательная характеристика концепта «любовь» в газели таджикско-персидского языка.....	136
Выводы по третьей главе.....	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	166
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	169
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	171
ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.....	188

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проявляется большой интерес к изучению социальных и языковых аспектов таджикского и русского языков, в том числе большое внимание уделяется лингвистическим исследованиям в этом направлении. На современном этапе развития лингвистической науки антропоцентризм, который предполагает исследование взаимосвязи человека и языка, а именно изучение человека через призму языка и языка через призму человека. Данный подход основывается на утверждении И.А. Бодуэна де Куртенэ о том, что «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или личностей, составляющих данное лингвистическое общество» [84, с. 8].

Таким образом, язык рассматривается как феномен, имманентно связанный с когнитивными и психическими процессами человека, что подчеркивает его антропологическую природу и социальную реальность.

Интерес к изучению концептуальных языковых явлений, выявлению и систематизации средств языковой репрезентации концептов по сей день остается актуальным. Это понятие служит основой для выделения набора языковых средств, служащих для его вербального выражения. Кроме того, анализ эмоциональных проявлений, отраженных и зафиксированных в языковом знаке является одним из важнейших источников культурной информации о «повседневном сознании» носителей любого естественного языка и их картине мира. Путем сравнительного анализа коллективного и индивидуального восприятия каждого фрагмента реальности мы имеем возможность дополнить содержание идеи концептов в человеческом контексте.

Одновременно высокую степень перспективности демонстрируют исследования в современной лингвистике, которые указывают на рассмотрение различного рода закономерностей в строении современного языкознания и сознания человека.

В настоящее время перед учеными, занимающимися исследованиями в области таджикского и русского языкознания, стоит актуальная задача разработки и дальнейшего совершенствования закономерностей, связанных с эволюцией концепта «любовь» и «верность» в рамках двух языковых систем. В этом контексте следует подчеркнуть, что настоящее исследование представляет собой одну из первых попыток в таджикской и русской лингвистике, направленных на анализ и решение указанных проблем, что определяет его научную новизну и значимость для дальнейшего изучения данной тематики.

Актуальность темы исследования объясняется тем, что изучение концепта «любовь» и «верность» в сравнительно-типологическом контексте является одним из насущных вопросов современных лингвистических исследований, что обусловлено несколькими факторами:

Во-первых, данный концепт является одним из ключевых элементов языковой картины мира, отражая ценностные ориентации, культурные традиции и ментальные установки коренного народа. Их анализ позволяет выявить универсальные и уникальные черты, характерные для конкретных лингвокультур.

Во-вторых, сопоставительное изучение концепта «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках имеет особое значение в сфере межкультурного взаимодействия и диалога. Таджикский и русский языки, принадлежащие к индоевропейской семье языков (иранской и славянской группам, соответственно), имеют богатое культурно-историческое наследие, что делает их сравнение плодотворным для выявления общих и специфических черт в репрезентации данного концепта.

В-третьих, недостаточная изученность данного концепта в таджикском языке, а также ограниченное количество исследований, посвященных их сравнению с русским языком, свидетельствуют о необходимости более глубокого и системного анализа. Это не только расширит теоретическую базу

лингвистических исследований, но и будет способствовать развитию типологического и сопоставительного языкознания.

Кроме того, актуальность темы обусловлена ее междисциплинарным характером, поскольку изучение концепта «любовь» и «верность» затрагивает вопросы когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, семасиологии и фразеологии. Это открывает новые перспективы для понимания механизмов взаимодействия языка, мышления и культуры.

Таким образом, данное исследование направлено на восполнение пробелов в изучении концепта «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках, делая его актуальным с теоретической и практической точек зрения. Результаты работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по типологии языков, межкультурной коммуникации, а также в преподавании лингвистических дисциплин.

Степень изученности научной темы. Большой вклад в исследовании концепта «любовь» и «верность» внесли такие русские ученые, как И.П. Иванова (2010) и Соловьёва Т.В. (2009). Лингвистический анализ семантики и особенностей данных лексем был проведен в работах Фрумкина Р.М. (1992), С. Ю. Перфильева (2001), Колосов, С.А. (2002), Е.В. Иванова (2006) и М.В. Рябова (1998). Исследования перечисленных лингвистов были посвящены изучению различных языковых систем, включая русский, казахский, узбекский и английский языки. Работа Т.Ф. Вахитовой особо значима в исследовании лингвокультурологического подхода к изучению данной темы (2019). В контексте современного русского языка важное значение имеют исследования А. Вежбицкой (2006), которая рассматривает концепт «любовь» и «верность» как ментальные феномены, функционирующие в синхроническом аспекте как единое образование. Данный подход был в дальнейшем развит и научно обоснован в исследованиях Е. Ю. Мягкова (2000).

Концепт «верность» описан и рассмотрен в трудах многих русских ученых - мыслителей, который нашёл отражение в их научных трудах. В своей

работе «Язык и мир человека» Н. Арутюнова подробно исследовала его как более широкую систему ценностей свойственных русской культуре (1998), в исследованиях Г.Г. Слышкина, работы которого были направлены на выявление культурных коннотаций концепта верности (2004), работы С.А. Аскольдова также затрагивали тему концепта в том числе верности, как элемента языкового сознания (1997). Концепт «любовь» в своей работе «Концепт любви в мировой культуре» рассматривают Валерий и Владимир Луковы (2008). Д.Н.Ушаков в своём «Толковом словаре русского языка» рассматривает «любовь» как включающий привязанность, а также любовь к родине, людям, искусству и работе (1938).

Различные вопросы исследования концепта «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках в сравнительно-типологическом аспекте не рассматривались и не исследовались другими учеными с точки зрения сравнительно типологического аспекта. Безусловно, необходимо отметить, что концепт слова «любовь/love» рассматривался в работе Д. М. Азиззода «Концепт «любовь/love» в языковой картине мира (на материале таджикского и английского языков)» [4]. Но, несмотря на это некоторыми представителями отечественной лингвистики этот вопрос до настоящего времени не был исследован в таджикском и русском языкознании в полной мере. В сравнительно-типологическом аспекте и в лингвокультурологическом анализе единицы в паремиологическом фонде во многочисленных языках неоднократно исследовались и были в центре внимания исследования таджикских и русских ученых, таких как: Д. М. Искандарова, М. Б. Нагзибекова, Х. Н. Шанбезода, М. Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова, З.А. Гулова, М.М. Имомзода, Н.Б. Рахмонова, Ш.К. Фазилова, Н.К. Бойматова, А. Т.Вражбов, Р.Н. Васильев, Н.П. Лисперов, П.Д. Каримов, М.М. Соколов, Р.Т.Сахаров, И.П.Самиров, П.Ю. Писарев, В.А. Тапарев, В.А. Маслова, Т.В. Гоннова, А.Я. Гуревич, Р. Петров, Р. Мирон, П.Н. Расилин и др.

Изучению концепта «любовь» и «верность» при сопоставлении с таджикским и русским языком проведены ряд исследовательских работ.

Попытки таджикских исследователей в этом направлении достаточно ограничены, хотя последнее десятилетие характеризуется активными научными изысканиями в области когнитивной лингвистики в Таджикистане.

В данном направлении также были защищены ряд диссертационных работ: М.Дж. Мамедова «Концепт «ум» в таджикской и русской языковых картинах мира» (2015) [85]; М.А. Махмудзода, «Сопоставление концепта «сердце» в таджикском и английском языках (на основе фразеологических единиц)» (2018) [88], Д. М. Азиззода «Концепт «любовь/love» в языковой картине мира (на материале таджикского и английского языков)» (2019) [4]; Н. Б. Рахмонова «Отражение концепта «Свадьба» в таджикском и памирском языках» (2019) [101]; Ш. К. Фазылова «Концепт «богатство» в русском, таджикском и английском линвокультурах» (2007) [119]; М. К. Давлатова «Отражение концепта «жизнь/life» в лексико-фразеологической системе таджикского и английского языков (2019) [50]; Н.К. Бойматова «Семантическое поле концепта «красота» в таджикской и английской лингвокультурах» (2020) [27], А.А. Ахмедова «Сопоставительный анализ концептов «саломатӣ/health» и «беморӣ/disease» («здоровье» - «болезнь») в таджикском и английском языках (в лингвокультурологическом аспекте)» (2022) [8] и другие. Интерес молодых ученых к данной теме велик, что способствует многим открытиям другими молодыми учеными. Некоторые вопросы таджикской концептуальной картины мира рассматриваются в сопоставительно-типологическом и семантическом аспектах в исследованиях У.А. Гадайбаевой (2007) [42], Х. Х Мирзоева (2013) [87], М.М. Косвои (2014) [74] и др.

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской темы кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни на тему «Актуальные проблемы языкознания и перевода на период 2021-2025 гг.», «Сравнительное изучение языков в современном мире».

Также, данное диссертационное исследование связано с «Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков Республики Таджикистан до 2030 года (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.08.2019 г., №438)».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Целью исследования является исследование систем языковых средств, которые репрезентируют концепт «любовь» и «верность» в сопоставлении носителей таджикского и русского языков.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- изучение теоретической литературы, содержащей и связанной с понятием «концепт»;
- рассмотрение концепта как лингвистического и лингвокультурологического термина;
- исследование проблем для определения концептуального метода в практике развития языка;
- изучение концепта «любовь» и «верность» в национальном и эмоциональном - экспрессивном аспекте, а также реализация языкового развития личности;
- установление полевого метода структурой вербального воплощения концепта «любовь» и «верность» на примере словарных дефиниций, газелей, художественных текстов, которые имеют направленные рецептивные эксперименты;
- в сравнительно-типологическом аспекте; концептуальные признаки концепта «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках, и картины мира.

Объектом исследования диссертационной работы являются слова, передающие отдельные выражения и устойчивые образные средства, которые репрезентируют концепт «любовь» и «верность» - в таджикском и русском

языках, а также их значение. Это отражают системные слова, которые описывают обозначающие слова «любовь» и «верность».

Предмет исследования заключается в лингвокультурологическом аспекте концепта «любовь» и «верность». Данные слова выражены, лексическими и лингвокультурологическими единицами таджикского и русского языков, картинами мира, семантикой, лексемой и т.д.

Теоретические основы исследования составили труды известных учёных как: У.А. Гадайбаевой (2007), Х.Х. Мирзоева (2014), М.Дж. Мамедова (2015), М. М. Косвои (2016), М.А. Махмудзода (2018), Д.М. Азиззода (2019), Н. Б. Рахмонова (2019), Ш.К. Фазылова (2019), М. К. Давлатова (2019), Н.К. Бойматова (2020), А.А. Ахмедова (2022) и др.

Источником исследования послужили следующие работы: «Абу-Али ал-Хусейн Ибн-Абдаллах Ибн-Сина (АВИЦЕННА) «Трактат о любви», (перевод с арабского С.Б. Серебрякова) [1]; Мирсаид Али Хамадани в «Истилоҳоти суфия», «Даҳ қоидаи суфия», «Одоб-ул-машоих», «Чихил мақоми суфия», «Рисолаи дарवेशия» и «Рисолаи футувватия»; газели классиков персидско-таджикской литературы; Анталогия таджикской поэзии; Национальный корпус русского языка [166]; Национальный корпус таджикского языка [167]; Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Ҷилди 1. [156]; Ҷилди 2. (1969) [157]; Ожегов С.И. Словарь русского языка. 6-е изд., стереотип (1964) [151]; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений (1997) [151]; Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов (1996) [148] и др. словари и источники.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней представлен комплексный анализ концепта «любовь» и «верность» на основе изучения словарных дефиниций, которые направлены на расширение временных рамок исследования. Также рецептивные формы эксперимента, в области лингвокультурологии, которые встречаются в паремии и увеличивают границы исследования. Определены ценностные, понятийные и образные

составляющие концепта «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках, выявлены, национально-специфические, универсальные компоненты исследуемого концепта в разносистемных языках и лингвокультурах.

А также **научная новизна исследования** заключается в том, что впервые концепт «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках исследованы соискателем в сравнительно-типологическом аспекте в современном таджикском и русском языкознании.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «любовь» и «верность» отражены в лингвистическом и культурологическом аспекте таджикского языка. Очень много слов, которые относятся к лексико-семантической сфере, имеющие лингвистические признаки. Они позволяют сделать выводы о значимости исследуемой проблемы в процессе изучения двух языков.

2. Пословицы и поговорки и тексты из художественных произведений могут отражать ближнюю и дальнюю периферию концепта «любовь» и «верность», что позволяет расширить данные словарей. Признаки обоих концептов явно и имплицитно реализуются в текстах художественной литературы на уровне лексической синонимии и фразеологии

3. Концепт «любовь» и «верность» в разных языковых картинах мира исследуются через восприятия и мировосприятия, так как они варьируются в разных лингвокультурах в соответствии с мироощущением и мировосприятием носителей языков.

4. Концепт «любовь» и «верность» - понятия многоаспектные, это – философский, логический, житейский, психологический, этический и лингвистический. Исходя из этого выделяются следующие компоненты: этимологический, исторический и актуальный.

5. Концепт «любовь» и «верность» на современном этапе развития в таджикском и русском языках, содержат сложную и внутреннюю структуру. Лингвокультурный подход изучения концепта является важным аспектом когнитивной лингвистики, в связи с этим, содержание и анализ меняется в

зависимости от концепции нравственного воспитания народа, который отражает соответствующую модель его поведения.

6. Газель способствует выявлению и очерчиванию культурных доминант, концепт «любовь» и «верность» выступает не только в качестве поэтического жанра, но и как лингвистический феномен, который отражает и кодирует концепт «любовь» в системе мировосприятия таджикской культуры.

Достоверность и объективность результатов работы доказаны анализом фактического материала, который был собран методом сплошной выборки, и апробирован теоретической предпосылкой и методом исследования.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в развитии углубленного изучения концептов, которые имеют отношение к антропоцентрической парадигме, и направлена на сравнительно-типологический анализ, а также на изучение концепта «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках. Одновременно отраженных в лингвокультурологическом аспекте картины мира с последующим выявлением сходств и различий при понимании и репрезентации концепта «любовь» и «верность» в обоих языках. Настоящее научное исследование может быть использовано при чтении вузовских курсов по теории и истории современного языкознания, для специальных семинаров по современному языкознанию, при выполнении курсовых и выпускных работ студентов-филологов.

Материал и теоретические обобщения могут быть полезны при изучении языкознания. Для дальнейшего изучения проблем концепта «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках в сравнительном и типологическом аспектах. Что определяется широкой возможностью применения его результатов, выводов, обобщений и материалов в учебном процессе при подготовке спецкурсов и спецсеминаров.

Полученные результаты исследования могут быть применены при разработке курсов общего языкознания, современных проблем лингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, а также в области

лингвистической интерпретации текста и осуществления межкультурной коммуникации.

Степень достоверности результатов диссертации. Степень достоверности и надёжности результатов исследования базируется на научно-методологическом обосновании важнейших теоретических положений исследования, соответствии методов исследования его цели и задачам, взаимосвязанности цели и задач исследования, достаточности количества исследуемых материалов, точности сведений, объеме публикации соискателя, полученных научно обоснованных результатах и представленных практических рекомендациях.

Соответствие диссертации с паспортом научной специальности.

Диссертация на тему: «Концепт «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках: сравнительно-типологический аспект» соответствует шифру специальности, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан 6D021300 – Языкознание (6D021302 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание).

Личный вклад диссертанта в разработке темы исследования.

Впервые в таджикском языкознании рассмотрен концепт «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках в сравнительно типологическом аспекте. Автор на примере материалов, газелей классиков персидско-таджикской литературы, а также антологии таджикской поэзии произвел комплексный анализ на основе изучения словарных дефиниций, которые направлены на рецептивные формы эксперимента, лингвокультурологии, и встречаются в паремии и литературных источниках. В работе и научных публикациях диссертанта отражены основные выводы исследования.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были рассмотрены и утверждены в 2021-2025 гг. на научно-теоретических, научно-практических конференциях

международного, республиканского, ВУЗ-кого уровней, а также на семинарах, круглых столах.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол №9/4, от 24.04.2025г).

Публикации по теме диссертации. Результаты исследования отражены в 14 публикациях, в том числе 4 статей в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём работы. Структура диссертации соответствуют логике исследования и состоят из введения, трёх глав, 9 подразделов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы, публикаций по теме диссертации. Содержание диссертации отражено на 188 страницах компьютерной распечатки.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА

1.1. Концепт как когнитивная структура

В настоящее время настала необходимость рассмотрения и изучения языка с различной стадии научности и роль использования языка в жизни каждого человека. При помощи языка человек передает не только мысли переживания эмоции, но и выдает свои знания, которыми он владеет благодаря языку, что имеет живое отражение в контексте языка.

На сегодняшний день изучению языка уделяется большое значение в таких науках как лингвистика, языкознание, литература. В настоящем времени относительно все науки рассматривают и изучают нововведения в области лингвистики и не является исключением в сущности который и является концептом. Концепт от латинского слова имеет значение «conceptus или conceptum- понятие» сохраненного имеющую память, лексикон ментальности или же картина мира человеческой природы. В определённом смысле, ментальный лексикон представляет собой систему, которая воплощает в языковой способности знания о словах и их эквивалентах, а также осуществляет сложные функции, связанные как с самими словами, так и с лежащими в их основе структурами, отражающими энциклопедические знания.

Основная масса лингвистов и языковедов в своих научных исследованиях в области лингвистики и филологии в частности в теоретических разработках рассматривают и проводят исследования относительно представлений о языке, его структуре в области изучения и рассмотрения языка в целом. Так как язык — это средство передачи конструкций, коммуникаций, которым занимается такая наука как когнитивная лингвистика. В сфере данной науки первые труды принадлежат таким ученым лингвистам как, А.П. Бабушкину, Н.Н. Болдыреву, Г.А.

Волохину Е.С. Кубрякову, З.Д. Попову Ю.С. Степанову, И.А. Стернину, В.Н. Телии и многим другим.

Когнитивизм в современной лингвистике стал одним из самых актуальных и нововведённых приоритетных направлений в лингвистике на сегодняшний день.

Главным и основным в изучении современной лингвистике служит «концепт». Концепт это один из новых и важных компонентов лингвистики определяющий культурно национальный менталитет в речи индивида, в общем, его понимании. А также это процесс, используя который индивид знакомится, изучает изнутри культуру того или иного языка и может влиять на него.

Когнитивная или, можно сказать, мыслительное языковедение развивалось в результате интеллектуальной современной модели, благодаря которой увеличиваются возможности лингвистических исследований.

Мыслительная лингвистика появилась в результате новой антропоцентрической модели, исходя, из которого лингвистические исследования языка разнообразили область языковых экспериментов.

Когнитивизм рассматривается как тенденция в языкознании, предметом рассмотрения, которого становится умственное мышление человека его ментальность и все что с ним имеет взаимосвязь. Это наука об исследовании и понимании мира вокруг себя и осмысленного усвоения рассматриваемой познавательной реальности.

Процесс, связанный со знанием и информацией сознания человека, имеет определение когнитивные, или когниции. На сегодняшний день к понятию мыслительный и интеллектуальный также относят:

- изучение интеллекта личности;
- изучение механизма по рассмотрению данных, сталкивающихся с личностью из разных источников;
- становление новых форм жизни;
- схемы и модели, предоставляющие разнообразные когнитивные действия;

- большой диапазон душевных механизмов, протекающих в умственных действиях.

Когниция — представление значимое в языкознании. Когнитивизм затрагивает освоение и понимание в языковом определении, исходя из этого значение когниция, и когнитивизм является связующим звеном с наукой о филологии. В настоящее время является естественным то, что в науке о языке и личности главным служит взаимосвязь, языка в соотнесении с другими разновидностями человеческой активности. Язык на современном этапе в сравнении с лингвистикой и языкознанием каждой национальности открывает лингвистам и филологам дорогу к изучению когнитивных направлений к рассмотрению каждого языка в отдельности и языкознания в целом, что является представлением и понятием человека о языке. В современном мире языковые реалии определяют положение языкового калькирования, и в определенной степени она её использует в данной науке.

Главным решающим моментом в когнитивной лингвистике считается эффективная значимость мышления, а именно к которым относятся (уникальные возможности, положения), концепты (комплекс многих значений соединенных речью), гештальты (общность соединяющие формы мира по кусочкам) это определяется из когниции и ее положения в языкознании, что определяет проектирование и построение языкового пространства.

В лингвистики в целом определения когниция и когнитивистика рассматриваются в новом понимании языковой ситуации понимания мира, что его обновлении в области терминологии в многообразии понимания и рассмотрении науки о языке в целом при изучении такой науки как когниция или когнитивизм. Данная наука охватывает многие области изучения языковой ситуации и собственной языковой среды. В круг его разнообразности вступают мышление, рассуждение, в результате чего возрастает интерес к данной науке о языке.

Итак, когда идет рассуждение о преобразовании лингвистики в когнитивную науку, безусловно, необходимо создать научный аппарат, так как

образования метаязыка в лингвистике основная проблема познания в сфере лингвистики. Необходимо иметь ввиду что система терминов когнитивной лингвистики создается не из новообразованных лексика -семантических слов и выражений, а из слов, стандартизированных перенимавших из других сфер науки.

К значимым определениям когнитивной лингвистики также относятся: ум, интеллект, концептуальная система, когниция, взгляд на мир при помощи языка, когнитивная основа, когнитивный пример, категоризация, формулировка, концепт, картины мира, этническое культурное пространственность и другие. Данный перечень определений является неотъемлемой частью когнитивистики личности, в результате, которого человек прибегает к конкретному пониманию или понятию. Когнитивная способность приводит к процессам, которые сопутствуют обработке данных, и в итоге образуется отличительная структура сознания. При этом случаи языковая, а именно разговорная активность служит одним из видов когнитивной деятельности.

При таком раскладе необходимо обратить внимание на определенные лингвистические термины.

Ум — является особенным связующим звеном между объектом и событиями, которые имеют отношения разумным и рациональным поступкам человека и изучению, и восприятию им окружающего мира всех благ окружающей природы и бытия. Под всем сказанным понимается комплексность конкретных естественных и нравственных факторов, при соотнесении которых проявляются человеческие качества, используемые в процессе всего своего существования.

Образованность - это накопленные и полученные знания, в результате чего можно построить свои собственные мнения утверждения и выводы относительно того или иного языка.

Ментальность — объединения механизма разума, которое происходит вследствие представления картины мира в результате умозаключения,

посредством окружающего мира, которые определяются этническими и национальными обычаями.

Определение когнитивизм вбирает в себя не только механизмы разума, но и собственное мнение личности, а в целом ум, интеллект, логику, рациональность, понимание, усвоение мышление, рефлексия, логическое мышление, воображаемые образы и представления, память, внимание, фантазия и многое другое.

Когнитивное языкознание и лингвистика в целом может рассматриваться и при этом влиять на разносторонние научные библиографические понятия такие как:

- когнитивистика — это наука с английского (англ. cognitive science), может определяться как когнитология или когниция. Она часто рассматривается как приспособление к рассмотрению эрудиции индивида, что рассматривается в самом индивиде и создана при помощи автоматического сложения современного понятия как искусственный интеллект.

Когнитивистика как наука лингвистики впитывает в себя из уже созданных понятий компиляторов, и проектов путем выбывания накопленной информации и отложении ее в памяти при этом разрабатывая интересующие и необходимые информации при использовании речи.

Данные информационные компиляторы являются модераторами в деле трудных вопросов такого порядка как интеллект человека, и как личность может разобраться в жизненных переплетениях? Какая информация, полученная личностью, может послужить знанием для него.

Впервые с когнитивной лингвистикой таджикские ученые столкнулись в трудах А.И.Герасимова, но продвижение когнитивной лингвистики приходится к началу 80 – х годов прошлого столетия.

Основная роль при этом была отведена работам Т. Виноградова «Программа, понимающая естественный язык» (1976, оригинал 1972) и Р. Шербы «Обработка концептуальной информации» (1980, оригинал 1975).

В 1988 г. в СССР был издан XXIII том из серии «Новое в зарубежной лингвистике», в котором отразились когнитивные аспекты языка, а в 1995 году был издан сборник переводов «Язык и интеллект».

Основную роль в разработке когнитивистики в языкознании сыграли труды ученого лингвиста Ю.С. Степанова «Константы: словарь русской культуры», вышедший в печать в 1997 году. Эти усилия явились основой в открытии русского языкознания и лингвистики в целом. Все они вложены в понятия концепт, и концептология, и послужили линейности культурной речи.

Завершающим трудом для русской когнитивистики послужил научный труд автора Е.С. Кубряковой «Краткий словарь когнитивных терминов» [148] (1996 г.), в котором объединены все определения и общие научные разработки относительно когнитологии и когнитивной лингвистики в целом.

В лингвокогнитивистики учёные начали изучать концептологию на новом уровне. Хотя, в начале прошлого века много внимания уделяется вопросам концептологии, то есть встречаются различные работы русских ученых, которые разработали понятия когнитивной лингвистики.

Концепт рассматривался, тогда, как появилась необходимость изучить новое направление. Как известно наука не стоит на месте, и появилась необходимость рассмотреть науку в последовательности культур, а полилингвальной среде в речи и развития самой лингвистики в целом.

Концепт «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках в сравнительно - типологическом аспекте позволяют каждому читателю изучить культуру своего народа и развивать влияние на него, являясь смежной формой между языком и культурой. Исходя из этого, ещё в начале прошлого века русские ученые в своих трудах писали, что «носителями языка являются и выразители определённой концептуальной системы. В энциклопедическом словаре написано, что (Концепт (от латинского слова *conseptus* – мысли и понятия) и обозначает смысловое значение имени)» [13, с. 184]. Изначально изучению концепта «любовь» и «верность» в русском языке занимались такие учёные как, Н.Д. Алексеев, А.Г. Барнушов, Н.П. Брасов, Б.Вражденков, А.А.

Краснов, Р.Т. Корбунов, Д.С. Лихачёв, В.И. Попов, Б.А. Сраженов, Ю.С. Срезов, И.А. Стернин, А.Д. Шмелев и др. Вслед за ними исследования в данном направлении начали вести такие таджикские лингвисты ученые, как Д. М. Искандарова, М. Б. Нагзибекова, Х.Дж. Шанбезода, М. Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова. З.А. Гулова, М.М. Имомзода. Н.Б. Рахмонова, Ш.К. Фаилова, Н.К. Бойматова.

Впервые, русские учёные в процессе изучения языковых конструкций и трудности анализа концептами определённых форм в понятиях «любовь» и «верность» учитывали важность познавательных средств. Данную идею они отмечали таким образом: "Картина мира в широком смысле — это образ мира или представление о нем, присущее определенной исторической эпохе. В узком смысле - картина мира, включающая представление о Вселенной, которое основывается на совокупности научных данных. Картина мира призвана помочь человеку определить его место в мире, возможности и смысл его существования" [144, с. 407].

Поэтому в языковом пространстве присутствует описание картины мира в двух общеизвестных аспектах, таких как, сравнительно-типологическое исследование.

Поэтому очень важно, что независимо от языка происхождения таджикский или русский имеют одни и те же жизненные традиции, так как имеют одинаковое значение концепта.

В настоящее время в современной лингвистике можно встретить очень много различных определений концепта «любовь» и «верность» в сравнительно-типологическом аспекте. Например, русский ученый Н.Д. Арутюнова исследует концепт как понятие практической (обыденной) философии, которые между собой взаимосвязаны по различным факторам.

Относятся к такому понятию - религиозный метод, жизненные традиции, религиозные традиции, идеология человека, русского устного народного творчества, образ литературы и искусства, различные ощущения и характер системы ценности человека. Независимо от языка происхождения

таджикский или русский имеют одни и те же жизненные традиции, так как имеют одинаковое значение концепта. Поэтому концепт имеет «различный метод рода и имеет различие для человека и мира отображения» [6, с.27-34].

Русский ученый Пименова М.В. описывает концепт в таком выражении: «Концепт – это национальный образ (идея, символ), осложнённый признаками индивидуального представления» [92, с. 386].

Если исходить из утверждения Пименовой М.В. описания концепта, то концепт «любовь» и «верность» в таджикском языке имеет два синонима «мухаббат» и «ишк», а также «вафо» и «вафодорй», которые имеют одинаковую идею и символ. Если рассмотреть данный концепт в русском языке, то синоним слов «любовь» - «влюбленность», а «верность», «верный» что в лексико - семантическом значении имеет разные значения.

Е. А. Петрова описывает, что: «Ментальный или психический ресурс нашего представления и является информационным методом развития. Концепт отражает различные знания и опыт человека в определенный период жизни. Слово концепт – это различного рода результативная исчерпывавшая себя единица памяти рассмотрения понятия лексики, что является основной методологии в формировании и в совершенстве различий языка в лингвистики, а также в языке самого индивида и окружающего мира в целом, что отражается в его развитии в целом» [96, с.201-209.].

Русский ученый Журавлев А.П. описывает концепт в таком выражении: «Концепт – это национальный образ (идея, символ), осложнённый признаками индивидуального представления» [54 с. 67].

По пониманию Журавлева А.П., рассматриваемый нами концепт «любовь» может выглядеть следующим образом: Мухаббати ман нисбати ту зиёд аст – что подчеркивает национальный колорит. Данное предложение на русском языке будет звучать следующим образом: Моя любовь к тебе безгранична.

Также, Комисаров В.Н. отмечает, что: «Концепт умственный мыслительный потенциал или возможность представления является информационным методом развития. Концепт отражает различные знания и

опыт человека в определенный период жизни. Слово концепт – это различная оперативная содержательная единица памяти ментальной проблемы лексикона, которая содержит метод определения формирования и совершенствования различной системы языка и мозга человека, а также всего мира, который отражен в психологическом развитии человека» [69, с. 167].

Многие лингвисты и в частности Д.С.Лихачев в своих трудах рассматривает концепт как содержательное понятие слов и словосочетаний лингвистической базы слов каждого человека, а также рассматривает все в совокупности языка в целом: «Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [79, с.28-37].

Утверждается что: «Концепты не существуют сами по себе, а функционируют в определённой человеческой идеосфере и зависят от национального богатства и личного опыта человека» [79, с.28-37].

Рассматривая понимания определения концепта по Лихачеву Д.С., можно утверждать, что в совершенстве приближенному для понимания концепта «ишк», «вафо» что в переводе является “любовь” и “верность” могут иметь свою ментальность в национальном понятии и это отражается не только в речи, но и в других отраслях науки каждого народа.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время среди русских ученых различные точки зрения, а именно: «1) концепт замещает одно из словарных значений слова, что определяется контекстуально; 2) каждый концепт может быть по-разному расшифрован в зависимости от контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концепт носителя; 3) концепт сферы русского языка - это концепт сферы русской культуры» [78, с. 96].

Исходя из вышеуказанного можно сделать вывод, что с точки зрения русских ученых относительно концепта могут быть применимы не только в русском, но и в таджикском языках, так как концепт «ишк», “вафо” имеет свойство представлять культуру таджикского языка.

«Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё. Концепты не только мыслятся, они переживаются». [153, с. 42-67]

В этом случае концепты, которые анализируются у других народов мира, и у которых национальная специфика на всё имеет свои права. При сравнительно-типологическом аспекте говорится, что концепты проявляют незначительные признаки, но вполне определённые дифференциальные свойства, которые имеют понятие «концепт».

Надо отметить, что в современном языкознании для межкультурной коммуникации присутствуют дифференциальные когнитивные проблемы и признаки форм концепта «любовь» и «верность», которым свойственны национальная форма концепта. Следует сказать, что этот вопрос для определения национального метода концепта и специфики их сравнения занимает центральное место в организации и сравнении слов. Национальную специфику концепта в таджикском и русском языках можно обнаружить в различной образной компонентной форме в интерпретационном поле одновременно с когнитивной лингвистикой в категоризации денотата, то есть одной формы проблемы совершенствования и формирования культуры одного народа через язык народов мира. Следует отметить, что в природе не исследуются простые концепты, а рассматривается как бы некий шифр.

Следовательно, концепты состоят из одного способа развития составляющего слова, которое отражает данную проблему.

Следует отметить то, что каждое сравнительное слово относится к одному концепту.

С этим утверждением можно спорить, потому что в каждом отдельном народе одно и то же слово имеет различные понятия и при сопоставительном аспекте они содержат смысловое значение, определение касается различий в

истории и культуре каждого народа, который имеет свои традиции и обычаи. Поэтому концепт является ментальной сущностью для своего народа.

В каждой стране слово «концепт» выражает между человеческими знаниями о развитии мира и отличного для другого народа. Различные системы концепта проявляются в картинах мира, и отражают понимание реальности человека, его особые концептуальные рисунки.

Если рассмотреть перевод концепта «любовь», то в таджикском языке мы имеем два перевода с одинаковым значением это «мухаббат» и «ишк» но использование данных концептов не уместно в некоторых значениях; в предложении; Ишқи ман нисбати ту беназир аст - имеет обращение к любимой девушки, но при выражении любви к Родине приемлемо использовать концепт «Ишк».

Арутюнова Н.Д. рассматривает концепт со следующей позиции в ее понимании «концепт» рассматривается как философский термин, который преобразовался при прикосновении нескольких жизненных позиций которые составляют человеческие ценности такие как, история, культура религия, жизненные ценности.

Первым в языкознании и лингвистике на данное определение обратил внимание, Аскольдов С.А. В своем определении он сделал акцент на то, что «концепт» в сущности, заменяет огромное количество лексики название предметов одинаковых по смыслу и значению. Концепт заменяет как само собой разумеющиеся предметы, а также многие предметы в действии в реальной жизни» [9, С. 267-279]. В данной научной работе в качестве исследования рассмотрен термин понимание «концепт».

Концепт «любовь» и «верность» были в центре внимания у людей, которые интересовались различными понятиями национального и религиозного характера. Актуальность в определении и установлении их нормы и критерий в культуре различных народов была и есть в центре внимания народов мира. Необходимо отметить, что концепт имеет ментальность что является значимым для определения концепта в целом.

Для развития концепта «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках исследует различные явления, которые отражают в сравнительно-типологическом аспекте.

1.2. Языковая картина мира и роль концепта

Философы, лингвисты, ученые неоднократно исследовали феномен картины мира и дали им соответствующие определения.

В научном словаре, автором которого является А.Р. Гаврилов, исследуется определение «картина мира» в широком смысле концепта «любовь» и «верность».

Для исследования концепта необходимо рассмотреть проблему истории изучения данного направления в лингвистике.

Отражение лингвистики в лингвокультурологии является немаловажным вопросом. Какую роль в данном вопросе выполняет речь для изображения «окружающего мира» на этот вопрос можно предоставить не один довод. Будучи универсальным, речь служит максимально не однотипным феноменом существования: как главный механизм общения. Речь можно проанализировать как элемент взаимодействия общения; и главный признак изображения окружающего мира, познавательного гаранта и коммуникативного общения. Речь рассматривается как предмет влияния, восприятия личности к каким-либо поступкам, и устойчивости некоторых действий; такие как основные моменты жизненного проявления, речь также определяется как некая составная языка определенного народа или его культуры. Рассматривая закономерность того или иного составляющего этно языка, лингвисты изучают его как возможность раскрытия национальной особенности той или иной языковой среды. Вышесказанное в полной мере раскрыто в трудах таджикских и российских лингвистов с 1995 по 2000 года.

Изучение культурно-этнической особенности речи, что является базой в языкознании, и рассматривается в лингвистике, а также в таких науках как

лингвострановедение и культурология, что находит выражение в научных трудах таких ученых как: Костомаров, Томахина, Верещагина, этнолингвистов Копыленков Герд и других. Во взятом предмете обсуждения основным является мысль и высказывания Н.И.Толстого об "этнолингвистики и социоллингвистики могут расцениваться как два основных компонента (раздела) одной более общей дисциплины, с той лишь разницей, что первая учитывает, прежде всего, специфические – национальные, народные, племенные – особенности этноса, в то время как вторая – особенность социальной структуры конкретного этноса (социума) и этноса (социума) вообще, как правило, на более поздней стадии его развития применительно к языковым процессам, явлениям и структурам"[115, с.509].Этой и более общей дисциплиной, по-видимому, и является лингвокультурология.

Численность ведущих групп лингвокультурологии касается понимания общее соединение характеров восприятия настоящего в разуме личности. Такая конкретика неоднозначна и представлена в образности и характерности восприятия понятий.

Вымысел – это то, что находит отражение в понимании индивида и его мыслительном процессе. В данном понимании необходимо применять разное проникновение в осознанности того или иного высказывания или просто слово. В нашем случае этим словом послужило понятие концепта «ишқ» и «вафо», что в переводе является «любовь», и «верность». Данное слово можно придумать или вообразить, например, «Она желаемое приняла за действительность. Мое к ней хорошее расположение она приняла за любовь». На примере можно определить, что часто люди влюбленность принимают за любовь, несмотря на то, что корень данных слов один и тот же, а значение слов разное. Если конкретный пример рассматривать в таджикском языке, то в данных примерах будет использовано одно слово «муҳаббат» или «ишқ» обратите внимание, что основа данных слов разная, но значение одинаковое.

В сочетании данные слова показаны как образец для логического мышления, и одновременно истолкованный общим значением явлений. В этом

случае они рассматриваются как форма и содержание понятий, «содержание понятия — это отображенная в сознании совокупность свойств и признаков предметов» [147, с. 720].

Исследуя данный концепт можно рассмотреть различные понятия такого рода как «зима» и это будет соответствовать воображению и представлению. Также могут быть использованы абстрактные понятия, но в этом случае рассматривать образ является неприемлемым. В таком рассмотрении изучаемый нами концепт слов «ишқ» и «вафо» в переводе «любовь» и «верность» является абстрактным.

Изучаемый нами концепт «ишқ» и «вафо» в переводе «любовь» и «верность», показывают противоречивую систему образов, изображаемых то, что есть на самом деле в изображении и понимании личности.

Изучаемый концепт «ишқ» и «вафо» или «любовь» и «верность», являются собой изображение реальности, а воображении воображаемого. Все это может иметь место в отдельном порядке и, если рассматривать этот вопрос с лингвистической точки зрения в расширенном понимании картины мира. И в некоторых конкретных случаях воображение могут и должны служить ее основой.

Исследователи утверждают о ранних научных и каждодневных концептах, определяют то, что может быть основным аспектом мира вокруг нас, что служит для изучения мира в научном порядке в частности языка. Такое раскрытие концептов концепт «ишқ» и «вафо» а именно «любовь» и «верность», не уступает другим научным понятиям. Эти концепты легко прижились и приспособились в каждодневной жизни и изображают самое прекрасное чувство души в таджикском и русском языках. Как всем известно, любовь — это чувство определяет что-то сокровенное, вечное, прекрасное, неопишное и необъяснимое чувство любого языка и народности независимо от его ментальности. Также верность определяет чувство, отношение человека к чему или кому- либо и данный концепт может рассматриваться как верность

родине, верность дружбе, что в сочетании с концептом любовь также является сокровенным чувством.

Обыденное изображение мира и его среды может допустить различные изображения вещей. По мнению Е.С.Кубряковой, «наивного в наших представлениях о мире становится все меньше, мы не воспринимаем выражения «лес шумит», «игра захватила мою душу» буквально. Впрочем, здесь следует сказать, что на определенной ступени развития – в детстве – воспринимаем, а также это иногда случается при чтении художественных текстов, где автор сумел найти свежие метафоры или неожиданные способы возвращения словам их изначального сияния» [72, с. 127-130].

Разрабатывая данную концепцию необходимо учитывать, что наука в обыденной жизни во всех отношениях имеет влияния на состояние души человека. На сегодняшний день концепт с разных сторон имеет по отношению к себе критическое отношение, иначе говоря, эффективное и чувственное. Говоря об эффективности можно рассматривать, что оно достигается путем примеров, и доказательств. Чувственное связано с состоянием души и отношением к концептам через душу, перенеся через себя. Исходя из этого можно сделать вывод, что все что сознательно исходит из самого человека или индивида и создает концепт и отражает его человеческой жизни. На сегодняшний день языковеды-лингвисты, филологи и философы считают эффективно быть чувственным, где при помощи чувств создаются и рассматриваются разные концепты в разных языках и культурах, так как они связаны с восприятием и чувственностью человека. На сегодняшний день весь мир рассматривается с научной точки зрения. При таком рассмотрении свойственно доказывать научное и ненаучное понимание действительности в целом. Научное и эмоциональное представление модели мира заключается в глубоком понимании человека в мире, и понимания мира внутри себя. Исходя из всего этого модельное создание мира неразрывно связано с языком и находится с ним во связующем звене, и в данном случае язык играет огромную роль в этой связи [62, с. 477].

Среди разных народностей и языков, несмотря на наличие одинаковых теоретических предпосылок, языковые знаки и единицы имеют разный уровень основательности, проникновенности и серьёзности в рассмотрении, что однозначно является в любом языке и науке о языке.

Некоторые слова, имеющие национальный колорит и специфику могут представлять культуру народа, говорящего на данном языке. Это могут быть слова, определяющие национальные и исторические реалии, которые умеют отражать чувства, эмоции используя лексику своего языка. В этом отношении также могут быть использованы слова, содержащие яркую окрашенность определенного этнического языка.

Для многих известно, что есть термины и словесные обороты, которые имеют свойственные ему одному характерные черты для определения личностных потребностей, для языка в совокупности с этнокультурой.

Этническо-культурный элемент рассматривается в лингвистике и языкознании в виде особенной формы языка, имея свою специфическую особенность. В данном языке может быть использована своя особенная специфика языка. Это утверждение относительно языка может считаться концептосферой.

Выражение Гумбольдта фон В. "язык есть выражение духа народа" имеет глубочайшее значение, не случайно Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в честь дня государственного языка Республики Таджикистан в частности 28 ноября 2020 года принял решение « О Программе развития государственного языка на 2020 – 2030 годы», Во многих отношениях данное утверждение выражает и указывает на менталитет того или иного народа носителя языка, а также на его реалии.

Некоторые языковеды, филологи, ученые, изучающие и уже сделавшие определенные открытия в лингвистике могут с уверенностью говорить о конкретных грамматических категориях языка, которые послужили примером исследования и отобразили их национальный характер.

Концепт надо исследовать на основе данных, которые существовали ранее в языке того или иного народа, говорящего на нем. Если исходить из выражения что, «отношение к истории и прошлому того или иного слова может помочь в разьяснении его смысла».

Одной из основных проблем изучения концепта является экспериментальный метод, который помогает познанию концептов «верность и любовь» в различных языках и изучается в новых условиях практической работы. Это помогает, и позволяет подобрать новые методы для употребления концептов в речи носителя языка.

Итак, при любом изучении и рассмотрении того или иного концепта необходимо обратить внимание на древнюю культуру, историю и ментальность народности. Так как все это может отображаться в словарях и путем эксперимента можно создать новые слова.

Поэтому для понимания специфических особенностей таджикского и русского менталитета и лингвокультур необходимо обращать внимание на его ментальность.

При рассмотрении и изучении концептов различного характера данное научное исследование дает возможность рассмотреть и изучить различного рода варианты устойчивых форм и выражений в соотношении с концептом «ишқ», “вафо” а также, «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках.

Изучению образования концепта в лингвистике и языкознании придается первостепенное значение. Одна из главных позиций изучения состава и структуры того или иного концепта, что имеет место в лингвистике и языкознании. Одна из значимых точек зрения информативной активности функционирования человека однозначно следует рассматривать, в его процессе ориентироваться в сущности понимания природы происхождения слов и словосочетаний, что в свою очередь разумеет целесообразным изображать и изучать концепт как объект данного положения.

В начале второй половины XX века лингвисты определили, очевидное, что носители одного или другого языка — это носители основных значений терминов. Сущность концепта — это склад ума, мировоззрения, умственности, мироощущения. Концептуализация и суть концепта находится в распоряжении не только ученых филологов, кстати, которые тоже говорят на определенном языке. Значит, на современном этапе необходимо обратить внимание на национальные реалии в современном языке, так как концепт это, прежде всего когниция.

Для рассмотрения слов концепт необходимо подчеркнуть конкретные отличительные особенности и при этом не забывать акцентировать на главную цель, а именно анализ. В современной лингвистике необходимо привести доводы каким образом возникли концепты путем сложения чего, и какие обстоятельства побудили принятия решения их создания.

Наука концептология и концепт в лингвистике можно рассматривать как одно и тоже, что-то одинаковое. Ученые-лингвисты издали статью под названием «Концепт и слово», к сожалению, на тот момент концепт не являлся самостоятельной наукой и научным термином. Аскольдов С.А. в своих научных работах раскрывал понятия концепт как научную лингвистику он утверждал, что предметом научного понятия должен быть сам концепт во всех его проявлениях. Также он рассматривает, что концепт точно так же, как и другие науки должны иметь свою вспомогательную систему изучения слова. И в данном случае задается огромное количество вопросов ответом, которым могут послужить лишь научные суждения.

После статей, вышедших под редакцией Аскольдова С.А., спустя некоторое время, появился интерес к понятию концепт переводчиков с английского языка и не удивительно что, если у них тоже появилось множество вопросов. Англоязычные переводчики рассмотрели концепт как слова, которые необходимо использовать для передачи национального колорита и менталитета того или иного языка и при этом указывают на

постижения и знакомства человеком мира, и ведения человеком мира путем его языка. Конечно, при этом не надо забывать о культуре носителя языка.

Выражения концепт используется для представления опыта языка другого народа. При использовании концепта ученые - лингвисты, переводчики изучают язык, понятия тех или иных слов, так как при сравнении и переводе концепт получает иную форму: например, концепт «любовь» в русском языке имеет один концепт, но в переводе на таджикский язык имеет два концепта «мухаббат» и “ишқ”, в тоже время концепт “верность», имеет один “вафо”.

Ученые-филологи и лингвисты решили несколько путей и направления для понятия концепта простым языком это звучит таким образом, что концепт, это слова синонимы к основному слову что и доказывает наш приведенный пример выше в таджикском языке концепт «ишқ» имеет синоним «мухаббат».

В сферу деятельности концепта относится изучение ментальности и культуры народа носителя языка. В данном случае оно рассматривается как этнокультурное звено в ментальном пространстве и в данном случае представляется как часть определенной государственности ментальности и культуры так, как каждый народ имеет свой язык государственности и реалии, «в момент их ответвления от европейского культурного фонда и фона»[44, с. 23-26]. Что является важным моментом для коллективного осознанного носителя языка, и, исходя из этого данные исследования являются актуальной проблематикой, «концепт — это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии». [113, с. 125]

Очередной подход к рассмотрению концепта является семантический: при анализе концепта с данной точки зрения языковые знаки являются не чем иным, как способом исследования и создания концепта. Данной гипотезы придерживается Алефиренко Н.Ф. и рассматривает концепт с семантической точкой зрения и считает ее частью когнитивной семантики.

С рассмотрения точки зрения Кубриковой Е.С., которая представляет свой подход к рассмотрению концепта. В данном случае она утверждает, что концепт — это смысл слова, кстати, из чего он и появляется и при этом учитывается знание языка человеком носителем. Будь то его родной язык или переводной. В данном рассмотрении, концепт служит связующим звеном в словах.

Определение, которое дает Кубрякова Е.С., — «это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике». [72, с. 127-130].

Подводя итоги можно определить, что в основу категории языка может быть включен личный вклад самого носителя языка, но при этом необходимо соприкасаться с менталитетом носителя языка. Непосредственно с его культурой и географическими территориальными познавательными деятельностями.

Исходя с точки зрения Кубряковой Е.С., речь при помощи владеющего языком человека раскрывает все новое, что есть в мире для постижения самим человеком и при этом исполняет роль надзирателя или личность отвлеченного и соответствует степени односторонности для языка концепта. Изучив данную гипотезу можно сделать следующие выводы: любой концепт в сочетании с человеком и его действиями можно использовать и рассматривать в разных ракурсах в зависимости от индивида, использовавшего данный концепт. Так как каждый индивид использует концепт с учетом своей специфики культуры, ментальности, а иногда и диалекта. Наравне с этим каждый концепт имеет синонимичный ряд и свою особенную структуру.

Неординарно к понятию концепта подходит ученый лингвист Апресян Ю.Д., в своих трудах она ссылается на следующие суждения: а) благодаря речи человека мы знакомимся с окружающим миром, язык и языковые единицы, в совокупности составляют одно целое и для его носителя; б) каждый язык имеет свою национально специфическую особенность; в) отображение

кружащего мира — это способ его концептуальности и имеет свои определенные разности от окружающего мира.

В совокупности для всего вышесказанного послужит объединение языка и речи, а также культуры. Различия вызваны разными взглядами и местом языка в создании концепта. Предмет окружающего мира преобразуется в совокупности с культурными ценностями, лишь в этом случае систематизируется этническим языком и мышлением.

По сей день концепт не ограничил себя единым определением, несмотря на то, что крепко обосновался в современной науке о языке. Многие ученые лингвисты таджикского и русского языка вносят свой вклад в изучение концепта. По представлению ученого лингвиста Телия В.Н. концепт является порождением человеческой мысли и это творение феноменально, и свойственно человеческому сознанию, а не созданию языка. Концепт складывается через определенное выражения языка — это произвольная конструкция, а создающаяся.

По теории Маслова В.А. концепт: «это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия». Но в то же время — это некий квант звания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [84, с. 294].

Рассматривая концепт, начинаешь понимать, что он разносторонний, в котором рассматриваются восприятия конкретные и чувственные он может быть разносторонний и в тоже время содержательный, он может рассматриваться с ментальной точки зрения всеобщим.

Каждый концепт создается в результате всестороннего постижения окружающего нас мира. Если быть более точными, то;

- а) это может быть понимания окружающего мира и то из чего оно складывается;
- б) конкретным пониманием мира;
- в) при помощи рассуждения и уже имеющимися уже концептами;
- г) в лингвистике концепт имеет свое объяснение и представлен в теоретической форме;
- д) и последнее при помощи осознанного единиц языка.

Для того чтобы спроектировать систему концептуальности средства языка необходимо пересмотреть определенные исходные, или основной концепт при наличии которого создаются другие. Любой концепт является объяснением содержания и понятия и при необходимости могут быть изучены и предоставлены в измененном или уточненном виде. При этом они могут составлять анализ того или иного концепта, но иногда это происходит только в начальной форме, следом за ним следует механизм, путем которого можно наблюдать изменение или создание нового концепта, и мы сталкиваемся с вами изменившегося концепта. Данная вероятность меняется во всевозможные концепты, показывая, что любой концепт может быть видоизменен и подвергаться анализу. Барсалоу Л.В. утверждает следующее; каждый человек должен уметь быстро приспосабливаться, человеку свойственно узнавать все новое, а так как мир находится в постоянном движении, человеку необходимо приживаться к этим изменениям. Исходя, из данного утверждения в сфере языкознания необходимо владеть движущейся силой.

Концепт имеет свойства обладать эмоциональностью и чувствительностью, и данное понятие исходит из вливания в ту или иную культуру и концепт, это определение, вхожее в культуру речи. Предметом рассмотрения в когнитивной и лингвистике служит концепт - это то, что собирают концептуальное пространство и служат его главным значением.

Речь изображает все, что существует в мышлении, а мышление создается под влиянием окружающего мира и культурности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что все концепты делятся на несколько групп:

- мировоззрение — это пространство, мироздание период, родной край, свежее утро, дождливый день;
- среда и пейзаж - это река, кислород, растение, трава;
- понятие о личности это новоявленный русский, интеллектual, умный, двоечник священник;
- духовные концепты — это ответственность, мораль, провинность, соблазн, откровенность;
- общественные понимания концептов, это муниципальный, свобода, желание, единство, братство;
- концепты, отображающие эмоцию это настроение, чувство, душевный порыв, воодушевленность экстаз;
- исторические концепты — это склеп, мумия, храм;
- научные концепты арифметика, философия космические;
- культурные концепты мелодия, картина, балет.

Среди множества концептов мы рассмотрим один эмоциональный, так как рассматриваемый нами концепт является «ишк» ва «вафо», «любовь» и «верность». Основа эмоционального концепта нам разумно рассматривать без базового знания о психологии и эмоции человека. Мысли и эмоции часто рассматриваются и соединяются в одно целое, но иногда, как говорят, эмоции бьют через край так, как многие люди к какой бы культуре они не относились, могут переживать одинаковые эмоции. Несмотря на это эмоции у каждого человека разные, любая народность имеет свои базовые эмоции и поэтому каждый человек особенный в своей культуре.

Анализ данных значений и значений данных слов, могут стать тем, что любовь у славянских народностей рассматривается как чувство, если жизненные условия расставляются в приоритете и рассматриваются

положительно. Такая любовь - это сфера эмоциональная: любимый человек, без любви нет счастья и др.

Любовь может быть прочной и продолжительной. Рассмотрим концепт «ишк/любовь» в таджикском языке, например, ишки бепоён, ишки ҷовидонӣ, ишки поянда - ишки зудгузар, ишки кӯтоҳ, в данных примерах приемливо использовать концепт “ишк” концепту “муҳаббат”. В русском языке можно рассмотреть следующие примеры, безграничная любовь, воодушевляющая любовь, взаимная любовь, возвышенная любовь; несмотря на такие утверждения любовь также может быть – быстротечной, жестокой, злой.

На примере можно ярко увидеть что данное чувство не требует никаких действий и для достижения цели ничего делать не надо.

Изучение языка на современном этапе процесс сложный и неопределенный, оно может существовать как отдельная наука о когнитивистике. Но при этом необходимо подключение к этой науке психологов, этнографов, лингвистов и только в этом случае можно рассматривать когнитивистику как самостоятельную науку.

Наука о языке должна создавать вопросы и при этом предоставлять ответы, и только в этом случае можно утверждать что человек в данной науке достиг чего - либо.

Исходя из этого из очень многочисленных определений концепта, выделили следующие:

- 1) концепт «любовь и верность» - это отражения ориентальной проблемы мира;
- 2) концепт «любовь и верность» - это идеальные качества художественного образа;
- 3) концепт «любовь и верность» могут обозначаться словами.
- 4) концепт «любовь и верность» - личностные взаимоотношение между двумя людьми.

Данное слово изучалось тогда, когда в языкознании главенствующим являлся сценический метод от латинского scientia — данная наука

идеализировала язык и речь для развития общественных условий в жизни каждого человека.

Концепт «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках в сравнительно - типологическом аспекте позволяют каждому читателю изучить культуру своего народа и развить влияние на него, поэтому является смежной формой между языком и культурой.

В науке о языке на сегодняшний день филологи, ученые языковеды изучают язык с научной точки зрения, и при этом понимают, что носители языка - это простой народ, имеющий свой язык, диалект и определенные концептуальные понятия о своем языке. В данном случае развития концепта в таджикской и сопоставительной типологии начали рассматривать как науку в середине XX века. Теория изучения концепта происходила при изучении слов и концептов в сопоставительной типологии, что присуще каждому языку и понятию в таком понимании языка можно проследить происхождение концепта одного или другого языка.

При рассмотрении концепта в широком и узком смысле имеет прямое отношение к определенной исторической эпохе. Концепт «любовь» в историческом аспекте имеет возвышенное значение. На современном же этапе концепт «любовь» основывается и используется для определения чувства, не имея никого отношения к глубокому смыслу.

Исходя из этого развитие концепта «любовь» и «верность» может рассматриваться с разных ракурсов при наличии ментальности культуры носителя языка и при наличии определенных категорий.

На современном этапе в лингвистике концепт изучается и рассматривается многогранно, но и с культурологической национальной и дидактической точки зрения, и основное место в нем имеет подбор и сопоставление слов. С лингвистической точки зрения концепта в таджикском и русском языках необходимо рассматривать с включением разной когнитивной лингвистики.

Концепты состоят из одного метода развития, и составляющего слова к каждому из них относятся различные слова, и показывают эту проблему.

Необходимо указать на то, что любое слово при сравнении относится к определенному этносу и культуре. На сегодняшний день при рассмотрении того или иного концепта необходимо обратить внимания на словари, в которых некоторые слова указаны как неправильные. Будет уместно отметить Луғати Тоҷикӣ «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ зиёда аз 80 ҳазор вожаву ибораҳо» уже доказано, что многие слова в новом словаре определены, как неправильные, или используемые в узком смысле и являются далекой от когнитивного метода изучения.

Различные системы концепта появляются в картине мира носителя языка. Где отображается понимание сущности индивида, и его особое концептуальное понимание мира.

Концепты могут функционировать только в определенной сфере носителей языка, и зависит от национального богатства и изысканности языка и личного опыта индивида.

1.3. Методы осмысления концепта

В процессе изучения характеризуются формы определенного развития и совершенствования, хотя последняя проблема изучения концепта в таджикском и современном русском языке имеют различные понятия, которые помогают для совершенствования концепта в настоящее время.

Ученые, изучающие концепты, в таджикском языке представляют различные определения, которые в лингвистике используются для решения различных проблем, выражающих различные точки зрения в данной области.

Эту проблему в таджикской лингвистике изучают в различных направлениях и разработаны концепты специальных терминов на основе материала таджикского, русского, английского и других языков в сопоставительном плане.

Данное исследование касается важных проблем в лингвистике, в том числе двуязычия на современном этапе, что приемлемо в современной лингвистике.

Концепт, как в прямом, так и переносном смысле, развивает, и формирует метафоричные суждения.

Современная лингвистика и языкознание в настоящее время исследуют концепт в определенной мере ссылаясь на нацию носителя языка, в этом случае концепт исследуется в формате научной общественной жизни носителя языка. Поэтому русским и таджикским ученым необходимо детально исследовать развитие картина-мира и национально-культурные аспекты концепта «любовь» и «верность» в расширенном варианте для сопоставления в изучаемых языках. Именно, с этой точки зрения, данная работа является первой попыткой решение вышеуказанных проблем в языкознании.

В логико-смысловом аспекте значение «любовь» и «верность» в современном мире можно интерпретировать с двух сторон: положительные и отрицательные мировоззрение человека.

В данном исследовании анализируются развитие трёх парадигм - это системное развитие коллективного понятия, где анализируются и исследуются формы «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках. Эти слова исследуются в центральном гносеологическом концепте жизни человека, которые составляют его основу для развития современного языкознания. Они появились еще в X веке у людей, которые занимались различными ремеслами. Часто это были крестьяне, землепашцы, охотники, стряпухи, плотники, торговцы, их считали «ходячей» народной мудростью, так как искренность и верность в чувствах было присуще простому народу. Такие концепты, как верность своему господину, Родине, Отечеству содержат в себе различные формы искусства высокой морали, которые невозможно было не заменить ничем иным и этом случае концепт «верность» не имела аналогов.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время понятия концепта выражают возвышенность к положительным эмоциям и оценкой к

благородным стремлениям. К их числу относятся и некоторые поэтивизмы - слова, традиционно употребляющиеся в художественной литературе, преимущественно в классической поэзии: уста - торжественно, возвышенно, с эмоцией восхищения и, как правило, положительной оценкой о губах; муза - о поэзии торжественно, возвышенно, с положительной эмоциональностью и оценкой и т.п. Однако следует иметь в виду, что большинство поэтивизмов в современном русском языке с эмоционально - оценочной точки зрения нейтральны: зеницы, десница, уста, и в этом случае хотелось бы остановиться на том, что рассматриваемый нами концепт «любовь» остается неизменяемой и воспринимается как выразитель чувств.

Наличие образного компонента значения в семантической структуре образных единиц (несмотря на качественное своеобразие образных сем в словах каждого из трех рядов) усиливает их выразительность и силу воздействия воспринимающего.

Состав и объем образно - экспрессивных единиц принципиально отличаются от состава и объема экспрессивного словаря, представленного лексемами, в значениях которых присутствуют выраженные семы эмоциональности и циничности.

В словах образно - экспрессивных эмоционально - оценочные семы как основа экспрессивности словесных единиц сочетаются с образным компонентом значения, что позволяет квалифицировать подобные слова и как образные, и как экспрессивные. Выразительность слов других разрядов экспрессивной лексики не связана с их образностью. В то же время некоторые образные слова с экспрессивной точки зрения являются нейтральными.

Исследование концептов является новым и актуальным направлением в современной лингвистике, она позволяет рассматривать лексические слова в контексте культурной проблемы, познания и коммуникации данного концепта.

Основная работа по изучению и развитию концепта в современном обществе содержит различные понятия для рассмотрения концепта «верность» и «любовь» в таджикском и русском языках.

Концепт рассматривается в комплексе, так как является наукой обоснованной, взаимосвязанной и имеющий взаимное влияние языка и культуры поэтому на данный момент данная наука является одной из приоритетной, и все это доказывает:

1) Желание изменить окружающую среду, научиться давать оценку происходящему вокруг миру, отношение людей друг к другу в зависимости от их национальности, происхождения и религии, рассмотрения различных жизненных политических и социальных проблем, и при этом знать, и рассматривать, что в каждом народе есть свои межкультурные различия. Исходя из этого, немаловажным является брать во внимание все коммуникативные изменения в речи людей.

2) Концепт является истиной объединяющей направлением в развитии науки о лингвистике, изучение исследования языковедами достижений, которые доступны языковедам и лингвистам самых разнообразных отраслей. В современной науке о языке большое количество причин и обстоятельств, которые требуют рассмотрения концепта с лингво – культурологической стороны в согласии со взглядом Вильгельма фон Гумбольдта «народный дух в языке, при помощи которого соединяются определенные моменты, связанные с мыслями речью поведением [48, с. 370].

3) Данная наука является вставкой для изучения лингвистики, освоение речи и язык как способ концентрирования понимания командной группы людей, и в частности лингвистов, который отражается во всем величии и красоты речи фразеологических оборотов, документов, писем, неординарных ситуаций. Все это составляют суть изучаемого концепта в определенном языке, которое находит свое отражение и содействие на речевую среду, и массовую информацию.

Лингвокультурное рассмотрение в языке предлагает детальное примечание, намеков, метафор, текстов различного характера, которые доступны к пониманию лишь тем, кто общается на данном языке. Концептный подход к изучению языка служит к изменению и обогащению языка и носителя. Он соединяется не только этническими, но и специальными коллективными, а также личностными оборотами языка характерными для конкретного человека.

Концепты имеют также этнические стратегические трактаты, которые заключаются в толкованиях и примечаниях. Они встречаются в жизненной практике, таких как перевод текстов, в речи этикета, перевод диалекта, научный и литературные тексты, слова и выражения, вошедшие в обиход речи из других культур и сословий, а также лексические и грамматические традиции в письме и речи. [49, с. 312 - 313].

Перечисленные варианты могут быть представлены в виде персонажных моделей к примеру, взаимоотношение между двумя людьми «любовь - разлука», «правда - ложь», «утро - ночь», "брат – сестра", "свекровь – теща", "начальник – подчиненный", «мужчина - женщина» и другие. Значительными являются в формированиях их решения в виде дериватива важных мыслей. К примеру, в таджикской национальной культуре ценностными отношениями между родителями являются ценнейшими, нежели между отношениями начальник и подчинённый. Вследствие этого, старшие конечно всегда правы исходя из жизненного опыта, каждый родитель воспитывает своего ребенка, помогает, наставляет, и ребенок свою очередь отвечает ему тем же. В этом случае родитель демонстрирует поведение взаимоотношений, в то время как демонстрация взаимных симпатий между начальником и подчиненным является только деловым.

Действия могут рассматриваться разносторонне на основе исследования паремиологической науки о языке, к которым можно отнести содержание художественного произведения, фольклорные мотивы, этнические описания культуры той или другой народности, описание жизни и быта.

Этническая парадигма для анализа и рассмотрения языка может понять изменения разного рода.

Этнический метод изучения языка имеет право анализировать изменение разного рода речевых единиц. Обычно в этой роли могут выступать слова, словосочетания, крылатые фразы и выражения, которые изучаются в чистом виде.

Гипотеза подтверждения той или иной единицы слова или культуры заключается по решению Евсюковой Т.В. в нескольких вариантах, которые должны располагаться следующим образом:

- а) менталитет, представляемый механизмом рассматриваемой специфическими разновидностями для разного рода культурного типа;
- б) показатель интертекста, выступающий иногда в рефлексивном обсуждении языковых единиц в текстах разных языков и народностей;
- в) индекс, представляющий единицы языка со стороны и представлений, других народностей, которые являются культурными и специфическими для определенной культуры.

Данные определения указывают на необходимую значимость культурных явлений народов и их языка.

Изучение культуры языка народа или если быть более точным через коммуникативные единицы языка является неполным, если не учитывать информацию, полученную из смежных наук. Все это представляет большой интерес для исследователей языковедов и лингвистов. Весьма весомо, рассмотрение английского ученого Грер Дж., который в свою очередь утверждает, что изучение концептов необходимы и полезны для изучения и ознакомления национального характера, национальной специфики и в частности таджикского и русского каковым является наше исследование.

К наиболее актуальным проблемам современной семасиологии и лексикологии относятся вопросы образности и экспрессивности языковых концептов. Несмотря на большое количество научных работ, посвященных этой проблеме, понятия "образность" и "экспрессивность" как аспекты

значения слова остаются спорными, образная лексика нередко отождествляется с лексикой экспрессивной. В данном случае рассматриваются вопросы о семантической основе образности и экспрессивности языковых единиц, а точнее концепта, в составе образных и экспрессивных лексических средств современного русского языка.

Основы речи образной лексики современного русского языка может быть также семантический признак современного слова. Следовательно, концепты состоят из одного метода развития составляющего слова, к которому относятся различные слова с данной проблемой.

Это разделение состоит и в различии для истории и культуры другого народа, который имеет свои традиции и обычаи. Поэтому концепт является ментальной сущностью для своего народа. В каждой стране слово «концепт» имеет связь для принципиально важного развития человеческих знаний о развитии мира, которое не имеет другой народ несущественной проблемы представления. Различные системы концепта появляются в картине мира. Эта проблема как картина мира показывает понимание реальности человека, его особые концептуальные рисунки понимания жизни.

Размытые термины приводят к расплывчатым образам; расплывчатые образы влияют на искажённое восприятие реальности. Слова способствуют формированию понимания: нечёткие выражения приводят к неопределённым концепциям; неопределённые концепции искажают восприятие окружающего мира. Выбор лексики влияет на сознание: неточности в словах, ведёт к неясным представлениям; неясные представления искажают образ действительности.

Стоит признать, что именно речь способствует зарождению и формированию мировых явлений. Без слов эти явления остаются для нас неопределёнными и непостоянными. Слова играют ключевую роль в возникновении и конкретизации явлений мира. Без них мы воспринимаем их как нечто неустойчивое и неопределённое. Слова обладают уникальной силой

рождения и оформления явлений мира. Без них они кажутся нам непостоянными и не имеющими четких границ.

Выводы по первой главе.

Таким образом, в данной главе были рассмотрены определение концепт и картина мира. Определение концепта как картины мира - явление отдельное, общественное и языковое одновременно.

Также, было представлено разъяснение разнородности концептуальной и языковой картины мира. Пересмотр разных явлений фактов и обстановки находят свое отражение в языковой картине мира. Определение "концепт" рассматривается с разных сторон науки о языке: как лингвистическое культурологическое и как философское понятие.

Можно отметить, что в настоящее время высокой степени перспективности представляют исследования в современной лингвистике, которые указывают на рассмотрение различного рода закономерностей в строении современного языкознания и сознания человека.

Отмечается, что в природе не исследуются простые концепты, а рассматривается как бы некий шифр. Следовательно, концепты состоят из одного способа развития составляющего слова, которое отражает данную проблему. Выясняется, что каждое сравнительное слово относится к одному концепту. В этом аспекте участвует когнитивная способность, которая приводит к процессам, сопутствует обработке данных, и в итоге образуется отличительная структура сознания. При этом случае языковая, а именно разговорная активность служит одним из видов когнитивной деятельности.

Выясняется, что когнитивистика или понимание языковой ситуации мира охватывает многие области изучения языка, который имеет собственную языковую среду. В кругу её разнообразности вступают мышление, рассуждение, в результате чего возрастает интерес к данной науке о языке.

Научное и эмоциональное представление модели мира или как принято говорить в языке науки «Языковая картина мира», заключается в глубоком

понимании человека в мире, и понимания мира внутри себя. Исходя из всего этого модельное создание мира неразрывно связано с языком и находится с ним во связующем звене, и в данном случае язык играет огромную роль в этой связи.

Именно поэтому, на современном этапе в лингвистике концепт изучается и рассматривается многогранно, но и с культурологической национальной и дидактической точки зрения, и основное место в нем имеет подбор и сопоставление слов.

Безусловно, стратегии изучения концепта тоже, играет немаловажную роль и в лингвистике используются для решения различных проблем, выражающих различные точки зрения в данной области. Исследование концептов является новым и актуальным направлением в современной лингвистике, оно позволяет рассматривать лексические слова в контексте культурной проблемы, познания и коммуникации данного концепта.

ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» И «ВЕРНОСТЬ» В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Отражение концепта «любовь» и «верность» в лексикографических источниках сопоставляемых языков

Язык — это проявление «духа народа», культуры как целостного органического единства, средоточием которого являются этические принципы.

Изучение языка — это изучение структуры понятия в лингвокультурном содержании, поскольку структура состоит из концептуальных, ценностных компонентов.

Бойматова Н. подчеркивает, что: «Лексикографическое значение формулируется на основе анализа многочисленных контекстов, употребления слова путем логической редукции семантических признаков, признаваемых лексикографом несущественными. Если термин различается по разным денотантам, то рассматриваются различные значения, которые имеют расположение от основного слова к производному или составному и наиболее позднему по своему происхождению» [40, с. 163]. Данные термины связаны между собой семантической производностью или же самой этимологии слова. Такой анализ производится чтобы, выявить исходное содержание концепта и изменения, произошедшие в его содержании. С этой целью мы определяем этимологический ярус концепта «любовь» (муҳаббат, ишқ) и «верность» (вафо, садоқат) в таджикском языке. Мы обратились к словарю «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (состоит из двух частей) под редакцией С. Назарзода, где указано, что этимология лексемы:

1. **Ишқ** - 1 محبت. дӯстдорӣ, муҳаббат; изҳори муҳаббат кардан ошикиву дӯстдории худро маълум намудан. 2. меҳр; майл, ихлос. Муҳаббат поктарин ва самимитарин ҳисси руи замин аст.

2. **Вафо** – وفا, *садоқат* восходит к арабскому языку صداقت *se(a)dāqat*, бачо овардани қавлу ваъда; пойдорӣ дар аҳду паймон, садоқат дар дӯстию

муҳаббат, сидк: меҳру вафо, сидку вафо; вафо доштан садоқат доштан; содик будан, дар аҳди худ устувор будан; вафо кардан (намудан) ба аҳд (паймон, ваъда ва қавли худ) устувор истодан, садоқат нишон додан, иҷро кардани аҳду паймон ва қавлу ваъдаи худ; агар умр вафо кунад... агар умр боқӣ бошад..., агар зинда бошем... Вафодорӣ وفادارى содик ва устувор будан дар муҳаббат ва дӯстӣ, бовафой, садоқат, ҳақшиносӣ, қадршиносӣ, сипосгузорӣ: вафодорӣ кардан, вафодор нишон додан. Муҳаббат ва вафо ҷудонашаванда аст, дар он ҷое, ки ишқ ҳаст, вафо, ҷой дорад, дар он ҷо вафо ишқ ҳаст.

В ходе лексикографического анализа концептов «любовь» (муҳаббат, ишқ) «верность» (вафо, садоқат) в таджикском языке мы определили **базовый уровень** исследуемых концептов следующим образом:

- *муҳаббат (сломанный, неисправный, затемненный “о разуме”);*
- *ишқ (чувство крайней привязанности и любви к чему-либо или кому-либо, любовь, похоть);*
- *ишқандеш (тот, кто всегда думает о любви и не позволяет ничему другому прийти на ум);*
- *ишқбоз (тот, кто чрезвычайно увлечен чем-то или кем-то, возлюбленный);*
- *ишқгарӣ (любовная связь, флирт);*
- *ишқоин (любовник);*
- *ишқомез (романтично, с любовью);*
- *бовафо (преданный, верный, надёжный);*
- *вафодор (преданный, верный, выполняющий обещание);*
- *вафокеш (преданный, верный);*
- *вафопеша (преданный, верный);*

- *содиқ* (верный, преданный, правдивый, искренний);
- *садоқатманди* (преданность, верность, искренность, правдивость);
- *ихлосманд* (искренний, преданный, привязанный);
- *сидқ* (правдивость, искренность, преданность);
- *аҳд* (обещание, обет, клятва).

В русском языке толкование данных концептов по словарю С.И. Ожегова, и Н.Ю. Шведова - толковый словарь русского языка определяется - Любóвь, любви, тв. п. ю, ж. 1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. Чары, ожидание, муки любви. Признание в любви. Объясниться в любви. Брак по любви, без любви. Выйти замуж по любви (за любимого человека). Любовь до гроба (вечная). Любовь прошла, ушла, угасла. Страдать, сгореть, умирать от любви. Страстная, взаимная, безответная, платоническая, романтическая любовь. Любовь с первого взгляда (возникшая сразу с первой встречи). Склонить к любви. Любовью не шутят (посл.). Любовь не картошка (не пустяк, не безделица; прост. шутл.). Дитя любви (о желанном и любимом ребёнке). Любовь зла (о том, что любимого не выбирают).

В большом российском энциклопедическом словаре (2003) с. Приводится следующее значение слов «любовь» и «верность»:

1. «Любовь» — это личное чувство, принадлежащее одному человеку, которая связана с другой личностью. Данное чувство возвышено и не имеет конкретики общую идею и витает в облаках. В художественной литературе и поэзии — это космическая сила, подобна силе тяготения. В античности Любовь — красота неземная которая приводит к духовному богатству. [158, с. 685].

2. «Любовь» – любви- любовью, ж. привязанности, сердечного влечения. Любовь к родине, Материнская любовь, Горячая первая любовь, Взаимная любовь; Этот человек – ее первая любовь (первый возлюбленный). Любовь с первого взгляда (возникшая с первой встречи).

3. «Любовь» – чувство глубоко привязанности, преданности кому-, чему-либо, основанное на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах и т.п.

Люблю отчизну я, но странною любовью!

Не победит ее рассудок мой. (Лермонтов «Родина»)

4. Любовь к кому, чему. Прежде всего, ссыльного гонит из Сахалина его страстная любовь к родине. А.П. Чехов «Остров Сахалин». Я нередко подмечал в нем черту гордости Россией, русскими, русским искусством. Потом я научился слышать в ней отзвук глубоко скрытой, радостной любви к рабочему народу. М. Горький. // Чувства склонности, привязанности к кому-либо, вытекающее из отношений близкого родства, дружбы, товарищества и т.п. ту же безграничную любовь, которую внушала мне сестренка, чувствовал ко мне брат Вася. Фет, Ранние годы моей жизни. Любовь также, - чувства горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола.

Я вас любил: любовь еще, быть может,

В душе моей угасла не совсем;

Но пусть она вас больше не тревожит;

Я не хочу печалить вас ничем. А.С. Пушкин [100, с. 455].

Я вас любил... вся дышала счастьем и любовь с тех пор, как приехал Николай, и верная, непоколебимая на него. Л.Н Толстой «Война и мир». Также, любовь – внутреннее влечение, внутренняя склонность, тяготение к чему-либо. Любовь к чему. Наша связь основана не на одинаковом образе мыслей, но на любви к одинаковым занятиям. А.С. Пушкин. Письмо П.А. Катенину» [99, с. 73-79].

Концепт «верность» – 1. «Чувство близости, основанное на преданности, симпатии к кому-чему-нибудь. Верность к семье; Он верный семьянин.» 2. Верность – исполненный любви и верности к кому-чему-н. Верный друг. Предан своему делу. 3. Верность – проникнутый любовью и верностью к кому-

чему-либо. Хоменко любил коня, и конь, верно, любил его, потому что это был умный и преданный конь. В. Кожевн. Казаки» [142, с. 1582].

Поэтому мы, вслед за Ю.С. Степановым, считаем, что концепт «любовь» можно отнести к концептам-константам, имеющим в культуре статус базовых, т.е. наиболее важных, влияющих на развитие других концептов и всей концептосферы в целом.

По мнению представителей Волгоградской школы (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин) ценностный компонент является центром концепта, поскольку в нем отражается национальная система идей и ценностей того или иного этноса: *гувоҳи ошиқи содиқ дар остин бошад; беҳтарин ёри вафодор китоб аст* (самый лучший и верный друг – книга); *ваъда додӣ – вафо кун, қавл додӣ – иҷро кун* (обещал, будь верен своему обещанию; дал слово, выполняй его).

В научной литературе существует немало работ, посвященных различным аспектам концепта «любовь» и «верность» и связанным с ним лексико семантическими признаками.

Образность как речевое явление представляет собой способность речи вызвать чувственно - образные представления и ассоциации. Основой речевой образности является образность языковая, или образность как семантический признак слова. Лексическое значение слова целесообразно изучает как совокупность денотативного, коннотативного и образного компонентов. Денотативный компонент есть часть значения знака, отражающая в обобщенной форме предметы и явления объективной действительности. Коннотативный компонент, характеризующий ситуацию общения, участников акта общения и их отношение к предмету речи, включает в себе чувствительный примерный усиленный и стилистически окрашенные компоненты. Чувственный составляющий элемент отображает действия, переживания, и эмоции субъекта в определенных явлениях, например звездочка солнышко; в частности данные компоненты в виду его оценочности отображают одобрение и отрицание путем предмета речи говорящего; усиленный расширительный компонент отображает в частности степень

проявления действия признака; стилевой компонент обозначает слова и словосочетания, связанные с определенными словарными единицами, принадлежащими к некоторым сферам жизни или ситуативным поведением на тот момент для развития языка, слова могут быть возвышенными или разговорные.

Образный компонент значения — это обобщенное, чувственно-наглядный образ предмета, называемого знаком. Образный компонент является составной частью значения слова, несмотря на то что наряду со словесными единицами, семантика которых предполагает присутствие образа-представления (конкретная лексика), существуют словесные единицы, лишенные данного семантического признака (абстрактная лексика). Семантическую структуру следует рассматривать как содержащую нулевой образный компонент значения. Образный компонент значения слова всегда обусловлен исторически и национально - культурно. В целом наличие данного компонента в значении слова объясняется своеобразием процесса человеческого мышления, сочетанием в нем абстрактного и конкретного, чувственно - наглядного и отвлеченно - понятийного. Аналогично другим компонентом значения образный компонент может занимать различные положения в семантической структуре слова, входить в число основных или неосновных, эксплицитных или скрытых сем; может быть актуализирован в речи, а может оставаться и нереализованным в зависимости от цели употребления словесного знака. Очевидно, что любое определенное слово, которое имеет свою систему словообразования способна в некоторых контекстах актуализировать и представить в составе основного слова. Хотелось бы отметить, что существует несколько неординарных пластов слова, так называемых слов – образов, в которых определенный компонент слова играет основную роль и является сердцевиной смысла слова и может оказывать особенное значение воздействия на его формирование [61, с. 381].

В составе образной лексики русского языка выделяются два типа словесных единиц: единицы языка с определенной мотивационной

образностью не имеющие в основе своей первичную номинативную базу слова и выражения с яркой внутренней формой выражения языка.

а. Языковые единицы, имеющие образное представление с разных сторон, а именно с языковыми знаками, существующие в традиционной форме и имеющие яркую окрашенность формы языка, и с другой семантической номинативной лексикой.

б. Некоторые слова с ярко выраженной формой не могут быть однородной. В таких словах наблюдаются слова и единицы с определенным значением, семантика которых состоит из денотативного компонента в сочетании как основная названность предмета или явления.

Вместе с тем в группу слов с яркой внутренней формой входят лексемы, обладающие эмоциональными и оценочными компонентами значения: очковтиратель, мироед, крохобор и т.п. В результате метафорического переосмысления самой внутренней формы слова образ - представление как основа номинации подобных словесных единиц подвергается существенной трансформации и подчиняется основному, эмоционально - оценочному компоненту значения [10, с. 28-41].

2. Семантические производные номинативных лексем включают в себя зооморфизмы и другие "проекции на человека" (артист, заноза), метафорические предметные образы (будка - о лице), глагольные метафоры, метафорические обозначения качеств и признаков и т.д. Метафорическая образность предполагает наличие достаточно живого и яркого представления о предмете или явлении, признаки которого переносятся на другое явление. Изменение денотации при переносе сопровождается в подобных случаях определенным "измененным" денотативным элементом и эмоционально оценочным и актуальный смысл слов представлен только образным компонентом значения: гореть (о лице), ломать (о жизни) и т.п. Подобные словесные единицы близки к стертым метафорам [34, с. 185-206].

3. Помимо слов с мотивированной образностью в русском языке существует весьма специфическая группа слов, для которых образные

ассоциации оказываются важными. Это слова, не имеющие первичной номинативной базы: олух, хмурь, фифе и т.п. М.И. Черемисина отмечает, что: «Подобные словесные единицы являются изобразительными. На первое место в семантической структуре изобразительных слов выдвигаются оценочные, эмоциональные, стилистические семы, подкрепленные образным компонентом значения, который оказывается неопределенным, размытым. Как не могут быть однозначно описаны денотаты слов типа «мымра» или «хмурь», и денотативное содержание подобных словесных единиц, в источниках пишется, что меняется в зависимости от ситуации. Индивидуальный опыт участников коммуникации, так и образный компонент значения этих слов может по-разному обрабатываться в индивидуальном сознании и в связи с этим более или менее существенно варьироваться» [10, с. 28-41].

Если об образности следует говорить, прежде всего, как о явлении языка и потом уже речи, то что «если термин "экспрессивность" в широком понимании стал традиционным, то его второе, узкое значение в целях удобства терминологии должно быть закреплено за другим наименованием» [70, с. 142].

Кроме этого, указывается, что «У большинства современных лингвистов не вызывает сомнения тот факт, что основу речевой экспрессивности составляют некоторые семантические свойства языковых единиц. Однако при определении сущности и "набора" этих свойств возникают серьезные разногласия. Учитывая мнения В.В. Виноградова и Ш. Балли о том, что «основу речевой выразительности составляют выраженные в словах объективно существующие эмоции и оценка предмета речи горящими» [35, с. 99-152], следует признать, что именно наличие в семантической структуре словесных единиц, выраженных эмоциональных и оценочных сем целесообразно использовать в качестве основного критерия при определении границ экспрессивной лексики» [70, с. 142].

По мнению Н. А. Лукьяновой, «Анализ материала словарей и речевых произведений показывает, что в современном русском языке существует

минимум четыре разряда слов, в семантике которых эмоциональные и оценочные компоненты всегда играют ведущую роль классификацией экспрессивной лексики» [81, с. 136].

В литературных словарях и глоссариях указано, что эмоциональные слова в смысловом значении, в которых главная роль принадлежит коннотативному компоненту могут определять речь, в которой, ярко выражена семя интенсивности эмоциональности и сценичности. К примеру, дарить - " быстро говорить, читать, идти, ехать; «тащиться "идти, ехать медленно ": чистюля - " педантичный любитель чистоты, чрезмерно брезгливый человек " и т.д.». очень велико [81, с. 136].

Также подчеркивается, что «в зависимости от соотношения коннотативных сем в этом аспекте выделяются две группы:

1) слова, в семантической структуре которых наибольшей значимостью обладает интенсивный / экстенсивный компонент значения: мямлить - "медленно, неинтенсивно говорить или действовать" (с эмоцией неодобрения и отрицательной оценкой); тощий - " очень, в высшей степени худой " (с эмоцией неодобрения и отрицательной оценкой и т.п.). Денотативная, отнесенность подобных словесных единиц во многих случаях оказывается неопределенной и размытой и конкретизируется лишь контекстом;

2) слова, в семантической структуре которых ведущая роль принадлежит эмоционально - оценочным компонентам значения: трудяга - с эмоцией одобрения и положительной оценкой о человека, который много и хорошо работает; тупица - с эмоцией неодобрения, пренебрежения и отрицательной оценкой о человеке очень глупом, несообразительном и т.п.». [81, с. 136].

По второму разряду слов, в соответствующих источниках отмечено: «Эмоционально - экспрессивные слова, коннотативный компонент которых включает в себя выраженные семы эмоциональности, оценочности и стилистической отнесенности: плут не - с эмоцией неодобрения и отрицательной оценкой о хитром и изобретательном обманщике или человеке коварном; старикашка - с эмоцией презрения и отрицательной оценкой о

старом человеке и т.д. Денотативный компонент подобных слов в одних случаях имеет совершенно определенное содержание и не меньшую значимость, чем коннотативный компонент, а в других конкретизируется лишь в условиях контекста (душечка, лапочка). К выделенному разряду экспрессивной лексики относятся также эмоциональные обращения типа «голубушка», «соколик», «милочка», в которых эмоциональность " поглощает " все остальные компоненты значения» [67, с. 240].

Третий разряд это: «Образно - экспрессивные слова, в семантическую группу которых, помимо денотативных и коннотативных эмоционально - оценочных сем, входит выраженная сема образности. К данной групп относятся:

- 1) слова с яркой внутренней формой: крохобор, лизоблюд и т.п.;
- 2) семантические производные номинативных лексем орел, змея - о человеке:
- 3) изобразительные слова: фифе, охламон и т.п.» [67, с. 240].

Последний, чартерный разряд, это: «Экспрессивно - стилевые слова, в семантической структуре которых особую значимость имеет компонент стилевой отнесенности, подкрепленный семами эмоциональности и, как правило, оценочности: лик - торжественно, возвышенно, с эмоцией восхищения и положительной оценкой о лице; дерзание - торжественно возвышенно, с положительной эмоцией и оценкой о благородном стремлении. Экспрессивно - стилевые слова, традиционно именуем не как торжественно - возвышенные, имеют четкую денотативную отнесенность, их эмоционально - оценочная направленность и выразительность обусловлены традициями употребления в высоких, торжественных ситуациях общения» [67, с. 191].

К их числу относятся и некоторые поэтизмы - слова, традиционно употребляющиеся в художественной литературе, преимущественно в классической поэзии: уста - торжественно, возвышенно, с эмоцией восхищения и, как правило, положительной оценкой о губах; муза - о поэзии торжественно, возвышенно, с положительной эмоциональностью и оценкой и

т.п. На примере таджикской литературы можно наблюдать рассматриваемый нами концепт «любовь» в следующих примерах:

Мадех чун булхавас дар сина чо ишки маҷозиро,
Мақун бо маъсият олуида домони намозиро. (Сайидо Н.)

Не предавайтесь страсти к груди мужской любви,
Не позволяйте подолу молитвы быть запятнанным грехом. (перевод)

За любовь к тебе пусть все осудят вокруг,
Мне с невеждами спорить, поверь, недосуг.
Лишь мужей исцеляет любовный напиток,
А ханжам он приносит жестокий недуг. (Омар Хайям)

Ишки ҳақиқӣ дар тасаввуф – ишки илоҳӣ, ишки худо ва ҳар чӣ ба он дунё алоқа дорад ва сӯфиён онро ба ишки ин дунё, ки гӯё ишки маҷозист, муқобил меғузоштанд; ишқ бохтан (ё варзидан) ошиқӣ варзидан, муҳаббат намудан.

Это божественная любовь, любовь Бога и всего, что связано с тем миром, а суфии противопоставляли ее любовь этому миру, которая подобна метафорической любви; влюбиться (или заняться любовью) заниматься любовью, или любить.

Однако, что большинство поэтизмов в таджикском и русском языке с эмоционально - оценочной точки зрения нейтральны и не воспринимается как выразительные.

Наличие образного компонента значения в семантической структуре образных единиц усиливает их выразительность и силу воздействия на воспринимающего. Таджикско-персидские поэты и писатели часто обращались в своем творчестве к концепту «любовь» и «верность» для увеличения экспрессивности своих произведений. Данные примеры могут послужить наглядным подтверждением:

Чун муҳаббат шуд эътидоли мизоч,
На азимат асар кунад, на илоҷ. Саадӣ [156, I том, с. 79]
Когда любовь стала нормой,
Нет лекарства, нет решения

Аҳмад, ки димоғи ӯ мушавваш ва муҳаббат буд, бо писари Юсуф Сабуктигин ва писари Алӣ хешованд, ... Масъудро куштанд. “Равзат-ус-сафо” (Ахмад, чей разум был наполнен страстью и любовью, был родственником сына Юсуфа Сабук-Тегина и сына Али, ... Они убили Масуда. "Раузат-ус-сафа").

Ишқ – ҳисси дилбастагӣ ва дӯстдории аз ҳад зиёд ба чизе ё ба касе, муҳаббат, шефтагӣ. (Любовь — чувство крайней привязанности и ласки к чему-либо или кому-либо, привязанность, вожделение).

Падид ояд он гоҳ борику зард,
Чу пушти касе, к-ӯ ғами ишқ хард. (А. Фирдавсӣ)

Тогда он кажется тонким и желтым,
Как чья-то спина, кто о любви беспокоится

Эй бародар, ишқ савдое хуш аст,
Дӯзах андар ошиқӣ чое хуш аст. Анварӣ [156, I том, 87 с.]

О, брат, любовь — выгодная сделка.
Ад – счастливое место в любви.

Ишқи комил ишқи пурра, ишқи бенуқсон. (Идеальная любовь, совершенная любовь, полная любовь).

Ба ҳар водӣ ба зӯрӣ ишқи комил
Ба сайри ғам зада сарпанчаи дил. (Мулҳам)

Идеальная любовь к каждой долине
В путешествии печали сердца находится в клетке

Ишқи мачозӣ дар тасаввуф – ишқ ба ин дунё ва ба алоқаҳои дунёвӣ, ки ба ақидаи сӯфиён ҳама мавҳум буда, ишқи ҳақиқӣ фақат дар он дунё мебошад. (Метафорическая любовь в суфизме — это любовь к этому миру и мирским отношениям, которые, по мнению суфиев, иллюзорны, а истинная любовь существует только в загробной жизни).

Биншинаму бо ғами ту созам,
Пинҳон зи ту бо ту ишқ бозам. (А.Ҷомӣ)

Я буду сидеть и заниматься твоей печалью,
Я буду тайно заниматься с тобой любовью.

Манам, ки шӯҳраи шаҳрам ба ишқ варзидан,
Манам, ки дида наёлудаам ба бад дидан.

Ҳ.Шерозӣ [156, I том, с. 90]

Я, слава моего города, влюбляюсь
Я тот, кто никогда не видел зла.

Ишқандеш – он кӣ ҳамеша аз ишқу муҳаббат фикр мекунад ва фикри дигаре ба хотираш намегузорад. (Тот, кто всегда думает о любви и не оставляет в уме никаких других мыслей).

Что такое любовь? — Боль любви — это чувство души человека или любого другого существа, страдающего от безответной любви. Любовь сама по себе является большой потребностью в ком-то или чем-то. Если кому-то

что-то очень нужно и это для него очень ценно и полезно, то этот человек полюбит эту вещь. Например, кому-то нужна красивая девушка, красивый юноша, много денег, стильный дом, новая машина, красивая одежда, красивый телефон и т. д. Впадает в боль своей любви.

Здоровый человек может ощущать боль любви в жизни почти до конца жизни, но относительно больше страдает его молодость. О боли любви в жизни человека написано множество стихов и фильмов. Например, таджикские певцы Шахром Абубакр и Фариддун Хуршед вместе прочитали стихотворение «Боль любви», поэма о любовной боли (Шахром и Фариддун).

Состав и объем образно - экспрессивных единиц принципиально отличаются от состава и объема экспрессивного словаря, представленного лексемами, в значениях которых присутствуют выраженные семы эмоциональности и оценочности.

В словах образно - экспрессивных эмоционально - оценочные семы как основа экспрессивности словесных единиц сочетаются с образным компонентом значения, что позволяет квалифицировать подобные слова и как образные, и как экспрессивные. Выразительность слов других разрядов экспрессивной лексики не связана с их образностью. В то же время некоторые образные слова с экспрессивной точки зрения являются нейтральными.

Бабушкин А.П. отмечает, что «Сопоставление образной и экспрессивной лексики русского языка, сравнение семантических структур слов рассматриваемых разрядов подтверждает мысль о том, что не существует жесткой связи между образностью словесной единицы и ее экспрессивностью образное не всегда является экспрессивным и наоборот» [14, с. 52-57].

Изучение словообразования в рамках концепта «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках дает возможность выявить обобщенные, категориальные значения и тем самым наметить некоторые когнитивные модели, лежащие в основе исследуемого концепта на словообразовательном уровне в сопоставляемых языках.

По приведенным примерам можно убедиться, что концепт «любовь» и «верность» является значимым на протяжении всей жизни каждого человека, это в очередной раз доказывает большой интерес к данному концепту.

2.2. Понятие «концепт» и его мыслительно-абстрактное значение в таджикском и русском языках.

В разных научных источниках отмечено, что «в принципе понятие «картина мира» или концепт имеет позитивный смысл только в случае, если концептуальный аппарат человека действительно отражает истинное бытие объективного мира, в противном случае это понятие может обозначать любое произвольное творение человека - от простой выдумки или заблуждения до самой причудливой фантазии. Естественным образом, понятие «картина мира и концепт» должно иметь категориальный смысл и соотноситься с совокупностью знаний человечества в определенный исторический период и рассматриваться как этап познания человеком мира на бесконечном пути развития человеческих возможностей и прогресса техники и науки. Более ограниченное понимание картины мира (применительно к отдельному человеку, отдельному социуму, коллективу, классу, народу и т. д.) может рассматриваться лишь как часть целого. В формировании картины мира язык, как мы уже говорили, выступает не демиургом этой картины, а лишь формой выражения понятийного (мыслительно-абстрактного) содержания, добытого человеком в процессе своей деятельности (теории и практики). Как способ выражения мышления, а, следовательно, и познания, язык выступает в качестве средства, замещающего в познании человека предметы, связи и отношения мира - он является как бы создаваемым объектом. Создание этого языка-объекта и его функционирование есть следствие развития человека как биологического существа, другими словами, создание языка-объекта есть результат взаимодействия мира и человека, а его когнитивное наполнение есть результат активного освоения человеком окружающего мира. Можно сказать, что язык выступает формой овладения миром, но не формой особого мира. Вот почему

нельзя говорить отдельно о языковом сознании, отдельно о языковом третьем мире и отдельно о языковой картине мира» [17, с. 124-141].

Наличие в науке целого ряда существенно отличных друг от друга определений термина приводит некоторых исследователей к выводу о его исключительной многоликости. Такое заключение как представляется, отражает лишь одну сторону проблемы. Разноречивость трактовок одного и того же объекта в науке определений не только разноречивостью объективно свойственных ему характеристик, но и таким субъективным фактором, как выбор исследовательского подхода к нему. Уместно в этой связи помнить о том, что "сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его". Выбор же того или иного подхода к объекту изучения в существенной степени зависит от целей исследования, которые в свою очередь, не безразличны к тому, какие конкретные единицы, подводимые под предварительно выделенную категорию, подвергаются изучению. Иначе говоря, реальные объекты в значительной степени предопределяют цели исследования, а последние, в свою очередь, могут оказывать воздействие на трактовку этих объектов и отбор признаков, образующих основное содержание соответствующего понятия.

Обращение к терминоведческой литературе довольно наглядно иллюстрирует это положение. В течение длительного времени господствующей здесь является такая трактовка природы терминологичности знака, при которой терминами считаются слова или словосочетания, называющие (выражающие, обозначающие и т.п.) специальные понятия. При этом наиболее отчётливо данный подход проявляется именно в тех работах, которые посвящены исследованию технических и профессиональных терминов и имеют своей конечной целью осуществление лингвистической нормализации отраслевых терминологий.

Специалисты, занимающиеся решением этой задачи, предлагают строго разграничивать три вида усовершенствования терминологий: упорядочения, унификацию и стандартизацию. Под упорядочением понимается приведение

терминологии в известной специалистом данной области порядок: под унификацией - сведение способов и средств построения терминов к некоему оптимальному минимуму и, наконец, под стандартизацией - утверждение обязательного для данной области терминологического стандарта.

Выделение этих трёх типов нормализации имеет не только практическое, но и немаловажное терминологическое значение. Практика показывает, что техническая и профессиональная отраслевые терминологии поддаются проведению всех видов лингвистического усовершенствования, хотя это и связано с немалыми трудностями. Что же касается терминологий ряда наук, в частности языкознания, то здесь дело обстоит иначе. Терминология лингвистики, например, вполне поддается упорядочению в указанном выше смысле слова. Такое упорядочение проводится всякий раз, когда теория и, соответственно, термины одного ученого критически перенимаются другим, вследствие чего они и приводятся в "известный данным специалистом порядок".

Осуществление унификации, а тем более стандартизации на материале лингвистической терминологии представляется предприятием, хотя и желательным, но вряд ли осуществимым как с практической, так и с теоретической точек зрения. Во-первых, характерной особенностью языкознание является сосуществование в нём одновременно нескольких часто противоборствующих школ и направлений, каждое из которых имеет свою собственную теорию и, соответственно, создаёт свой собственный формальный аппарат её описания. Термины лингвистики, таким образом, оказываются теоретически нагруженными, а потому несводимыми к какому-то инварианту. Исключительно распространено в языкознании и использование одних и тех же словоформ в качестве терминов в рамках разных теорий с разным семантическим наполнением. Во-вторых, автоматический характер научной теории устраняет саму возможность предписывать какие-либо термины извне, и все попытки выработать определенные рекомендации, в этом поводу подчёркнуты у Ф.М.Майнике:

"Нам необходимо иметь в своем распоряжении не один какой-то набор терминов, а столько таких наборов, сколько потребуется для того, чтобы охватить все аспекты или все точки зрения на описываемый объект" [159, с. 190].

Невозможность проведения унификации и стандартизации терминов языкознания может рассматриваться как их существенная характеристика. Эта особенность выдвигает на первый план изучение их уже не с точки зрения того, какие понятия - "специальные", "научные", "профессиональные" - стоят за ними и как они в них выражаются, а с точки зрения того, какими особенностями характеризуется использование лексических значений единиц языка, когда они функционируют в качестве терминов. В этом случае принципиальным является в природе термина, то есть разграничение его значения и связанного с ним понятия.

При исследовании технической и профессиональной терминологии с целью проведения лингвистической нормализации, заключающийся, в конечном счёте в том, чтоб добиться адекватного выражения терминами соответствующих понятий, данная проблема нередко либо просто снимается путём отождествления значений терминологической единицы и понятия, выраженного дефиницией, либо значению приписывается отражательная функция по отношению к понятию. Показательно, что многие из широко распространенных определений термина, выработанных на материале преимущественно технической и профессиональной терминологии, вообще обходятся без упоминания о значении. Основаниями для отождествления значения термина и основного содержания понятия, выражаемого дефиницией, или "растворения" значение в последнем является такие объективные факты, как концептуальное единство технических дисциплин, кодифицированность большинства дефиниций терминов, устоявшийся характер их употребления в текстах, относительная стабильность значений. Наконец, коррекция, в ходе которой значение термина должно быть приведено в адекватное соответствие понятию, требует лишь часть технической и

профессиональной лексики. Отсюда, естественно, и заключение, что в плане содержания термина между семантическим и логическим в принципе расхождении быть не должно. Не случайно термин рассматривается как знак особого рода, которому не свойственны, случаи синонимии и полисемии, которые считаются характеризующими не природу термина как такого, а конкретные факты его функционирования [30, с. 48-50].

При лингвистическом исследовании в языкознании допустимость данного подхода вызывает сомнения. Термин, будучи знаком в качестве двусторонней единицы, обладает такой характеристикой, которой лишены односторонние идеальные сущности понятия, а именно, семантической или функциональной значимостью. Наличие значимости такого рода можно показать на примере терминов, соотнесенных с понятием, основное содержание которого выражается дефиницией "минимальная значимая (двусторонняя) грамматическая единица". Данное понятие фигурирует, например, в лингвистических концепциях Л. Блумфилда и В. Скалички. В терминологии первого оно выражается термином "тагмема" ("tagmeme"), в терминологии второго - термином "сема" (sema). Хотя данные термины и соотнесены с одним и тем же понятием, значимость их различна. В теории Блумфилда термин "тагмема" отчётливо противопоставлен термину "морфема", так как они обозначают две разные - грамматическую и лексическую - разновидности глоссем, минимальной значимой единицы языка. У Скалички же подобные противопоставления отсутствуют; более того, сема выступает в роли составляющей морфемы [31, с. 30-39].

Учёт значимости особенно важен при рассмотрении такого существенного вопроса терминоведения, как проблема терминологических систем. При ономастическом подходе под терминосистемой обычно понимается совокупность терминов, связанных различного рода отношениями и выражающих систему понятий данной области знания или деятельности. Отношения между терминами как лексическими единицами в плане содержания, таким образом, фактически приравниваются к отношениям,

существующим между понятиями, а если между ними и встречаются расхождения, то они должны быть устранены в ходе нормализации. Подход такого рода вызывает сомнения при работе с научной, в частности, лингвистической терминологией именно вследствие наличия у терминов значимости. Так как значимость представляет собой структурный элемент значения, то есть образуется в результате существования между языковыми знаками определенных отношений, не сводимых к отношениям между понятиями, то терминологическая структура оказывается нетождественной понятийной структуре.

Нетождественность этих двух структур в плане содержания признается многими исследователями, которые рассматривают терминосистему как субъективно - объективное образование, возникающее вследствие осуществления лингвистом - терминологом особых процедур упорядоченности. Однако, если целью исследования является рассмотрение системности лексики на материале терминологии, то объектом такого исследования должны быть не идеальные с точки зрения понятия, а реальные семантические структуры [33, с. 288].

При переносе понятий и процедур, выработанных на материале технических и профессиональных терминов, на терминологию такой науки, как лингвистика, закономерным является и понимание терминосистем противоборствующих в данной науке школ и направлений как вариантов некой общей системы.

Системное значение слова включает как ядерные, так и периферийные семы, общеизвестные для говорящего коллектива и являющиеся фактами языкового сознания. Из сказанного очевидно, что системное значение – величина усредненная, а значит, в известной мере – абстракция, подобная, например, фонеме. В своем полном объеме системное значение языкового знака представлено в сознании носителей языка, в актах же речи оно предстает в виде употребления, реализации. Как правило, такая реализация является неполной, так как ни в одном мыслимом акте общения не может идти речь о

всех сторонах обозначаемого, словом, предмета, а лишь о некоторых из них. В связи с этим соответствующее значение и реализуется в объеме лишь необходимых сем [139, с. 416].

Набор сем, актуализованных в коммуникативном акте, обозначается термином «актуальный смысл слова». Актуальный смысл есть коммуникативно релевантная часть системного значения языкового знака. Актуальный смысл слова может включать семы различных типов, как ядерные, так и периферийные, в их различных сочетаниях.

Реализация системного значения в речи может протекать в разных формах в условиях переноса наименования, а также – прямого, непереносного употребления слова. Рассмотрим сначала случаи прямого употребления слова.

Прямое употребление слова возможно в двух вариантах: традиционном и нетрадиционном. Традиционное прямое употребление слова представляет собой актуализацию преимущественно ядерных сем в их основном наборе. В случае нетрадиционного прямого употребления актуализируются преимущественно периферийные семантические компоненты. Например:

1. Традиционное прямое употребление: «Вас спрашивает какой-то мужчина». Актуальный смысл – «взрослое лицо мужского пола». Я люблю свою Родину Таджикистан и цветущий зелёный город Душанбе. Актуальный смысл – «моя родина Таджикистан», и «Душанбе зелёный город».

2. Нетрадиционное прямое употребление: «Не бойтесь, с нами мужчина». Актуальный смысл – «физически сильное лицо, способное защитить». «Я готов защищать свою Родину, и готов хранить ей верность всю свою жизнь». Актуальный смысл – «физическое лицо готовое защищать Родину». [40, с. 163].

В первом случае на таджикском языке данное предложение может звучать следующим образом; — Як марде шуморо мепурсад. Маънои асли "шахси марди калонсол" аст. Ман ватанам Тоҷикистонро ва шахри сарсабзу шукуфони Душанберо дӯст медорам. Маънои аслии он "ватани ман Тоҷикистон" ва "Душанбе шахри сарсабз аст".

Второй пример в переводе будет звучать следующим образом; - "Натарсед, он мард бо мост." Маънои аслии он "шахси аз чихати ҷисмонӣ қавӣ, ки қодир ба муҳофизат аст". «Ман тайёрам, ки Ватанамро ҳимоя кунам ва тайёрам, ки тамоми умр ба он содиқ бошам». Маънои аслиаш «шахси омода барои дифоъ аз Ватан». При переводе на таджикский язык все периферийные свойства сохраняются.

Эти семантические признаки относятся к разряду периферийных, но они в такой же мере системны, как и семы, актуализованные в первом примере.

Таким образом, системное значение слова реализуется в речи в виде употреблений, которые могут быть как прямыми, так и переносными. Окказиональные прямые и переносные употребления в равной степени выступают как актуализация части сем системного значения; при этом контекст употребления может окказионально вносить в актуальный смысл слова дополнительные семы. Если прямое или переносное употребление станет регулярным, то у слова появляется новый денотат, что означает переход употребления в новое значение; последнее приобретает тем самым статус системной семантической единицы.

1. Одним из важнейших концептов, с которым человеку постоянно приходится сталкиваться в процессе его жизнедеятельности, является вопрос о любви или о верности. Под этими концептами здесь (согласно общепринятому употреблению этих слов) понимается не субстанциональное, признаковое тождество каких-либо ситуации, их эквивалентность (одинаковость) в некоторых важных моментах и отношениях в жизни человека. Самым обыденным элементом концепта «вафо» - «верность» является в отношениях искренность и доверие в отношениях с другим человеком. И для того чтобы это реализовалось в действительности является очевидным выполнения всего два условия.

- «Вафо» - «Верность» - эти понятия должны иметь место в отношениях, т.е. а именно отражение того что уже существует, Акбар дӯсти вафодор буд. Акбар вафодор будани худро нишон дод. В нашем доме живёт вера её самое

главное качество – верность. Оказалось, верность мой друг Михаил понимает по-своему.

- «Ишқ» - «Любовь» - это передача чувств и эмоций который испытывает каждый человека и передает в своей речи человек, но каждый человек чувствует по-своему и подбирает концепты, подходящие его языку. И так как в данной работе нами рассматривается концепт «Ишқ» и «Любовь» они содержат и передают идентичные состояния души и эмоции, которые соответствуют действительности [38, с. 64-70]. Например, Ишқ ба Ватан ҳисси олитарин аст. Ҳисси меҳру муҳаббати Алишер нисбати модараш беандоза буд. Люблю Отчизну я, но странною любовью. Иван Васильевич любил свою профессию учителя. Муҳаббати ман ба ту беандоза аст, аммо ман онро бо сухан ифода карда наметавонам. Моя любовь к вам безгранична, но я не могу ее выразить словами. Таджикские писатели пишут о любви так:

Ёд бод, он шӯри оғози муҳаббат ёд бод,
Ёд бод, эҳсоси эъҷози муҳаббат ёд бод.
Байни ду дил — байни ду сайёраи шӯру чунун
Дар фазои шавқ парвози муҳаббат ёд бод.
Синаам чун кӯраи пуроташе дармегириф'»,
Он ҳама сӯзи дилу сози муҳаббат ёд бод.
Баҳри як нозаш намегунҷид ҷонам дар бадан,
Он ҷавониҳову он нози муҳаббат ёд бод.

Быть в плену у любви, сердце, сладко тебе,
В прах склонись, голова, перед милой в мольбе.
Не сердись на капризы прекрасной подруги.
Будь за то, что любим, благодарен судьбе.

2. Отношение концепта «верность» — имеет значение быть верным и говорить искренне вдумчиво и намного развернуто того, чтобы можно было

ответить, одним словом. Такие выражения могут быть искренними, обманчивыми лживыми. Значение данного концепта может выражаться в морфологической форме наречия, которое можно отнести к глаголу речи, к примеру, искренне сказал, или прилагательное + сущ. (Они оказались искренне в речи...) или искренность слов, искренняя речь. При производном значении прилагательное определяет поведение людей говоря, что он «внешне выглядел искренне» то есть говорил то, о чем думал и что хотел сказать [76, с. 22].

Верность, как и искренность в принципе не определяется как характер, и не определяет его истинность. В некоторых случаях, истинна противопоставляется лживости и в этом отношении можно встретить ярко выраженную экспрессивность. Так же часто встречается противопоставление истинность и искренность, но в таком противопоставлении рассматривается как истинность – лживость, а искренность – обман. Так как в данной работе нами рассматривается концепт «ишқ» и «вафо», «любовь» и “верность”, то лживость и искренность со смысловой точки зрения имеют непосредственное отношение к данным концептам, что раскрывает эмоциональность и придаёт экспрессию данному концепту. Например, муҳаббати ҳақиқӣ, муҳаббати бардурӯғ, садоқати бардурӯғ, садоқати самимӣ; истинная любовь, лживая любовь, истинная верность, лживая верность. В данных примерах, ярко выражена эмоциональная экспрессивность данных концептов. Когда мы говорим искренняя любовь, то речь может идти об искренних возвышенных чувствах и переживаниях, состояние души передается красотой и умиротворением эмоций человека, передается один концепт искренности, но при словосочетании с любовью мы ощущаем состояния души. В примере лживая любовь можно определить состояние печали, грусти, предательство; не видя читатель ощущает эмоциональное состояние души человека. На примере концепта “вафо” “садоқат” нами рассмотрена “истинная верность”, также концепт верность в сочетании с истинностью подводит к пониманию надежности спокойствию и уверенности о состоянии души. Пример, лживая

верность: экспрессия эмоциональная окрашенность видоизменяется и понимается ложь, предательство, недоверие. Таким образом, на примере в сочетании с истиностью и искренностью концепт с эмоциональной окрашенностью принимает отрицание или положительные утверждения.

В таджикском языке концепт «верность» можно перевести следующим образом «вафо», «вафодорӣ», «садоқат», «содикона» и при этом концепт «верность» никак не может утратить свое значение. При использовании слов синонимов происходит утверждение, противопоставление, или же описывается то или иное явление и состояние. Например, «Баъди баромад аъзоёни гуруҳ бо овози баланд ва фаҳмо бо якдигар савганди садоқатро хонданд, ки ягон калимаро омехта накарданд» = в данном предложении «савганди садоқатро хонданд» = имеет значение прочли клятву верности, а именно доказали свою верность = «вафодорӣ». Аксарияти пурсидашудагон бар ин боваранд, ки зану шавҳар бояд ба ҳамдигар содиқ бошанд. = в данном предложении «содиқ будан» имеется ввиду быть верным. «Ҳокими ҷангал барои вафодор будан ба суҳанаш ба онҳо ҷашмони тез, гӯшҳои ҳассос ва саре дод, ки ба ҳар тараф ҷарх мезанад.» = в данном предложении концепт «барои вафодор», за «верность» - властитель царь одарил их привилегиями, в предложении концепт «верность» выступает, как благо, так как за верность можно получить благодарность в ответ. Шавҳарон низ ҳастанд, ки аз меҳнатдӯстӣ ва садоқати занашон истифода мебаранд. = предложение в сравнении с предыдущим концепт «верность» представлен как «садоқати занашон истифода мебаранд» пользоваться верностью жен. В данном предложении концепт «верность» выступает как качество, которым можно пользоваться, тогда, как данный концепт имеет значение быть верным. Аммо муҳимтар аз ҳама, дӯстӣ ва мардонагӣ, садоқат ба оила ва дӯстон аст. В этом предложении концепту «вафодорӣ» предпочли синоним «садоқат», что в данном контексте имеет значение концепта «верность».

Фразы и слова, которые удовлетворяют чувства, и их передача путем речи и описания можно рассматривать как начальный пункт с которого

начинается старт за пределы констативных выражений в сфере этикетных речевых единиц. Они могут быть разнообразного характера и выражаться в благодарности, поклонении, сочувствию, ненависти и другие.

Слова и выражение слов такого характера могут проявляться в описании состояния души и чувства, которые можно испытывать в настоящий момент [53, с. 390-431], так, как только в этот момент передается чувство искренности: Искренне признателен вам за Искренне рад за...; Искренне соболезную вам в вашей ...Мои искренние соболезнования и другие. Данные речевые выражения могут выражать искренность лишь тогда, когда имеют определенные ощущения и состояния в данный момент из которого исходит в данный момент речевой акт [63, с. 154-171].

Позиция равенство между предложенной программой состоянием положения дел на данный момент могут выражаться в русской речи как «верность», «истинна» что имеет выражение в таджикской лексике как «вафо», «ҳақиқӣ», верность бывает истинной - вафодорӣ ҳақиқӣ. Взаимоотношение между словами верность и истинность может рассматриваться в контексте непосредственно как бы отвлеченно противодействию субъективных факторов. С осторожностью к мотивам такого характера можно рассматривать как само собой разумеющееся, оно мало волнует самого человека и его состояние, оно может стать значимой если исключить из нее морально оценочного фактора, как условие обеспечивающее соответствие между действительностью, которая является значимой при рассмотрении. Как только проблема понимания верность и искренность является незначительной, то в этом случае нет надобности в рассмотрение данных концептов, так как верность рассматривается в ситуации и при помощи эмоционально окрашенного состояния говорящего и это является одним из основных условий для рассмотрения концепта верности [64, с. 75-80].

Концепт, правда, как и истина, подразумевает в себе верность. Различия заключаются в том, что основное значение слово, правда или верность имеет

набор комплексного характера: подход верности представляется в нем, как и то, что сделаны все условия соответствия такого рода, а именно:

а) если что-то предполагается в уме оно уже имеет место в действительности;

б) если то что является верным оно соответствует тому что подразумевает в уме говорящий [66, с. 28-33].

Концепт «верность» имеет значение, которое неравноценно коммуникативным отношениям. В некоторых специфичных и неординарных ситуациях дается употребление верность, вафо, в соответствии во многом зависит от искренности и верности. Другими словами, концепт «вафо-верность» имеет отношение к значению слова «правда-рост» в коммуникативном преображении «верность-вафо» это «любовь-ишқ». Рассматривая находящиеся в связи слова верность вафо, искренность – истинность, садоқат, вафодори, верность – любовь. Это её разозлило – подобные хитрости казались оскорблением, принижали ценность друг другу. [71, с. 353-354].

Если рассмотреть данный концепт на таджикском языке, то можно заметить следующие расхождения; «самимият» - «ҳақиқат», точнее «вафодорӣ» это «самимӣ аст», а именно «самимона» и исходя из этого «вафодорӣ муҳаббат аст». Он фидокории самимона ва асбобҳои дурустро талаб мекунад. Давлат ҳамчун объекти садоқати самимӣ, ҳамчун чизе, ки қисми асосии гражданинҳо ва роҳи маҳфии ҳаёти онҳоро идора мекунад.

Рассмотрим различия по отношению к слову верности от любви, о которой отмечалось выше несмотря на то, что верность включается в логическое предположения. Данные отличия в коммуникативном отношении вводят в смысловых компонентов и в дискурс и указывают на отличия которое следует из того что имеет. Реальность единично “берет быка за рога”, и включает в текст итоговый результат из которого следует что вафо, верность является основой жизненной позиции. Концепт «вафо-верность» дается как связь слово со словом любовь и только с этим эмоциональным чувством

связаны эти слова. Своеобразное сочетание может звучать таким образом как верность является тенью любви и является источником доверия.

Данное утверждение также может быть ярко выражена в таджикском языке, где подчеркнуто что любовь может существовать пока есть верность. «Бигзор ишқ пажмурда шавад ё оташинашро аз даст диҳад, ки аксар вақт рӯй медиҳад ва пушаймон шудан ҷоиз нест, аммо аз ҳама ҷудо шудан ё зиндагии якҷояро идома додан, танҳо то он даме ки ба ишқи гирифташуда ва додашуда, ишқи муштарақ, инчунин хотира - бошууруна ва миннатдор - дар бораи ин муҳаббат содиқ бошанд, ҷуфти ҳамагон боқӣ мемонанд. В данном предложении слово любовь связана со словом верность, в предложении отмечается, что любовь может угаснуть или утратит пылкость, но пара остаётся парой лишь до тех пор, пока хранит верность любви. В следующем предложении: Корделия, духтари шох Лир, таҷассуми муҳаббати фидокорона, садоқат ва дарки баланди вазифа мебошад. = в данном предложении любовь Корделии бескорыстна, она полна верности, как мы видим «любовь и верность»- это слова близнецы, которые должны находиться вместе или вблизи друг от друга.

Исходя из этого, объединением правил является то, что неверность – это обман и именно несоответствие действительности так как это было не от души, типа обманчивой или «притворной верности» [75, с. 134-136].

Коммуникация структурных значений и слов «верность», накладывается деривативным словообразованием и синтаксисом, который определил имена речевых оборотов. Так, «правда» в понимании предикатива речевых единиц с синтаксическими различиями утверждают, что прилагательное может видоизмениться в определение при объединении в отдельную группу, например, история правдива, правдиво сказано, история правдивая, правдивый пересказ или же правильное утверждение. Определяя вторичное значение человек сообщает о нем и о свойствах истины и при говорении не видоизменяет или как сказать не «искажает» ее. Если вышесказанное проследить в таджикском языке, то можно это представить в следующих

предложениях. Вафодор мондан осон нест; вафодорӣ боз ҳам душвортар аст... Худро фиреб надихед: эҳтиром бо эҳтиром, эътимод бо эътимод, вафодорӣ бо вафо ва муҳаббат бо муҳаббат пайдо мешавад. В данном предложении утверждается верность порождает верность, а любовь рождает любовь и никак не иначе: «Ман бисёр чизхоро медихам, то ки зиндагӣ ба мисли васвасаҳо, ҳамон тавре ки барои ман ширин бошад, то ман ба муҳаббат ва вафодорӣ ҳамон қадар саҳт бовар кунам.»

Речь не всегда может быть чрезмерно точной и по этой причине концепты выражать неточность и неопределенность. И если быть более конкретным концепт допускает исключение, а именно часто утверждает, что говорение правды должно соответствовать действительности и в частности правде и верить говорящему или нет, зависит от второй стороны речи.

Концепт «вафо-верность» может меняться под влиянием ситуаций и текста, в данном случае, когда сомнения лишние неискренне и когда верность отвлечена от обмана и освобождает от вопроса искренности и правдивости размышлений относительно концепта «верность-вафо», а также рассмотрение их с правильных позиций «любовь и верность» выпадают из значения и сливаются с истиной. Если привести пример с таджикского языка, то в следующих предложениях мы встретим, каким образом может меняться значение слово в контексте: «Охир, тамоми, ҷаҳон медонад, ки занҳо тағйирёбанда ва хиёнаткоранд ва вафодории зан назорати дақиқро талаб мекунад.» В данном предложении утверждается, что верность не всегда может быть правдивой она может быть обманчивой и мимолетной, впрочем, как и любовь. Но в следующем предложении: «Бале, як лаззати аламовар дорад, гап дар сари он аст, ки ишқ мисли барф мегузарад, оё дар ҳақиқат қасам хӯрдан лозим аст, дар вафодории қадим то абад? Итало, ми востретились с утверждением того что нельзя требовать и ожидать что если используется концепт «верность», то это правда и навека. Доказательством тому следующий наш пример: Аз ишқ ба нафрат як қадам. Ва аз ин ба баъд ӯ аз ӯ хоҳиш мекунад, ки ӯро дӯст дорад ва дӯст дорад. Ман танҳо мехостам дӯстдошта бошам ва ту

маро дӯст дорӣ, аммо ту маро нафаҳмидӣ. Аз хурдӣ ман ба рақс муҳаббати зиёд доштам аммо ҳозир....»

Необходимо отметить, что слова, используемые в речи таким образом могут сохранять коммуникативность к примеру слова, «верность», и «обман», где ярко выражена неискренность. И точно, таким образом, может использоваться слово «ложный», который указывает на несостоятельную в действительности, но при этом нигде не оговаривается об источнике данного несоответствия в реальности. Концепт «обман» является противоположностью концепту «верность», точно также данный концепт можно рассматривать и в таджикском языке «вафо» и «фиреб», «обман – фиреб», но в этом случае человек не может объяснить и сказать, что вафо –это «фиреб ва дуруғ».

Концепт «вафо - верность» может употребляться как денотирующий термин как; изложить правду; правда всплывет наружу и тд. Также оно может использоваться как в утверждение действительного положения вещей: верить в то что видел собственными глазами- в таджикском языке это может звучать таким образом: «Ман ба он чизе, ки, бо чаши худ дидам, бовар дорам», в этом предложении концепт верность рассматривается как истина-правда. Истину и правду можно знать, но можно и скрывать.Если рассматривать концепт «верность» в коммуникативном отношении, то в языкознании можно рассмотреть также синонимы, а именно в таджикском языке синонимичный ряд концепта «вафо» может выглядеть следующим образом: вафо – вафодорӣ, садоқат, боварӣ, ошкор, дарозмуддат - Садоқати ман нисбати бародарам зиёд аст; Вай умри хушро ба ту бовари кардааст: Ошкор кардани кор ба хурсандӣ набуд; В языке верность можно рассматривать следующим образом – преданность, выдержка, откровенно; « Моя преданность по отношению к моему другу очень велика; Она вверила тебе свою судьбу; Твоя откровенность не принесла счастья никому.» В приведенных примерах верность рассматривается разностороннее, но при всех случаях сохраняет свое первичное значение и происхождение, которое в основном связано с

причинными действиями и явлениями. Исходя из всего сказанного, наука о языке рассматривает и в тоже время обогащает речь говорящего [80, с. 3- 9].

Наличие человеческого фактора отчетливо выявляется в таком определении верности, как его рассмотрение разносторонне и контролируемо в речи. Не часто в интересах людей говорить правду, истину, верить себя кому или чему-либо, всем известно, когда раскрыта правда человек становится уязвимым, что не в его пользу. В этом случае концепт рассматривается как эмоционально экспрессивное явление и подстраивается под человеческий фактор.

Рассмотрим антонимичный ряд концепта верность в таджикском и русском языках «вафо» - бевафо, хиёнат, бесадоқат, паймоншикан, аҳдшикан, беаҳд. На примере данные антонимы имеют более экспрессивную эмоциональную окрашенность, например: Мухаббати ту нисбати ман бевафо буд; Карим нисбати Малика хиёнат кард, вале Малика ўро бахшид; Мухаббати аҳдшикан; данные концепты имеют также тесную связь в смысловом отношении с концептом «ишқ» - «любовь» как мы отмечали выше любовь это верность. Антонимы концептов, которые рассматриваются в русском языке как «верность» - предательство, измена, неверность, ложность, ошибочность и.др., Например, «Один твой неверный шаг привёл к трагедии; Предательство человека по отношению к другому человеку это низость; Твоя измена убила мою любовь. Ваше утверждение было ошибочным; После измены Карима Малика не смогла его простить; Ваше утверждение было ошибочным; Данная гипотеза ложна.” В данных примерах нами наблюдается, что антонимы концепта верность в данной позиции не могут рассматриваться как верность – любовь» [83, с. 210].

Проанализируемые выше концепты указали, что отношение к реальности содержания концепта «любовь и верность», как рассматривает его Гоббс: ... Любовь и верность являются атрибутами речи в жизни человека... и там, где нет речи, нет ни истины, ни лжи" [89, с. 215].

Слова и выражения такого ряда как: правильно, верно, точно, справедливо / неверный, неверно неточно, но и не несправедливо! Ошибочно, ошибка, заблуждение сообщают об отношении к действительности "мысли" в широком смысле этого слова. Не является опровержением сказанного. Широкое использования данных слов в роли обстоятельства, или в морфологическом облике наречия с глаголами речи, например: Он правильно / верно / справедливо говорит/сказал /заметил и т.п. Очевидно, что придаточные предложения в этих случаях передают высказанную "мысль", которая и оценивается с точки зрения ее соответствия действительности. Поскольку мысль выражена в словах, постольку возможны обстоятельства и определения, относящиеся к верности, в результате чего происходит своего рода ситуативная нейтрализация противопоставления истинности и правильности. Показательно, однако, когда любовь не остаётся только в словах, возможно только мысль может быть справедливой, правильной, верной, но она не может быть ни правдивой, ни истинной, ни ложной, ср, также: Он правильно/ справедливо / ошибочно решил, что...; Он правильно / справедливо думает/считает/ полагает, что...; Если я вас правильно / верно (но не справедливо!) понял... и т.д [99, с. 30].

Рассматривая концепты разных языков необходимо выделить одну общую проблему, а именно как могут соотноситься концепты между собой и внутренние формы слов в этимологическом понятии обозначают концепт. С развитием языка самопроизвольно происходит утрата с основной мыслью и создается изначально новое слово в понимании концепта, но это не значит, что первоначальное значение теряет свою значимость, и это происходит не всегда. Внутреннее содержание концепта может ощущаться особенно сильно в речи говорящего. Для определения его экспрессивности и эмоциональности такие выражения часто встречаются в древнегреческом языке, где особенно обращали внимание на выразительность языка. В языке поэтов античности Гомера, Гесиода, Сафокла Еврипида и Эсхила сохранился особенный интерес к этимологии, так как в античности уделяли особое внимание искусству

красноречия. В далекой античности сформировались такие науки как грамматика, филология, теория литературы каждая из которых обращала огромное влияние на развития языка речи и ее грамматические особенности. Ученые историки, которые в основном занимались наукой о грамматике и языке тесно связывали язык и речь с этимологическими признаками, что было особенно важным для того времени. Философы, ученые историки античности усердно занялись решением сохранения слов и выражений в которых отразилась философия нового поколения.

М.Хайдеггером отмечал: "...хранить силу элементарных слов, в которой выявлено нам подлинное бытие (Dasein) и которую способно вытравить обыденное употребление" [160, с. 825].

Многим понятно и нет надобности в доказательстве, что сам человек является главным концептом любой культуры речи и народности, так как благодаря языку, речи человека и его происхождению могут образовываться новые концепты, но основной концепт, рассматриваемый нами есть и останется неизменным для любого языка и народности на все времена это концепт «любовь» и «верность». Но каждый язык и любая речь, требует анализа и глубокого содержательного изучения, так как невозможно описать язык народа, не зная его культуры. Любой язык имеет реалии в своей системе ценностей и который может и будет рассматриваться на протяжении всего времени существования науки о языке.

Обращая особое внимания к современным текстам можно понять одно, что человек являющийся носителем языка, слово может иметь особое значение и выделяться в качестве главного изучаемого при анализе рассмотрении концепта.

Человек имеет различия от животных и это закономерно, так как человек может быть тождественным по отношению к другим предметам и живым существом, переставлять переделывать, создавать изучать, разрушать, принимать решения, иметь право выбора и.т.д.

Субъект может быть интеллектуальный - думать, понимать, осознавать, любить. Творческий субъект чувствовать, писать стихи, картины действий. Единственный из всех живых существ, человек способен выражать свою радость с помощью особой мимики и звуков - смеяться; он наделен даром речи, соответственно он может сообщать информацию (рассказывать, объявлять) и искажать ее (врать). Человек может быть субъектом и объектом физических (резать, бить) и социальных (руководить, арестовывать) действий. В данном исследовании человек выступает как выразитель любви и верности.

Здесь было бы уместно, отметить строки А.С. Пушкина:

Мы любим тех, кто нас не любит.

Мы губим тех, кто в нас влюблён.

Мы ненавидим, но целуем.

Мы не стремимся, но живём... [82, с. 3-20].

Что таджикском языке могло бы звучать так;

Мо онҳоеро дӯст медорем, ки моро дӯст намедоранд.

Мо онҳоеро, ки ба мо ошиқанд, нобуд мекунем.

Мо нафрат дорем, аммо мебӯсем.

Мо кӯшиш намекунем, аммо мо зиндагӣ мекунем

Как бы жестоко не звучали эти слова, но в этих строчках сказано всё; любовь, верность и человеческая природа.

Главным для человеческой природы является непосредственно сам человек, который имеет способность создавать изменять речь и при этом контролировать все действия влюбленный человек, человеческая любовь, верный человек, человеческая верность. Все свои действия человек в состоянии понять вплоть до тех пор, пока по все действия определению являются неконтролируемыми (хотеть жить, хотеть умереть, хотеть быть высоким и т.д.)

Синтаксические компоненты и контроль над речью может не только выражаться с другими сочетаниями слов и словосочетаний, но и сочетаться в различных значениях отдельных слов, выраженных актантом. Употребление глаголов с другими актантами может рассматриваться как неприемлимое. Концепт «Любовь» в рассмотрении как глагол «любить», также можно рассматривать и в таджикском языке «ишқ» чи? Душт доштан чи кор кардан? в данном примере концепт «ишқ» – дӯст доштан рассматривается в другом синтаксическом компоненте. Одновременно с людьми животные тоже могут разъезжать при помощи транспорта, но они все это делают не по своей воле, и конечно люди едут (+контроль), животных везут (-контроль). Если же животные едут сами, это действие оценивается как ненормативное или комичное, ср. цирковой номер - медведи на велосипедах и шуточное или фантастическое начало "Тараканища" Чуковского: Ехали медведи на велосипеде, а за ними кот задом наперед. Естественным результатом употребления субъектного актанта-не человека при глаголе с семантическим компонентом + контроль является метафора, ср.: Человек рисует узоры на стекле и Мороз рисует узоры на стекле [108, с. 58-65].

Таким же подходом к осознанию относятся люди в своих действиях и с этим связано то, что каждый человек, носитель языка в своей речи имеет определенные изменения, которые связаны с этимологией, эмоционально окрашенной экспрессией, и при этом дается оценка своим действиям: Люди поняли, что лечиться даром – это даром лечиться (А.Г.Великин) [95, с. 22].

Концепт «ишқ» – любовь, а также «вафо» –верность, являются в лингвистике самозначимыми, которые при наличии лексико- семантических категорий могут быть часто используемыми. Именно в силу независимости человека пленные могут иногда рассматриваться как не люди: ...в Сталинграде было много немецких пленных, и, как и в Киеве, люди не смотрели на них (Стейнбек) [121, с. 176-179].

Второе значение связано с первой импликацией: «Душевное состояние любить, способность сострадать предполагает существование страждущих, ср.

Берегись, если она тебя полюбит, жить и любить давай, о Люсия, со мной! Мы хнычем, будьте людьми! Помнить, что мы тоже люди! Представление о полном соответствии набору этических норм реализуется в словосочетании настоящий человек, о соответствии нормам группы - в словосочетании наш человек, причём здесь, как и во всех предикатных употреблениях слова человек, противопоставление человек - женщина нейтрализуется» [121, с. 176-179].

В заключение отметим, что многозначность слова в системе языка есть результат его лексико-семантического варьирования. Варьирование же отдельных сем представляет собой чисто семантическое явление, т.е. образование различных актуальных смыслов одного слова в рамках одного системного значения. В связи с этим можно говорить о двух уровнях варьирования слова по значению: системном или лексико-семантическом, и речевом, или коммуникативном. Подобный двухуровневый подход к описанию семантических изменений слов представляется весьма плодотворным для семасиологии.

2.3. Язык как объективная система мнений в двух языковых сферах (в таджикском и в русском языках)

Картина окружающего мира в речи и языке представляет понимание мира, которое передается человеком представителем и носителем языка, которого он является. Данное представление языка и мира определяет принадлежность человека к определенному языку и предопределяет его изучение с семантической точкой зрения. «Абстрагируясь от индивидуальных систем мнений, но по аналогии с персонализированными установками мнения, можно говорить о конструкте, представляющем собой интерсубъективную и в этом смысле объективную установку мнения, и соответственно рассматривать некую "объективную систему мнений" как "объективную картину мира» [109, с. 55-67].

«В процессе познания человека в связи с активной ролью языка и в силу его специфических особенностей возникает языковая картина мира. Она в целом и в главном совпадает с логическим отражением в сознании людей. Но при этом сохраняются периферийные участки в языковой картине мира, которые остаются за пределами логического отражения, и в качестве словесных образов вещей и лингвистических моделей отношения между ними варьируются от языка к языку в зависимости от специфических особенностей последних. Через вербальные образы и языковые модели происходит дополнительное видение мира; эти модели выступают как побочный источник познания, осмысления реальности и дополняют нашу общую картину знания, корректируют ее» [55, с. 36-45].

Мечковская Н.Б. пишет: «Естественно, что каждый народ имеет свои особенности в социальном и трудовом опыте, что находит свое выражение в различиях лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в их этимологии (выбор первоначального признака при номинации и образование значения слова) и т. д.

В целом не язык навязывает нам то или иное восприятие действительности, а, напротив, действительность неодинаково отражается в различных языках в силу нетождественных условий материальной и общественной жизни людей» [128, с. 110].

Также Василевич отмечает, что: «отсутствие тех или иных материальных объектов в определённом социуме может объяснять и отсутствие соответствующих денотатов в языковом обозначении объектов в том или ином географическом регионе. Классические примеры тому - обозначение цветов, животных, растительности, водоемов - говорят действительно лишь об одном - о системе выбора признака обозначения соответственно социальному и трудовому опыту коллектива, но не о системе порождения этих признаков.

Так в одном из последних исследований по этому вопросу справедливо указывается на то, что несовпадение значений слов в русском и амхарском спектре "красный" объясняется довольно убедительно тем, что опыт наблюдений цвета в соответствующих этнических группах и в соответствующих естественных условиях являются источником обозначения цвета. Красный - для крови в амхарском значении лиловый, а в русском - в значении алый, автор объясняет это тем обстоятельством, что цвет крови на теле русского дает оттенок алого цвета на теле эфиопа - с некоторой синевой. И в этом случае, и во всех подобных значениях слова не есть результат особой сетки значений каждого языка, оно связано с реальной действительностью, т. е. с тем же единым миром, бесконечная совокупность свойств которого и отображается в различных значениях отдельных слов или групп слов в разных языках» [130, с. 3-17].

Сорокин, Тарасов и Уфимцева подчеркивают, что «Это явление не есть результат картирования мира в зависимости от свойства (значения слова), а, наоборот, результат закрепления в слове обозначения, актуального для данных объективных условий, находящихся вне "языковой карты" свойств предметов; это скорее картирование языка, а не картирование мира. Поэтому следует ещё раз подчеркнуть, что так называемая языковая картина мира не есть собственно языковая, она - выражение познавательной деятельности различных групп людей - деятельности, обусловленной историческими, географическими, культурными и другими факторами в пределах единого объективного мира (но не языкового). Проблема не тождественности вербальной категоризации реальной действительности в разных языках может быть понята, следовательно, как проблема социально значимых деятельностей, в рамках которых реальная действительность получает различное членение» [133, с. 193-230]. Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы, что концепт и концептология, это рассмотрения языка культурно исторического характера, в чем и заключается его сложность.

Неречевое мышление служит, обусловлено созданием нового концепта в лексике и речи людей.

Ученый лингвист Лекторский отмечает: «Не предметный мир создаётся языком, а язык отображает исторический опыт каждого народа по освоению этого мира. Вместе с тем важно подчеркнуть, что само выделение в предметных средствах объективации знаний тех особенностей, которые имеют смыслоразличающую функцию, и отличие их от безразличных к смыслу характеристик не определяются какими-то физическими свойствами этих предметов, непосредственно данными в их телесной форме. Это выделение целиком детерминировано культурой, в рамках которой функционируют данные предметы. Если я не включен в эту культуру, не владею принятыми в ней способами коммуникации, я не в состоянии выявить смысловое содержание, объективированное в предметах – посредниках». В разных социально – культурных условиях состояние контекста может видоизменяться. Практика показывает, что различные предметы, смыслы, жизненные ситуации в речи будут видоизменяться и иметь отличительные черты.

Языковед Комлева считает, что: «соотношение языка и объективной картины мира не есть проблема истинности или ложности представлений человека о мире, его идеальной, мыслительной картины мира. Сам язык не может быть ни истинным, ни ложным по отношению к первичному миру, ибо он такой, каким видят люди реальный мир, а характер его вторичности не накладывает никаких и ограничений на возможность формирования различных высказываний о мире во всем многообразии его бытия. Именно это качество языка - быть изначально формой материализации вторичного мира - создаёт предпосылку для функционирования его в качестве средства установления истинности или ложности логических операций, производимых с помощью комбинаций различных понятий и умозаключений, в плане их отображения фактического положения дел. Мировоззрение находится не в словах, а в голове в американском фольклоре есть такая сентенция: Guns don't

kill people; people kill people - Ружья не убивают людей, люди убивают людей» [73, с. 37].

Павилёнис Р.И. отмечает: «Язык не может раскрывать истину бытия только через свою форму - через материю знака. Субстанция знака не имеет прямого отношения к объекту. Закономерности мира отражаются и познаются только в концептуальной системе человека. Вот почему язык со стороны внешней, знаковой формы не образует, по выражению Маркса, "самостоятельного царства". Язык изначально связан непосредственно с мышлением, и в гносеологическом плане действительно отношение не "язык - мышление - мир", а "языкомышление-мир". Правильно поэтому говорить также не о языковой картине мира, а о языкомыслительной картине мира, т. е. о концептуальной. Человеческим фактором в этом случае является не создание языковой картины мира, а создание языка как средства выражения мышления в биологическом филогенезе человека и его мозга как высшей организации материи. Познание мира не есть поэтому познание языка, а правильность языковых выражений совсем не о правильности, установления объективной истины» [92, с. 286].

Если обобщить мнения исследователей, то можно утверждать, что «Форма языкового выражения познавательного процесса мышления может рассматриваться как знаковая, что в целом принято в современной науке. Однако с тем условием, что сам знак выполняет свою функцию обозначения мыслительных, а в итоге и материальных объектов только в качестве материализованной субстанции, но не в качестве какого-либо самостоятельного способа переработки гносеологической информации, автономного средства в интерпретации отражательной для человеческого сознания. Концепт в этом плане действительно является независимым по своему происхождению от объекта - он является лишь способом общественно - практического закрепления в языковой, т. е. в знаковой, системе всего содержания мышления. Знаковая природа не делает язык особым знаковым алгоритмом, который функционирует по своим имманентным законам, а,

следовательно, по своему существу не трансформирует познавательный процесс. Языковая знаковая система в полном объёме включается в механизм так называемого вторичного мира, т. е. мира, формируемого в сознании человека на основе отражения и зависящего от объективного мира» [5, с. 37-67].

Содержание понятия и значение слова связаны между собой, но эта связь в семантических исследованиях не всегда выражается. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что если заменить слово его толкованием, то текст может оказаться бессмысленным.

Перечисленные выше рассуждения и ставшие основными подходами не задаются вопросом каким образом и для чего видоизменяются слова и их значения, что является для них связующим звеном и каким образом они соединяются в один концепт. Все это спонтанно или естественно употребляемые и используемые в речи слова имеющие новое значение путем объединения нескольких слов создают единый концепт, который используется в нескольких языках каким и является на данный момент концепт «ишк» и «любовь».

Изменения такого плана характерны для когнитивного анализа языка. Так как заключается в определении и примечании процесса категории концепта, которые в той или иной степени отображаются в языке и речи. И данная система образуется при содействии человеческого фактора. Она показывает, как человек осмысляет мир. В рамках данного подхода сложилась теория прототипов, продолжающая интенсивно развиваться. Использование парадигмы теории прототипов позволяет проследить, как строится структура концепта "верность" и каковы его связи с любовью. Это, в свою очередь, поможет объяснить, какие смыслы и что способно выражать концепт верность. Исходные факты в терминах теории прототипов. Будем исходить из того, что даны следующие факты:

Представление о том, что такое верность, целостно и едино. Это следует уже из того, что носители языка не осознают многозначность данного слова.

Как и всякое другое представление, данное также устойчиво, способно изменяться, обогащаться, расширяться, но не переходить из одной категории в другую. Это свидетельствует о том, что есть некоторый когнитивный фактор, обеспечивающий единство концепта "верность" и единство (связь) всех его значений.

Концепт «верность» употребляется в разных контекстах и имеет несколько значений. В него может быть вложен некоторый новый смысл, восстанавливаемый из контекста. Например, верность дорогого стоит - описывается ситуация, в которой верность отождествляется с отношениями; верно, сказал — это как бы дал понять "правда". Предугадать, какой новый смысл можно вложить в слово верность, нельзя. Но и нельзя утверждать, что этот смысл будет случаен. Объяснение состоит в том, что концепт вообще и концепт "верность" в частности устроен так, что каждый - старый и новый - смысл, который можно выразить при помощи соответствующего слова, мотивирован, осмыслен. Источник мотивации следует искать в структуре концепта.

Концепт "верность" (как и любой другой) имеет внутреннюю организацию. И это не беспорядочная куча взглядов и мыслей смыслов или содержаний, а последовательная структура, в корне которого лежит окончательная форма концепта, или иными словами противоположная модель главного значения слово «верность». Данный концепт используется в обозначении быть верным - вафодор будан, вафодор шудан и служит основой для производных значений. В составе концепта оно указывает на то что для нее присуще главная зона, и имеет способность к изменению или даже удалению других образующих значений от главного. Например, всегда остаться верным - выражение, в котором значение слова верность удалено от основного значения, но связано с ним. Это свидетельствует о том, что есть механизм, обеспечивающий упорядоченность строения концепта и связность составляющих его элементов [150, с. 900].

Структура концепта может быть цепочечной, радиальной и смешанной. Многообразие смыслов, которые вкладываются в вопрос (см. ниже), говорит о том, что соответствующий концепт относится к смешанному типу.

4. Концепт "верность" не уникален. Он не стоит особняком в системе представлений, которые собираются в классы и категории, объединяющиеся в связи с их важностью для той или иной сферы деятельности человека. Другими словами, определение концепта «вафо - верность» строится в рамках определенной категории. В прототипах слов вафодор, и верный, например, дӯсти вафодор, верный друг можно наблюдать в данном сочетании значение концепта не видоизменяется, но с эмоциональной точки зрения наблюдаются различия и периферийность.

Прообраз возникает при наиболее сложных элементах, которые описываются в более упрощенных словах и терминах, которые составляют основу категории. Самым распространённым способом с метонимическими переносами является концептуальные метафоры. Лакоффу Дж., к примеру, рассматривает верность как ценность так, как быть верным не каждому дано и ее приходится беречь и ею дорожить. Такие на первый взгляд простые представления служат основой для когниции и ее базы составления новых концептов и имеют названия категориями основных референций, которые составляют ментальные образы и типы. При их помощи можно понять и объяснить содержание, которые составляют периферическую категорию. В русском языке верность – рассматривается как любовь, но в таджикском языке – вафо это садоқат, вафодорӣ и в эмоциональном отношении не рассматривается как любовь. Концепт “Ишқ”, “вафо”, как и “любовь и верность” больше психологическое и эмоциональное нежели конкретное и объективное поэтому результат имеет значение прообраза [11, с. 52-57].

Категоризация концепта "верность". Концепт "верность" складывается из его "внешней", и категориальной отнесенности, а также внутренней, смысловой, структуры. И та, и другая стороны "выходят" на его центральный, базисный элемент. Для внутренней структуры он служит основой

прототипического значения всех словоупотреблений данного слова, для внешней - моделью категоризации всех его значений.

Как отмечалось, базисной моделью концепта "верность" служит ситуация "верность - любовь". Более обще можно представить, как "возникновение некоторого фактора - реакция на него". Эта модель повторяется во всех употреблениях слова верность (и поэтому она базисная для данного концепта); например, в таджикском языке содиқ мондан - хамеша дӯст доштан, зани бевафо - дар дурӯғ зиндагӣ кардан, вафодор шудан - ба фиреб сар кардан, бовар кардан душвор аст - шубҳа, имон ба ишқ - дар ғаму шодӣ.

В русском языке данные выражения имеют аналогичное значение ср.: остаться верным – любить всегда, неверная женщина – жизнь во лжи, стал верным – начал изменять, тяжело верить - сомнение, вера в любви – в горе и в радости.

Из этих примеров складывается образ следующей ситуации: «возникает некоторый (сдерживающий) фактор; его возникновение не соответствует нормативному представлению о ходе событий. Чтобы восстановить его или достичь поставленной цели, нужно устранить этот фактор». Аналогичная ситуация представлена в выражениях столкнуться с непониманием - преодолеть непонимание, а также урегулировать разногласия, выяснить недоразумение, устранить неясность, уладить спор, развеять сомнения и проч.

Все сущности такого рода как - верность, спор, разногласия, сомнения, недоверие, проблема и др., являются психологического порядка. Их осмысление происходит по аналогии с физическим миром. То, что они встают, поднимаются, требуют устранения, является результатом их категоризации как препятствий. То, что они способны подвергаться тем же действиям, что и физические преграды, - результат прототипического эффекта.

Существуют критерии, позволяющие провести разграничение между препятствиями и непрепятствиями. Препятствия мешают действию. Типичные препятствия — это стена, ограда, замок, барьер и т.п. Для всей

категории "препятствие" они служат когнитивными точками референции - исходными простыми представлениями, которые распространяются на более сложные ситуации. Спор, непонимание, недоверие, конфликт и т.п. - тоже помехи действию, но более сложные хотя бы потому, что их нельзя видеть (ср.: стена непонимания/недоверия). Происходит метафорический перенос исходных простых представлений на более сложные. Основанием переноса служит сходство образов ситуаций, или моделей: "видимая или невидимая помеха действию". В результате возникает прототипический эффект: психологические сущности, мешающие достижению цели или нормальному ходу событий, категоризируются как препятствия.

Если спросить у любого филолога, «О чем сказка Александра Сергеевича Пушкина о рыбаке и рыбке»? Все скажут: «Сказка эта о жадной старухе, которая осталась у разбитого корыта». Но мы знаем, что это не так! В данной сказке, как раз, так и речь идёт о «метафорическом переносе исходных простых представлений на более сложные представления». Только писатель имеет способность посвятить свое драгоценное время для того, чтобы критиковать скупую старуху, так как это сказка о любви старого человека к бездушной старухе. Конечно, легче всего проявлять любовь по отношению к доброй великодушной женщине, а вот постарайтесь полюбить старую гримзу [91, с. 28-37].

Этот перенос нельзя считать ни необходимым, предсказуемым, ни случайным. Он мотивирован однотипностью образов обеих ситуаций и их значимостью для человеческого опыта и потому осмыслен. Категориальная отнесенность "верности", в свою очередь, мотивирует все реальные и возможные значения слова вера и объединяет их в цельное представление. Она обеспечивает концептуальную устойчивость этого представления и его связь с другими концептами данной категории. С другой точки зрения способ основного элемента концепт «вафо», «верность» может служить главным метафорическим переносом [125, с. 74-117].

Строение концепта «верность» построен следующим образом, что оно может быть использовано в определенных ситуативных моментах типа спросить и узнать ответ. Строение концепта «вафо», «вафодор» имеет построение утверждение «Ман нисбати ту вафодор будам», «Вафои он ба ман зиёд буд»; в этом случаи концепты имеют прототипное значение, которое связывает их с центром радиально или цепочно.

В исходном значении верность — это незнание плюс запрос на его снятие, или более подробно: осознание отсутствия веры, которое необходимо для нормального хода событий и способ преодолеть эту преграду. Модель базисного элемента, таким образом, следующая: "цель - отсутствие важного фактора для ее достижения - реакция". Эта модель ситуации транспонируется на другие, аналогичные ситуации, позволяет применять к ним слово верность и выступает основой когнитивных связей, при помощи которых происходит распространение (расширение) значений слова верность. Иными словами, всегда при использовании слов верность используется не в начальном, а во вторичном значении. Данное использование, похоже, с состоянием ситуации в котором употребляется или используется данный концепт. При новом использовании слов верность значение останется без изменений, оно не может использоваться случайно, нельзя сказать: Я люблю свою верность. Использование данного концепта должно быть осмысленным.

В качестве центрального компонента значения в базисном элементе выступает «неверный» [139, с. 779].

Итак, концепт "верность" содержит внутреннее отрицание. Оно входит в базисный элемент в виде компонента «неверный» и в периферийные элементы. Оно связывает все смыслы, которые можно выразить при помощи слова вопрос, с прототипическим значением «неверный». «Неверный» служит основанием для отнесения концепта "верность" к категории психологических препятствий и мотивирует все случаи употребления слова «верность». Все они явно или неявно отражают способ осмысления психологической реальности, которая связана со сферой деятельности.

Таким образом, теория прототипов в отличие от объективной классификации понятий учитывает способ осмысления мира человеком сквозь призму субъективного опыта. Согласно этой теории, существуют сферы опыта, значимые для категоризации явлений. "Помеха действию" - важный элемент опыта, поэтому он релевантен для формирования категориальных кластеров. В нашем случае это обстоятельство проявляется, в частности, в том, что слово *верность* имеет большое количество определений, намного больше, чем самый близкий его "партнер" - слово *неверный*. *Верность* бывает по отношению к родине, любимому человеку, близким, своей профессии и мн. др. Это же обстоятельство свидетельствует о том, что осознания *верности* придается в практике человека большое значение.

Описание понятия «верность» с точки зрения теории прототипа не ограничивается приведенными выше наблюдениями. Как и большинство «социальных» концепций, эта концепция должна включать в себя основной элемент, который представляет собой не единую модель, а эмпирический набор моделей. Это следует из того, что картина мира с использованием ментальной модели, в данном случае модели «вмешательства в отношения», никогда не бывает законченной.

Характеристика концепта "верность" в терминах теории прототипов не исчерпывается изложенными наблюдениями. Как и большинство "социальных" концептов, данный должен содержать базисный элемент, состоящий не из одной модели, а из экспериенциального набора моделей. Это следует уже из того, что картина мира никогда не исчерпываются описанием их при помощи одной "душевной модели", в данном случае - модели "помеха отношению".

Так, в представление о том, что такое *верность*, безусловно, входят идеальный случай и стереотипные ситуации (ср. *верность* профессии – вера в себе – *верность* - редкость в жизни), в таджикском же языке (вафодорӣ ба касби худ – вафодорӣ ба худ – вафодорӣ дар зиндагӣ камёфт аст.) здесь можно наблюдать эдентичность концепта «вафо» и «верность» включающие

душевные состояния. Не вызывает сомнения, однако, что учет подобных фактов не только не противоречит исходным соображениям, но подтверждает, что концепт – своего рода единое соединение, которое может видоизменяться и отражать человеческие эмоции и состояние души; концепт- это разумно организованная динамическая структура, которая состоит из основного элемента умеющих связываться с производными элементами.

Выводы по второй главе

Во второй главе данного исследования, рассмотрен лексико семантический аспект изучения концепта «любовь» и «верность», что дает возможность выявлять в совокупности понятийные значения, и одновременно были рассмотрены и изучены некоторые когнитивные модели, лежащие в основе исследуемого концепта на словообразовательном уровне в сопоставляемых языках.

В данном разделе представлены различные типы, группы и структуры выше указанных концептов. Выявлены отличительные черты концепта «верность» от концепта «любовь» в таджикском и русском языках. Данное отличие имеют коммуникативный характер для введения смысловых компонентов, и рассматривает их образования с эмоциональной точки зрения. Слово верность ставится в равноправии с любовью и тем самым подчеркивается важность их значения. Но также в данной главе приводится пример, что в таджикском языке неприемлемо рассматривать слово «вафо» как «ишқ».

Также, в данном разделе рассматривается вопрос, о том, что личность человека имеет эмоциональное состояние, способное воздействовать на речь и тем самым на видоизменение концепта. В результате чего он может разрушать и создавать интеллектуальные концепты (мыслить, думать, ненавидеть, любить) и творческих (работать, рисовать картины готовить).

Также подчеркивается, что человек может в отличии от других живых существ выражать свои эмоциональные чувства при помощи определенных

знаков: типа мимики и жестов и звуков - он наделен даром речи, подавать свои эмоциональные чувства и переживания путем концептов и благодаря этим эмоциям создаются ментальные и эмоциональные концепты.

И самое главное в данном исследовании - человек как выразитель любви и верности.

Рассмотрено системное значение концептов в разных формах и её прямое и переносное употребления. Помимо этого, указывается семантические признаки концепта «любовь» и «верность», а также, компоненты значения и коммуникативные структуры значения. Таким образом, как в принципе соотносятся между собой внутренняя форма слова, обозначающего концепт, этимология и содержание обозначаемого понятия.

Глава завершается рассмотрением, что концепт «человек» - ключевой концепт для понятия и анализа концепта «любовь и верность» в системе культурных реалий.

ГЛАВА III. СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» И «ВЕРНОСТЬ» В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

3.1. Нациоанально-культурная специфика концепта «любовь и верность» в русском языке

Наиболее продуктивным методом анализа в современной лингвистике выступает исследование концептов. Анализ культурных особенностей на фоне языка становится возможным при помощи идентификации ключевых концептов, которые выделяют особые черты культуры. В то же время, исследование языковой и национально-культурной индивидуальности представляют собой одну из наиболее сложных и актуальных задач в рамках изучения концептуальных структур.

Концепт «любовь» и «верность» несомненно можно наблюдать в мировоззрении каждого народа. Вместе с тем, он относится к основным понятиям представление о мире, который имеет важную роль в языковом характере личности, точно также и для языкового сознания этноса. Эти концепты безусловно являются ключевым звеном и выражают самые важные черты, жизненные взгляды и они на прямую связаны с возникновением смысла жизни у человека.

На протяжении всей истории человечества, природа концепта «любовь» и «верность» интерпретируется, основываясь следующими подходами:

1. Философский
2. Естественно-научный
3. Художественно-образный

Данные аспекты позволяют отразить как объективную реальность, так и внутренний мир человека. Именно в связи с этим, на основе указанных аспектов, было принято решение провести анализ концепта «любовь» и «верность» в русском языке.

В ходе исследования и анализа концепта «любовь» и «верность».

В Национальном корпусе русского языка было выявлено приблизительно 13 тысяч текстов и свыше 62 тысяч примеров. Поиск осуществлялся в рамках общих материалов указанного корпуса. Необходимо отметить, что Национальный корпус русского языка является одним из наиболее достоверных и значимых источников информации для изучения данных концептов. Кроме того, в рамках Национального корпуса русского языка концепт «любовь» и «верность» характеризуется следующими значениями:

«ЛЮБОВЬ»

1. «ЛЮБОВЬ» - существительное. Женское имя
2. «ЛЮБОВЬ» - существительное. Название ряда белорусских, российских и украинских малых населённых пунктов
3. «ЛЮБОВЬ» - существительное. Чувство глубокой привязанности к кому-либо, чему-либо
4. «ЛЮБОВЬ» - существительное. Чувство расположения, симпатии к кому-либо
5. «ЛЮБОВЬ» существительное. Чувство горячей сердечной склонности, влечение к другому человеку
6. «ЛЮБОВЬ» - существительное. Чья-то о человеке, внушающем чувство любви (в предыдущем значении)
7. «ЛЮБОВЬ» - существительное. Любовные отношения
8. «ЛЮБОВЬ» - существительное. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-либо
9. «ЛЮБОВЬ» - существительное. Пристрастие к чему-либо, предпочтение чего-либо

Также, в рамках данного корпуса представлены следующие определения, зафиксированные в словарных источниках:

В Толковый словарь Ушакова дается следующие описание:

«ЛЮБОВЬ, любви, твор. любовью, ж. 1. только ед. чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу. Любовь к родине. || Такое же чувство, основанное на взаимном расположении, симпатии, близости. Братская любовь. Любовь к людям. || Такое же чувство, основанное на инстинкте. Материнская любовь. 2. только ед. Такое же чувство, основанное на половом влечении; отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством. Несчастливая любовь. Счастливая любовь. Неразделенная любовь. Платоническая любовь. (см. платонический). Чувственная любовь. Пылать любовью. Страдать от любви. 3. перен. Человек, внушающий это чувство (разг.). Она была моей первой любовью. 4. только ед. Склонность, расположения или влечение к чему-н. Любовь к искусству. Любовь к работе» [154, с. 123].

Помимо этого, в Современном Толковом словаре русского языка можно встретить следующие толкование:

«ЛЮБОВЬ, интимное и глубокое чувство, устремленность на другую личность, человеческую общность или идею. В древней мифологии и поэзии - космическая сила, подобная силе тяготения. У Платона и в платонизме любовь - эрос - побудительная сила духовного восхождения; в обыденном словоупотреблении платоническая любовь - любовь, свободная от чувственного влечения. Половая любовь в современной ее форме индивидуально-избирательного чувства - результат длительного исторического развития человеческой личности.

ЛЮБОВЬ (Агапе) Римская (ум. ок. 137), 9-летняя отроковица, христианская мученица, пострадавшая в гонение императора Адриана, одна из трех дочерей (вместе с Верой и Надеждой) святой Софии Римской. Память в Православной церкви 17 (30) сентября, в Католической 1 августа и 30 сентября» [143, с. 5-17].

«ВЕРНОСТЬ»

1. «ВЕРНОСТЬ» - существительное. Свойство по значению прил. верный; постоянство в чувствах, привязанностях, убеждениях, поведении и т. п.
2. «ВЕРНОСТЬ» - существительное. Супружеская преданность
3. «ВЕРНОСТЬ» - существительное. Соответствие истине; правильность; полное сходство с чем-либо или соответствие чему-либо
4. «ВЕРНОСТЬ» - существительное. Точность, безошибочность

В Толковый словарь Ушакова дается следующие описание:

«ВЕРНОСТЬ, верности, мн. нет, ж. Отвлеч. сущ. к верный в 1, 2 и 3 знач. Верность слуги. Верность своему слову. Верность догадок. Верность перевода» [154, с. 123].

На основе приведенных примеров концепта «любовь» и «верность» в рамках Национального корпуса русского языка и словарных источников можно сделать следующие выводы: концепт «любовь» и «верность» представляет собой многогранное явление, которое охватывает широкий спектр значений: от чувств глубокой привязанности и симпатии до обозначения конкретных объектов, таких как имена собственные или географические названия, а также, как преданность, точность и соответствие истине. В словарных источниках, определяется как сложное чувство, включающее эмоциональную, духовную и физическую составляющие.

Исследование данного концепта позволяет не только выявить их языковую специфику, но и глубже понять их роль в формировании культурных социальных норм, а также их отражение в языковой картине мира. Национальный корпус русского языка, как источник эмпирических данных, подтверждает свою значимость для лингвистических исследований, представляя обширный материал для анализа и интерпретации.

После того как было установлена сущность и специфика данных концептов в русском языке, представляется целесообразным перейти к их анализу в рамках указанных аспектов: философского, естественно-научного и художественно-образного.

Философское осмысления понятия «любовь» берет свое начало еще в античности. На протяжении истории его содержание и интерпретация претерпели значительные изменения. Любовь приобретает статус ценности в процессе выделения личности из общества, когда человек начинает осознавать свои индивидуальные, частные интересы и потребности.

Основное содержание всех возникших, в связи с этим эстетических концепций - понимание прекрасного как такого качества, влечение к которому лишено каких-либо эгоистических и утилитаристских соображений. Здесь представлена своеобразная «шкала ценностей», или, по терминологии, «объектов любви», определяющих пять разновидностей этого чувства:

- «1) Любовь человека к своему существованию, его совершенству и сохранению;
- 2) его любовь к тому, кто вершит для него благо в отношении продления его существования, способствует его сохранению и отведению от него того, что пагубно;
- 3) его любовь к тому, кто просто сам по себе вершит благо для людей, даже если это не доставляет блага ему самому;
- 4) его любовь к тому, что прекрасно само по себе, будь то внешняя форма или внутренний облик;
- 5) его любовь к тому, с кем у него есть скрытая внутренняя гармония».

Анализируя приведенную аксиологическую схему ценностей, А. В. Сагадеев отмечает, что они «располагаются по линии восходящей чистоты, одухотворенности и незаинтересованности вызываемого ими чувства - от ценности жизни через ценность блага, нравственную и эстетическую ценности до ценности любви как таковой» [105, С. 50-56].

Заметим здесь же, что одним из важнейших представлений, связанных с реализацией понятия прекрасного у мусульманских философов, следует считать осознание того, что цель эстетического созерцания состоит в установлении гармонии или дисгармонии между созерцаемым образом и существующим в сознании человека его собственным эстетическим идеалом.

Поэтому и люди, питающие друг к другу чувство любви, выражают свою крайнюю радость, говоря, что их дух слился с духом любимого. Отсюда с необходимостью следует, что у этих вещей любовь есть причина их существования. Ибо все, что можно выразить, делится на разряды по трем признакам: 1) либо оно достигло особого совершенства, 2) либо достигло крайности недостатка, 3) либо колеблется между обоими состояниями, находясь, по существу, в промежуточном положении.

В учениях философов средневековья, как известно, духовные добродетели, при их эстетической оценке, противопоставлялись сами себе, если они служили утилитарным, корыстным целям. А у мусульманских философов свои доводы к этому вопросу, например, Ибн Сина утверждал, что людей «украшают» лишь такие их поступки, которые совершаются не по принуждению, и не для извлечения какой-либо пользы (будь то даже доброе имя или чья-либо благодарность), а ради самого приносимого ими блага. Ту же мысль высказывает аль-Маарри: «Стремись к прекрасному и верши прекрасное ради его же красоты и не суди так, будто совершающий его будет за это вознагражден» [1, с. 170].

Весомый вклад в формирование концепта «любовь» внес Платон, который определяя любовь как «жажду целостности и стремление к ней» (Горский С. М. Монастырские нравы). В свою очередь, Аристотель в своей философской концепции связывал любовь с движением небесных сфер, видя в ней проявление вселенского стремления к духовному принципу движения – неподвижному перодвигателю.

На фоне философии «любовь» и «верность» отражается как основные категории, определяющие сущность человеческих отношений и моральных принципов. В античной философии «любовь» можно трактовать как движущая сила, способствующая духовному восхождению и познанию высших истин. В современной философии любовь часто ассоциируется поискам смысла жизни, а верность – с этическим императивом, обеспечивающим стабильность и доверие в межличностных отношениях.

В целом философские аспекты данного концепта могут быть резюмированы следующим образом:

- Любовь как основа человеческого бытия

Любовь рассматривается как центральная сила, которая определяет смысл существования человека, его стремление к гармонии и полноте жизни.

- Любовь к Богу

В религиозной философии любовь к Богу понимается как высшая форма духовного единения, которая направляет человека к трансцендентности и абсолютным ценностям.

- Любовь всепроникающая космическая сила

В античной и романтической философии любовь трактуется как универсальная энергия, которая связывает все элементы мироздания и обеспечивает его целостность.

- Любовь как волнение души, вызванное движением духов

В философии Платона и неоплатоников любовь описывается как состояние души, которое пробуждается под влиянием высших, духовных сил, стремящихся к красоте и истине.

- Любовь как стремление к совершенству

Любовь понимается как движущая сила, которая мотивирует человека к самосовершенствованию, поиску идеала и реализации своего потенциала.

- Любовь как единство человека с человеком

В экзистенциальной философии любовь рассматривается как глубокое эмоциональное и духовное соединение, которое преодолевает одиночество и создает подлинные отношения между людьми.

- Любовь как коварная ловушка природы

В некоторых философских концепциях любовь интерпретируется как иллюзия или механизм, созданный природой для обеспечения продолжения рода, что может приводить к страданиям и разочарованиям.

- Верность как нравственный принцип

Верность понимается как моральная обязанность, выражающаяся в соблюдении данных обещаний, преданности идеалам или людям. Это качество, которое подчеркивает устойчивость и надежность в отношениях.

- Верность как этическая категория

В философии этики верность рассматривается как добродетель, которая способствует укреплению доверия и стабильности в межличностных и социальных отношениях.

- Верность как проявление свободы воли

С точки зрения экзистенциализма, верность – это осознанный выбор человека, который демонстрирует его способность к самоопределению и ответственности за свои решения.

- Верность как основа идентичности

В философии личности верность трактуется как ключевой элемент, формирующий индивидуальную идентичность через приверженность определенным ценностям, идеям или людям.

- Верность как выражение любви

В контексте философии любви верность рассматривается как неотъемлемая составляющая глубоких чувств, которая подчеркивает преданность и эмоциональную связь.

- Верность как социальный договор

В философии политики и общества верность может быть интерпретирована как обязательство перед обществом, государством или группой, основанное на взаимных обязательствах и доверии.

- Верность как духовная практика

В религиозной философии верность часто связывается с преданностью высшим силам, духовным принципам или вере, что становится основой для внутренней гармонии и смысла жизни.

Философский анализ позволяет выявить универсальные и культурно-специфические черты данных концептов, а также их роль в формировании мировоззрения. Таким образом «любовь» и «верность» в философии

выступает как многогранное, противоречивое, сложное и многомерное понятие, которые охватывает как возвышенные, так и земные аспекты человеческой жизни, личные, социальные, этические, духовные и сложности глубины аспекты человеческой жизни.

В прошлом веке многие известные учёные, такие как, З. Фрейд, У.К. Юнга, Ж.П. Сартр, Э.Фром, Р. Стернберг изучали проблему «любовь» и «верность» в своих научных исследованиях. Эти учёные в большинстве степени в своих исследованиях опирались на физиологически-психологические стороны данных концептов.

В теории З. Фрейда любовь является источником эмоциональности, и он различает «влюблённость» и «любовь». Он указывает влюбленность как: «привязанность к объекту и объединяющим поклонение авторитету». А любовь для Фрейда: «Способ преодолеть чувство стыда и важнейший фактор человеческого развития» [122, с. 256].

Жан-Поль Сартр смотрел на любовь с другой точки зрения, для него любовь: «сложное и противоречивое явление». Он утверждает: «любовь обман, поскольку она предполагает конфликт между желанием свободы любимого и страхом потерять его» [52, с. 70-86].

Для Э. Фромма любовь это: «искусство, требующее сознательной работы над собой и личностной зрелости». Он различал «зрелую» (способность любить другого) и «незрелую» (стремится быть любимом) любовь [123, с. 45-92].

В теории Р. Стернберга любовь имеет три компонента: 1. Близость. 2. Страсть. 3. Обязательства. Исходя из этого можно сделать вывод, сочетание трёх из этих компонентов образует разные типы любви. Например, пустая любовь, романтическая любовь или же совершенная любовь [111, с. 150-174].

В медицине концепт «любовь» можно изучать в нейробиологических аспектах. И он интересен тем, что любовь имеет профилактический и целебные воздействие. Так как в науке доказано, что повышенная активность дофамина и серотонина позволяет избежать болезней. Медицинские

исследование показывали, что любовь активирует определенные области мозга человека.

Теперь насчет художественно-образного толкования любви. Однозначно данный концепт был и по сей день остается самой актуальной темой для писателей и поэтов. Тему любви можно найти даже в древних мифах. Значение любви растет от мифа к мифу. Отражение любви в те времена можно было увидеть в трагедиях, в скульптурах и в лирической поэзии. Уже в те времена, можно наблюдать, как любовь получает психологическую окраску, усложняется и приобретает все большую ценность. Здесь можно наблюдать как любовь отделяется от общества, так как личность осознает свои интересы. В лирике появляется мотив верности любви.

Образность как художественное средство представляет собой различные способы современной устной речи, выражающие чувственность.

Надо отметить, что паремия доказывает в своем развитии с семантической стороны длительный процесс развития культурных отношений народа и национальный стереотип.

Эти проблемы развития стереотипов и культурного показа прослеживаются из поколения в поколение. Данное научное направление, изучает и развивает культурные отношения народа, а также совершенствует наиболее важный культурный стереотип. Потому, что паремиологические единицы могут быть локализацией этнической проблемы мировоззрения; концепты имеют связи с культурно-специфическими сторонами концептов, которые составляют когнитивные базисы национальной языковой картины мира. Для примера можно привести следующие русские пословицы:

«Нет большего наследства, чем честность»

«Честность — лучшая политика»

«Нечестно живешь — себя подведешь»»

«Благородством и честностью не гордятся (это является нормой)»

«Самый лучший подарок друга—верное сердце»

Надо отметить в речевом обиходе устные краткие изречения, которые отражены в паремиях, являются меткими изречениями и способствуют точному предоставлению характеристики людей и явлений. Примером может послужить следующие русские пословицы:

«Слово честного человека — лучшая гарантия»

«Что сказано, то и связано. Он своего слова хозяин»

«Друзья познаются в беде»

«Конь узнается при горе, а друг — при беде»

«Верный друг, что лекарство от болезни» [152, с. 216]

Пословицы и поговорки стали неотъемлемой частью исследования ученых, которые стали изучать отражение жизни каждого народа в лингвистической науке.

Также хотелось бы отметить, и внести точность, что концепт может передать национальный колорит и реалии языка определенной национальности при использовании пословиц и поговорок определенных терминов, все они передают итоговую мысль в том или ином предложении, которое может выражать мнение одного человека или определенного количества людей в которой заключена народная мудрость, возможно в повествовательной форме. Этим направлением в науке занимается паремиология.

Следует отметить, что они являются изречениями, где отражена жизнь народа, его опыт и мудрость.

При анализе паремиологии, выявлено, что это образные изречения в назидательной форме о характере людей. Они показывают, что в современном русском языке встречаются различные фразеологические обороты, которые выражают законченную мысль, суждение.

«Любовь за деньги не купишь»

«Любовь зла —полюбишь и козла»
«Любовь и корысть —не попутчики»
«Любовь на замок не закроешь»
«Любовь ни зги не видит» [140, с. 456]

Главной отличительной особенностью паремии, которая отличает её от иной краткой формы суждения, является двойной смысл, как – прямой, так и переносный, которые в предложении представляют всегда метафоричные суждения.

«Любой жует, да не любой живет»
«Люди—не ангелы»
«Люди разные бывают»
«Малая беда кричит, а большая молчит»
«Мал да удал»
«Маленькая собачка лает — от большой слышит»
«Любовь —не картошка, не выкинешь» [141, с. 433]

Эти изречения существуют очень много тысячелетий и переходят из уст в уста. Следует отметить, что устойчивые единицы языка быстро запоминаются, выражают различные качества человека при помощи слов.

В формировании и создании устойчивых словосочетаний содержится то, что у людей не было иной возможности показать свою жизнь, потому как простые люди в то время были в основном безграмотны.

В паремиях легко рассмотреть различные концепты и в частности концепты верность и любовь в современном русском языке. Поэтому в речи людей встречаются различные поэтические мысли, которые помогают при формировании развития кругозора при определении ментальности.

«Любовь смеется над замками»
«Любовь на замок не закроешь»

«На любовь закона нет»
«Там, где нет прямого пути, любовь ползком проберется»
«Для любви нет преград»
«Любовь дорогу найдет»
«Любовь сильнее смерти»
«Хоть битой быть, да молодца любить»
«Любовь смягчает все сердца»
«Добрые чувства — соседи любви»
«Любовь и корысть — не попутчики» [141, с. 433]

Русские ученые П.Р. Гаврилова и С.П. Архангельский, которые работали в области русской фразеологии, отмечают, что в настоящее время исследования концепта «любовь» и «верность» рассматриваются в различных исследованиях русских ученых, которые высказывают свои суждения по поводу этой проблемы современного русского языка.

Чтобы выделить ключевые моменты концепта «любовь» и «верность» в русском языке, мы выбрали несколько примеров из Национального корпуса русского языка, которые отражают их семантику и культурные значения.

1. Семантическая близость и взаимосвязь концептов

В большом количестве текстов можно наблюдать, что концепт «любовь» и «верность» в русском языке встречаются очень часто и это указывает на их семантическую и культурную взаимосвязь. И отсюда можно сделать вывод, что эта связь проявляется в нескольких аспектах:

Взаимодополняемость: в большинство примеров «Среди людей водворится мир, *любовь, верность*, покой, праздники, пиршества, веселье! [А. Н. Анненская. Франсуа Рабле. Его жизнь и литературная деятельность (1892)]; Наоборот, я очень ценю то, что за деньги купить нельзя: дружбу, *любовь, верность* слову. [Б. Г. Бажанов. Воспоминания бывшего секретаря Сталина (1980)]; Основной упор делается на «вечные» — то есть привычные нам, в нашей христианской по-своему достаточно забытому происхождению

культуре — ценности: смелость, *любовь, верность*. [Ольга Балла. Все мы в матрице // «Знание — сила», 2003]; *Любовь, верность*, три года разлуки — вечная, как мир, и неизменно новая история... [Дмитрий Биленкин. Долгое ожидание (1958-1988)]; Володинские «Пять вечеров» начинали свой бой — за «утраченные иллюзии» под названием *любовь, верность*, добро, порядочность и обретение. [Т. В. Доронина. Дневник актрисы (1984)]; И вот как его трактует: «В конце произведения торжествуют такие чувства, как привязанность, *любовь, верность*, которые оказываются выше сытости, удобств, тщеславия, блеска славы» (46). [В. Б. Катаев. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники (2004)]; Вот почему, когда человек в черном простирает свои руки к невидимому и говорит, что *любовь, верность*, дружба, человечность — не пустой звук, мы относимся к его словам не только как к красивым строчкам старинной поэзии. [Григорий Козинцев. Наш современник Вильям Шекспир (1962)]» [исследование проведено на материале текстов НКРЯ (ruscorpora.ru)]. [166].

Морально-этическая основа: в текстах «любовь» и «верность» часто ассоциируются с добродетелью, честностью и преданностью «Чайник пел о том, что есть истинная радость, скромное семейное, доступное в каждом положении, счастье, что существует *любовь, верность*, что добрый пример трогает, растапливает самые черствые сердца, что добродетель легка и радостна. [М. А. Кузмин. Студия (1919)]; Какое благородное упражнение, какое гармоническое велелепие, какая искренняя *любовь, верность*, честность и справедливость в таковых местах будут встречаться на улицах! [Н. И. Новиков. О достоинстве человека в отношениях к богу и миру (1777)]; Ресентимент тесно связан с проблемой социальных взаимодействий и мотиваций, а вследствие этого с такими ценностями как справедливость, свобода, солидарность, патриотизм, *любовь, верность*, составляющими основу российской идентичности (данные ценности входят в Свод вечных ценностей РПЦ). [Ю. М. Беспалова, В. А. Кондаков. Модернизационные преобразования в России: проблема ресентимента (2012)]; И этому всему

знаком является крест, потому что, в конечном итоге, *любовь, верность*, преданность испытываются не словами, даже не жизнью, а отдачей своей жизни; не только смертью, а отречением от себя таким полным, таким совершенным, что от человека остается только любовь: крестная, жертвенная, отдающая себя любовь, умирание и смерть самому себе для того, чтобы жил другой. [митрополит Антоний (Блум). Воздвижение Креста Господня (1981)]» [исследование проведено на материале текстов НКРЯ (ruscorpora.ru)]. [166].

Антропоцентричность: концепт «любовь» и «верность» всегда связаны с человеком и его отношениями. Они описывают как межличностные связи: «Тогда любовь ее представляется мне добродетелью, которой она лишь награждает меня за *любовь, верность*. [М. М. Пришвин, В. Д. Пришвина. Мы с тобой. Дневник любви (1940) (127240:4633:12)]; Спектакль про жизнь, про реальных людей, про их душевное состояние, про *любовь, верность*, измену, совесть — обычные человеческие вещи. [И. Л. Шолохова. Дневник (2012)]; *Любовь, верность*, три года разлуки — вечная, как мир, и неизменно новая история... [Дмитрий Биленкин. Долгое ожидание (1958-1988)]» так и отношения человека к обществу, власти или Богу: «Царь не оправдывал и его, но выразился в таком смысле: «Пусть народ уважит мою первую просьбу и простит Морозову то, что он сделал недоброго; мы, великий государь, обещаем, что отныне Морозов будет оказывать вам *любовь, верность* и доброе расположение, и если народ желает, чтобы Морозов не был ближним советником, то мы его отставим; лишь бы только нам, великому государю, не выдавать его головою народу, потому что он нам как второй отец: воспитал и возрастил нас. [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск четвертый: XVII столетие (1862-1875)]; Августейшей Императрице Елизавете, щедрой Отеческого Града Расширительнице, великодушной Наук и Художеств Покровительнице, *любовь, верность*, усердие и благодарность в честь и славу посвящает. [М. В. Ломоносов. [Надпись] (1753)]; Время показать, каковую должны есмы властям честь, *любовь, верность*, каковой страх и повиновение. [архиепископ Феофан

(Прокопович). Слово о власти и чести царской... (1718)]; И этому всему знаком является крест, потому что, в конечном итоге, *любовь, верность*, преданность испытываются не словами, даже не жизнью, а отдачей своей жизни; не только смертью, а отречением от себя таким полным, таким совершенным, что от человека остается только любовь: крестная, жертвенная, отдающая себя любовь, умирание и смерть самому себе для того, чтобы жил другой. [митрополит Антоний (Блум). Воздвижение Креста Господня (1981)]» [исследование проведено на материале текстов НКРЯ (ruscorpora.ru)]. [166].

2. Культурно-историческая контекст

Концепт «любовь» и «верность» имеют глубокие корни в русской культуре и истории, что отражается в их употреблении в различных эпохах.

Патриархальные и иерархические ценности: В исторических текстах «Время показать, каковую должны есмы властям честь, *любовь, верность*, каковой страх и повиновение. [архиепископ Феофан (Прокопович). Слово о власти и чести царской... (1718)]; Августейшей Императрице Елизавете, щедрой Отческого Града Расширительнице, великодушной Наук и Художеств Покровительнице, *любовь, верность*, усердие и благодарность в честь и славу посвящает. [М. В. Ломоносов. [Надпись] (1753)]; Царь не оправдывал и его, но выразился в таком смысле: «Пусть народ уважит мою первую просьбу и простит Морозову то, что он сделал недоброго; мы, великий государь, обещаем, что отныне Морозов будет оказывать вам *любовь, верность* и доброе расположение, и если народ желает, чтобы Морозов не был ближним советником, то мы его отставим; лишь бы только нам, великому государю, не выдавать его головою народу, потому что он нам как второй отец: воспитал и возрастил нас. [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск четвертый: XVII столетие (1862-1875)]» любовь и верность часто связаны с идеей служения власти или государству. Например, в тексте Н.И. Костомарова царь просит народ простить Морозова, обещая, что тот будет проявлять «любовь» и «верность». Это указывает на то, что данные концепты использовались для укрепления

социальной иерархии и легитимации власти. [исследование проведено на материале текстов НКРЯ (ruscorpora.ru)] [166].

Религиозный контекст: В религиозных текстах «Время показать, каковую должны есмы властям честь, *любовь, верность*, каковой страх и повиновение. [архиепископ Феофан (Прокопович). Слово о власти и чести царской... (1718)]; И этому всему знаком является крест, потому что, в конечном итоге, *любовь, верность*, преданность испытываются не словами, даже не жизнью, а отдачей своей жизни; не только смертью, а отречением от себя таким полным, таким совершенным, что от человека остается только любовь: крестная, жертвенная, отдающая себя любовь, умирание и смерть самому себе для того, чтобы жил другой. [митрополит Антоний (Блум). Воздвижение Креста Господня (1981)]» любовь и верность приобретают сакральный характер. Например, у митрополита Антония они связываются с жертвенностью и преданностью Богу, что подчеркивает их духовную значимость. Это отражает влияние христианской традиции, где «любовь» и «верность» является ключевыми добродетелями. [исследование проведено на материале текстов НКРЯ (ruscorpora.ru)] [166].

Литературная традиция: В литературных произведениях «И что *любовь, верность*, ревность тоже в известной степени претерпят изменения, и отношения людей в чем-то станут другими. [Василий Катанян. Прикосновение к идолам (1998)]; Володинские «Пять вечеров» начинали свой бой — за «утраченные иллюзии» под названием *любовь, верность*, добро, порядочность и обретение. [Т. В. Доронина. Дневник актрисы (1984)]; *Любовь, верность*, три года разлуки — вечная, как мир, и неизменно новая история... [Дмитрий Биленкин. Долгое ожидание (1958-1988)]; Тогда любовь ее представляется мне добродетелью, которой она лишь награждает меня за *любовь, верность*. [М. М. Пришвин, В. Д. Пришвина. Мы с тобой. Дневник любви (1940)];» любовь и верность часто используется для создания драматического эффекта. Например, у Дмитрия Биленкина они описываются как «вечная, как мир, и неизменно новая история», что подчеркивает их

вневременной характер и универсальность. [исследование проведено на материале текстов НКРЯ (ruscorpora.ru)] [166].

3. Социально-этическая значимость

В современном обществе «любовь» и «верность» продолжают играть важную роль, но их значение может варьироваться в зависимости от контекста:

Вечные ценности: В текстах «Ресентимент тесно связан с проблемой социальных взаимодействий и мотиваций, а вследствие этого с такими ценностями как справедливость, свобода, солидарность, патриотизм, *любовь*, *верность*, составляющими основу российской идентичности (данные ценности входят в Свод вечных ценностей РПЦ). [Ю. М. Беспалова, В. А. Кондаков. Модернизационные преобразования в России: проблема ресентимента (2012)]; Особенно это касается эмоционально-смысловых пластов, противостоящих в опере соблазнам, на которые так падок человек, олицетворяющих *любовь*, *верность*, преданность — нетленных ценностей, только и способных возвыситься над предательством, алчностью, пустыми сиюминутными желаниями. [Игра в жизнь и игра в игру (2003) // «Российская музыкальная газета», 12.03.2003]; И вот как его трактует: «В конце произведения торжествуют такие чувства, как привязанность, *любовь*, *верность*, которые оказываются выше сытости, удобств, тщеславия, блеска славы» (46). [В. Б. Катаев. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники (2004)]» данные концепты рассматриваются как часть «вечных ценностей», которые противопоставляются материальным благам и сиюминутным желаниям. Например, у В.Б. Катаева они описываются как чувства, которые «оказываются выше сытости, удобств, тщеславия, блеска славы». Это подчеркивает их моральную значимость в современном мире. [исследование проведено на материале текстов НКРЯ (ruscorpora.ru)] [166].

Социальная идентичность: В тексте Ю.М. Беспаловой и В. А. Кондакова «Ресентимент тесно связан с проблемой социальных взаимодействий и мотиваций, а вследствие этого с такими ценностями как

справедливость, свобода, солидарность, патриотизм, *любовь*, *верность*, составляющими основу российской идентичности (данные ценности входят в Свод вечных ценностей РПЦ). [Ю. М. Беспалова, В. А. Кондаков. Модернизационные преобразования в России: проблема ресентимента (2012)] данные концепты названы частью российской идентичности, что подчеркивает их роль в формировании национального самосознания. [исследование проведено на материале текстов НКРЯ (ruscorpora.ru)]. [166].

Таким образом, концепт «любовь» и «верность» в русском языке представляют собой сложные, многогранные явления, которые затрагивают различные слои культуры, истории и общественной жизни. Их анализ на основе представленных текстов позволяет выделить несколько ключевых аспектов: «любовь» и «верность» имеет глубокие корни свидетельствующие, в литературных, исторических и религиозных текстах. Они описывают не только эмоциональные переживания, но и морально-этические нормы, такие как преданность, честность и добродетель которые подчеркивают их значимость и эволюцию в русской языковой картине мира.

Таблица 1.

Концепт «Любовь» в русской картине мира.

Категория	Основные идеи	Примеры/Цитаты
<i>Определение любви</i>	Любовь — это сложное, многогранное чувство, включающее эмоциональную, духовную и физическую составляющие. Оно может быть направлено на человека, идею, объект или даже Бога.	«Любовь — чувство глубокой привязанности к кому-либо, чему-либо» (Национальный корпус русского языка).
<i>Философское осмысление</i>	Любовь рассматривается как движущая сила, способствующая духовному восхождению и познанию высших истин. В античной философии — это жажда целостности и стремление к ней.	«Любовь — жажда целостности и стремление к ней» (Платон).
<i>Религиозный контекст</i>	В христианской традиции любовь к Богу — высшая форма духовного единения, направляющая человека к	«Любовь к Богу — высшая форма духовного единения» (митрополит Антоний).»

	трансцендентности и абсолютным ценностям.	
Литературная традиция	Любовь в русской литературе часто изображается как вечное чувство, которое преодолевает время и пространство. Она вдохновляет на творчество и становится основой для драматических сюжетов.	«Любовь, верность, три года разлуки — вечная, как мир, и неизменно новая история...» (Дмитрий Биленкин).
Социально-этическая роль	Любовь рассматривается как часть «вечных ценностей», которые противопоставляются материальным благам. Она способствует формированию моральных норм и укреплению межличностных отношений.	«Любовь, верность, добро, порядочность — утраченные иллюзии, которые нужно обрести» (Т. В. Доронина).
Культурно-исторический контекст	В русской культуре любовь часто связана с патриархальными ценностями, служением государству и религиозными идеалами. Она используется для укрепления социальной иерархии.	«Царь просит народ простить Морозова, обещая, что тот будет проявлять любовь и верность» (Н. И. Костомаров).
Паремии и пословицы	В русских пословицах любовь часто изображается как сила, преодолевающая преграды, но также как чувство, которое может быть обманчивым или сложным.	«Любовь зла — полюбишь и козла», «Любовь дорогу найдет», «Любовь на замок не закроешь».

Таблица 2.

Концепт «Верность» в русской картине мира.

Категория	Основные идеи	Примеры/Цитаты
Определение верности	Верность — это свойство, выражающее постоянство в чувствах, привязанностях, убеждениях и поведении. Она может быть направлена на человека, идею, государство или Бога.	«Верность — свойство по значению прил. верный; постоянство в чувствах, привязанностях, убеждениях, поведении» (Национальный корпус русского языка).
Философское осмысление	Верность рассматривается как нравственный принцип, выражающий преданность и устойчивость в отношениях. В философии она связана с этическими категориями, такими как доверие и ответственность.	«Верность — это осознанный выбор человека, который демонстрирует его способность к самоопределению и ответственности» (экзистенциализм).
Религиозный контекст	В христианской традиции верность связывается с	«Верность, преданность испытываются не словами,

	преданностью Богу и духовным принципам. Она становится основой для внутренней гармонии и смысла жизни.	даже не жизнью, а отдачей своей жизни» (митрополит Антоний).
Литературная традиция	Верность в русской литературе часто изображается как добродетель, которая преодолевает испытания и укрепляет отношения между людьми.	«Верность, три года разлуки — вечная, как мир, и неизменно новая история...» (Дмитрий Биленкин).
Социально-этическая роль	Верность рассматривается как часть «вечных ценностей», которые противопоставляются материальным благам. Она способствует укреплению доверия и стабильности в межличностных и социальных отношениях.	«Верность, преданность — нетленные ценности, способные возвыситься над предательством и алчностью» (Игра в жизнь и игра в игру, 2003).
Культурно-исторический контекст	В русской истории верность часто связана с идеей служения государству и власти. Она используется для укрепления социальной иерархии и легитимации власти.	«Царь просит народ простить Морозова, обещая, что тот будет проявлять любовь и верность» (Н. И. Костомаров).
Паремии и пословицы	В русских пословицах верность часто изображается как важное качество, которое ценится в дружбе, семье и отношениях.	«Самый лучший подарок друга — верное сердце», «Друзья познаются в беде», «Верный друг, что лекарство от болезни».

3.2. Словообразовательная репрезентация концепта «любовь и верность» в таджикском языке.

Как пишет А.П. Бабушкин: «Словообразование - один из лучших способов пополнения лексикографического состава любого языка и, соответственно, влияет на его лексическую семантику, отражает отношение языка к мышлению» [12, с. 41].

Нами выявлен полный практический материал для проведения более конкретных исследований в области семантического словообразования. Однако при освоении семантики и концептуализации больше внимания уделялось описанию семантики лексики и синтагматики, а также значению редко рассматриваемых слов. Основным источником исследования является Национальный корпус Таджикского языка (tajik-corpus.org). В данном корпусе

к концепту “ишқ” (любовь) найдено 5987 словоформ и 5860 предложений. Данные примеры мы разделили по нескольким пунктам:

Исторические аспекты: “Дар масири пурталотуми таърих ачдоди тоҷикон ин ҷашнҳоро ҷун василаи пайвандгари байни инсону табиат, фарду ҷамъият ва ҳамҷун омили тақвиятдиҳандаи ҳудогоҳӣ, меҳру **муҳаббат** ба Ватан шинохтаанд ва гиромӣ доштаанд (На протяжении всего бурного хода истории предки таджиков признавали и уважали эти праздники как средство связи человека и природы, личности и общества, как фактор, укрепляющий самосознание, **любовь** и привязанность к родине); Хушбахтона, зимни баргузории Иҷлосияи таърихӣ 16 – уми Шӯрои Олии ҚТ, таърих дар шахсияти Эмомалӣ Раҳмон роҳбареро ба сахнаи сиёсат овард, ки дар замиран ҳасрат, садоқат ва **муҳаббат** ба халқу ватан будааст (К счастью, в ходе исторической 16-й сессии Верховного Совета Республики Таджикистан история вывела на политическую сцену в лице Эмомали Рахмона лидера, обладавшего мужеством, преданностью и **любовью** к народу и Родине); Барои ин лозим аст, ки дар синни барвақтӣ дар ниҳоди наслҳо **муҳаббат** доштан ба тамаддун ва арзишҳои волеи инсонӣ бедор карда шаванд ташаккулини шахсият, нигоҳдошти фарҳангу маънавият бояд пайваста тақвият ёбанд (По этой причине необходимо с раннего возраста прививать поколениям **любовь** к цивилизации и высоким человеческим ценностям, а формирование личности, сохранение культуры и духовности необходимо постоянно укреплять); Дар масири пурталотуми таърих ачдоди тоҷикон ин ҷашнҳоро ҷун василаи пайвандгари байни инсону табиат, фарду ҷамъият ва ҳамҷун омили тақвиятдиҳандаи ҳудогоҳӣ, меҳру **муҳаббат** ба Ватан шинохтаанд ва гиромӣ доштаанд (На протяжении бурного хода истории предки таджиков признавали и уважали эти праздники, как средство связи человека с природой, личности с обществом, как фактор, укрепляющий самосознание и **любовь** к Родине); Гузаштагонамон ҷашни Меҳргонро ҳамҷун ситоишу ниёиши меҳр, аҳду паймон ва дӯстию **муҳаббат** ба оини меҳрпарастӣ рабт меоданд (Наши предки связывали праздник Меҳрган с религией любви и сострадания как

праздник **любви**, заветов, дружбы и привязанности); Тавре, ки дар лавҳаи дохили зиёратгоҳ оварда шудааст, Низомиддин Мир Алишери Навоӣ дар «Насойим-ул-муҳаббат» дар катори ҳафтсад нафар пиру авлиёҳо номи Хоча Богбонро низ зикр намудааст (Как указано на мемориальной доске внутри святылища, Низомиддин Мир Алишер Навоӣ упомянул имя Ходжи Богбона в своем «Насайим-ул-мубараке» среди семисот старейшин и святых); Ҳамин меҳру **муҳаббат** буд, ки Шумо дар лаҳзаҳои барои Ватан ғаҷетарин – маҳз аз ибтидои солҳои 90 ба баъд дар шеър симои воқеан муфрад ва ҳоси худро ба зухур овардед (Именно эта **любовь** и привязанность заставили Вас раскрыть свой поистине неповторимый и особенный образ в поэзии в самые трагические для Родины моменты - именно с начала 1990-х годов); Аз ин лаҳза баъд Зулайхо дар изҳори **муҳаббат** ҷоҳилона ҳаракат мекунад ва ҳатто ҳозир аст шавҳари худ Азизро заҳр дода, нобуд кунад ва ба васли Юсуф расад: ["Қиссаи «Юсуфу Зулайхо» дар адабиёти форсии тоҷикии асрҳои X-XV" (С этого момента Зулейха совершает глупые поступки в выражении своей **любви** и даже готова отравить и уничтожить своего мужа Азиза и выйти замуж за Юсуфа: [«История «Юсуфа и Зулейхи» в персидско-таджикской литературе X-XV вв.»); Инро Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо як ҷаҳон меҳру **муҳаббат** ва боварӣ баён намуд ва дар дили сардгардидаи мардум гармӣ бахшиду тухми умед кошт (Это выразил Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Его Превосходительство Эмомали Раҳмон с миром **любви**, привязанности и доверия, согревая холодные сердца людей и сея семена надежды); Пайдост, ки дар ашъори шоираҳои асри XIX рангорангии мавзӯи анъанавии ишқу муҳаббат, инсондӯстиву маърифатпарварӣ, тарғиби илму ҳунар, шарафи инсон барин ғояҳо ҷойи намоёнро ишғол мекард (Оказалось, что в поэзии поэтов XIX века традиционные темы **любви** и романтики, гуманизма и просвещения, пропаганды науки и искусства, а также такие идеи, как человеческое достоинство, занимали видное место)”).

Релегиозные мотивы: “Аз шаҳавоти ҷавонӣ бигрез ва бо ҳамаи онҳое ки Худовандро аз самими қалб меҳонанд, аз пай адолат, имон, **муҳаббат** ва озоиштагӣ бирав (Юношеских похотей убегай, а держись правды, веры, **любви**, мира со всеми призывающими Господа от простого сердца); Масъалаи меҳру **муҳаббат** ва вафодории шавҳаратонро болои саччода (ҷойнамоз) ҳал кунед, намоз бигузored ва ҳама мушкilotи моддӣ ва маънавиатонро дар охири намоз аз Парвардигори меҳрубон талаб кунед (Решите вопрос любви, **привязанности** и верности вашего мужа на земном поклоне (молитвенном месте), помолитесь и попросите Милосердного Господа обо всех ваших материальных и духовных проблемах в конце молитвы); Бародарон ва хоҳарон бояд нисбат ба якдигар бо эҳтиром ва **муҳаббат** муносибат намоянд, муносибати наздики хешутаборӣ дошта бошанд (Братья и сестры должны относиться друг к другу с уважением и **любовью** и иметь близкие родственные отношения); Яке аз василаҳои масъулиятшиносии инсон аз нигоҳи дин **муҳаббат** ба пайвандону дӯстон аст, аммо ин муҳаббат оӣ аз ғараз буда, набояд ҳадафи худхоӣ ба дунбол дошта бошад (Одним из средств проявления ответственности человека с религиозной точки зрения является **любовь** к близким и друзьям, но эта любовь должна быть свободна от предвзятости и не должна преследовать корыстных целей); Чунончӣ мутарҷим нигоштааст, “Пайғамбар” ривоят ё ҳикояи соф адабӣ набуда, асари адабии фалсафииест, ки Ҷуброн аз атрофи масоили печидаи зиндагӣ, баҳусус инсон ва муносибати ӯ ба **муҳаббат**, озоӣ, зебой, дард, доду гирифт, намоз, дин, марг, баду нек, гуноҳу ҷазо ва дигар унсурҳои он баҳс кардааст (Как отмечается, «Пророк» — это не чисто литературное повествование или рассказ, а философское литературное произведение, в котором Джебран обсуждает сложные вопросы жизни, особенно человека и его отношения к **любви**, свободе, красоте, боли, даянию и принятию, молитве, религии, смерти, добру и злу, греху и наказанию и другим ее элементам); Ки **муҳаббат** дин аст (Эта **любовь** — религия); Ва шинохтани ҳақиқати **муҳаббат** чунон мушкil аст, ки гурӯҳе аз мутакаллимон инкор кардаанд ва гуфтаанд, ки: касе, ки аз ҷинси ту набувад, вайро дӯст

натавон доштан ва маънии дӯстии Худой фармонбардорист ва бас ва ҳар кӣ чунин пиндорад, аз асли дин чизе надониста бувад ва шарҳи ин муҳим аст ва мо аввал шоҳиди шаръ ба исботи дӯстии Худои таъоло бигӯем, он гоҳ ҳақиқат ва аҳкоми вай бигӯем (И распознать истину **любови** настолько трудно, что группа ученых отрицала это и сказала: вы не можете любить того, кто не из вашей расы, и смысл дружбы с Богом - это послушание, и это все. Тот, кто так думает, ничего не знает о сути религии, и объяснение этого важно, и мы должны сначала засвидетельствовать доказательства шариата, доказывая дружбу Всемогущего Бога, затем мы должны изложить истину и его постановления); Он фаҳм кунанд, ки кори дин ба ҳадис ва тааллум рост наёяд, ки ба завқ рост ояд, агар бисёрии ҳадиси **муҳаббат** ва ишқу зӯҳд ва таваккулу дигар маъонӣ бигӯй ва дар ин (дар ин боб, дар ин мавзӯ) китоб тасниф кунӣ ва коғазӣ бисёр дар ин сиёҳ кунӣ, ҳеч судат накунад, то бад-он сифат нагардӣ (Они должны понимать, что работа религии зависит не от хадисов и учености, а от вкуса. Если вы рассказываете много хадисов о **любови**, страсти, аскетизме, доверии Аллаху и других значениях, и классифицируете книги по этому (в этой главе, по этой теме), и пишете много статей по этому поводу, это не принесет вам никакой пользы, пока вы не станете известными благодаря этому); **Муҳаббат** охирин дин аст, ойини сафоро бин (**Любовь** — последняя религия, см. религию Сафы)”).

Литературные связи: “Аз хурдӣ ба ман **муҳаббат** ба адабиёт, ба асарҳои классиконро талқин мекарданд (С юных лет мне привили **любовь** к литературе, к произведениям классиков); Пас аз чанде, дар ҷои марғаш, лолаҳои сурх мерӯянд, ки рамзи **муҳаббат** ва садоқат мегарданд. Аввалин асарҳои адабиёт, ки дар он лола зикр шудааст, шеърӣ Умар Хайём аст, ки дар асри XII навишта шудааст (Через некоторое время на месте его гибели вырастают красные тюльпаны, становящиеся символом **любови** и преданности. Первое литературное произведение, в котором упоминается тюльпан, — поэма Омара Хайяма, написанная в XII веке); Ҳамзамон бояд гуфт, ки ин таваҷҷуҳу **муҳаббат** мутақобил буда, тайи ин солҳо, махсусан баъди Истиқлол

пажуҳишгарону донишмандони Афғонистон дар шинохти таърихии миллати тоҷик, забону адабиёт ва муаррифии шахсиятҳои барҷастаи фарҳангии Тоҷикистони муосир таълифоти қобили қадре анҷом додаанд (В то же время следует сказать, что этот интерес и **любовь** взаимны, и на протяжении многих лет, особенно после обретения независимости, афганские исследователи и ученые внесли ценный вклад в историческое познание таджикской нации, языка и литературы, представление выдающихся деятелей культуры современного Таджикистана); Мехргон на танҳо иди ҳосилот ва кишоварзон, балки ҷашни шеър суруд низ ҳаст, зеро он бар меҳру **муҳаббат** ин мавзӯи ҷовидонии адабиёт асос ёфтааст (Мехрган – это не только праздник урожая и праздник земледельцев, но и праздник поэзии и песни, поскольку в его основе – любовь и **привязанность**, эта вечная тема литературы); Рӯдакӣ ҳамчун эҷодкори ин навъи шеър бо истеъдоди фитрӣ, ҷаҳонбинии васеъ ва дониши амиқи худ тавонист, ки дар ҳаҷми ҷаҳор мисраъ мавзӯи ҷовидонии адабиёт – ҳаёт, марг, **муҳаббат** ва хиёнатро баррасӣ намояд (Будучи создателем этого типа поэзии, Рудаки, с его врожденным талантом, широким кругозором и глубокими знаниями, смог всего в четырех строках обсудить вечные темы литературы — жизнь, смерть, **любовь** и предательство); Осори устод Рӯдакӣ сарвару саромади ин адабиёт, ки саршор аз эҳсосоти башардӯстӣ буда, қарнҳост чун таронаи **муҳаббат** ва садоқат садо медиҳад, худ гувоҳи он ин матлаб мебошад (Произведения Мастера Рудаки, лидера и основателя этой литературы, наполнены гуманистическими чувствами и на протяжении столетий звучат как гимн **любви** и верности, о чем свидетельствует эта тема)”. [исследование проводились в Национальном корпусе Таджикского языка, tajikcorpus.org]. [167].

“Ғар дилам дар ишқи ту девона шуд, айбаш макун,

Бадр бенуксону зар беайбу гул беҳор нест”.

(Если мое сердце сошло с ума от любви к тебе, не вини его,

Нет ни одного безупречного камня, ни одного безупречного золота,
ни одного цветка без шипов».)

(Саъди Шерози)

“Ба ишқ инсон тавонад буд инсон,

Вагарна сурати бемаънӣ аст он”.

(Человек может стать человеком через любовь,

В противном случае это бессмысленная картина) (Сарфи Кашмири)

Маз. Ба тоҷи ишқ сари одамӣ азиз бувад, агар на ишқ бувад, одамӣ чӣ чиз бувад? (Голова человеческая драгоценна для венца любви, но если она не любовь, то что такое человечество?)

В языкознании существует большое количество исследований, посвященных словообразованию, и в настоящее время можно считать, что лексикология уже сложилась в самостоятельный раздел науки о языке. До сих пор однако, учение о слове, в основном, ориентировалось на письменную форму языка, в то время как современный уровень развития языкознания требует внимательного отношения не только к семантике, но и словообразованию.

Вопрос о словообразовательных значениях терминов специально не рассматривался в лингвистической литературе. Деривационные значения терминов в работах, посвященных исследованию различных терминосистем, обычно рассматриваются с точки зрения характера значения словообразовательных типов, встречающихся в общем употреблении.

Однако при таком подходе специфика той или иной терминосистемы не может быть оснащена с достаточной полнотой.

В формировании словообразовательных значений участвуют как факторы языковые, так и факторы социальные. Процесс формирования терминообразовательных значений — это переход словообразовательных значений в значения терминообразовательные. Данный процесс происходит под воздействием системы понятий (терминополя), которая объединяет различные термины в микро и макрополя на основе классификации данной

науки. Поэтому формирование терминообразовательных значений юридических терминов можно определить, как отражение типов связей между понятиями, выходящими в классификационную систему правоведения.

Формирование терминообразовательных значений наблюдается в терминах, образованных суффиксальным, префиксальным, префиксально-суффиксальным, лексико-семантическим, морфолого-синтаксическим способами. Способ словосложения, а также у терминов - словосочетаний.

Наиболее разнообразные терминообразовательные значения слов. У суффиксальных терминов, в таджикском языке, которые составляют самую большую часть терминов – универбов [149, с. 416].

Для выявления способов перехода словообразовательных значений в правовой терминосистеме в значения терминообразовательные, необходимо прежде всего определить характер деривационных значений словообразовательных типов, используемых из разных источников терминосистемах таджикского языка; установить причины сходства и различий в терминопроизводстве разных по структуре - условиям существования языков.

Выявление в таджикской терминологии по характеру словообразовательного значения можно объединить в несколько групп, причём одни словообразовательные значения представлены в обоих терминосистемах, другие отмечаются лишь в одной из них. В данном случае мы рассмотрим концепт “вафо” или “садоқат” (верность) в таджикском языке.

В Национальном корпусе таджикского языка концепт “вафо” или “садоқат” (верность) имеет 1623 словоформы и 1596 пример предложений. Чтобы сформулировать точные данные, мы также разделили данный концепт на три части:

Исторические аспекты: “Хушбахтона, зимни баргузори Иҷлосияи таърихӣ XVI – уми Шӯрои Олии ҚТ, таърих дар шахсияти Эмомалӣ Раҳмон роҳбареро ба саҳнаи сиёсат овард, ки дар замиран ҳасрат, **садоқат** ва муҳаббат ба халқу ватан будааст (К счастью, в период исторической XVI -й

сессии Верховного Совета Республики Таджикистан история вывела на политическую сцену в лице Эмомали Рахмона лидера, обладавшего мужеством, **преданностью** и любовью к народу и Родине); Ин мояи ҳастӣ дар ҳилоли таърих ҳамеша ба кудрати безаволи адолат така намуда, сулҳ, растагорӣ, дӯстӣ, **садоқат**, ҳамдилӣ ва тавҳид мебошад (Эта сущность существования на рубеже истории всегда опиралась на непоколебимую силу справедливости и представляет собой мир, спасение, дружбу, **верность**, сострадание и монотеизм); Фирдавсӣ бо шоҳкории безаволаш дар колбади таърих равону хирад, дили бедору дидаи хушёр, омоли неку бад, маънавияту рӯҳоният, камоли одамӣ, мардумпарварӣ, ишқу меҳру **садоқат**, хулоса ҳар чӣ дар симои як фарди зиндаву дар фазои як ҷомеа рӯй ба тараққиву пешравӣ дорад ва бояд бошад, ҳамоноро зинда кардааст (Благодаря своему непревзойденному мастерству владения историей Фирдоуси воплотил в жизнь дух и мудрость, бдительное сердце и бдительный глаз, добрые и злые дела, духовность и духовность, человеческое совершенство, филантропию, любовь, привязанность и **верность** — короче говоря, все, что развивается и должно развиваться в образе живой личности и в пространстве общества); Ба бахти баланди мо, тоҷикистониён, таърих дар шахсияти Эмомалӣ Раҳмон роҳбареро ба сахнаи сиёсат овард, ки воқеан дилу нияти неқ дошта, тору пудашро Офаридгор аз **садоқат** ба халқу Ватан ва ҷасорату ҷавонмардӣ сириштааст (К счастью для нас, таджиков, история вывела на политическую сцену в лице Эмомали Рахмона лидера, который действительно имеет доброе сердце и добрые намерения, и чья душа и тело были созданы Творцом с **преданностью** народу и Родине, а также мужеством и молодостью); Искандар дилпур нест, ки ӯ **садоқат** дошта бошад (Александр не уверен, **предан** ли он); Зиёда аз чихилу панҷ сол ӯ ба мардум аз неқӯиву хушӣ, ҳиммату одамгарӣ, меҳру вафо, покиву **садоқат** сухан гуфтааст (Более сорока пяти лет он говорит людям о добре и счастье, сострадании и человечности, любви и верности, чистоте и **преданности**); Рӯзи Президент нишони **садоқат** ба давлату миллат, рамзи муҳаббат ба Ватан ва шарафу номуси ватандорист (День Президента — знак

преданности государству и народу, символ любви к Родине, чести и достоинства патриотизма); Ва ёфтани роҳи рост ва сулук дар он бе илм ба маорифи илоҳият ва илтизоми амонату садоқат муяссар намешавад (И найти правильный путь и руководство на нем невозможно без знания, образования в области богословия и обязательства доверия и преданности)”).

Религиозные мотивы: “ Ҳадафи аслии таълимоти дини мубини ислом даъвати инсонҳо ба маърифату ахлоқ, меҳру муҳаббат, раҳму шафқат, хайру саховат, покизагии иффат, самимияту **садоқат**, дӯстию рафоқат, сулҳу ваҳдат, адолату ҳақиқат, манъу маҳкуми зухуроти номатлуб ва инъикоси ҳаёти ҳасанаву амнияти ҷомеа буда, 1400 сол боз сабзишу густариш меёбад (Главная цель учения чистой религии ислама — призывать людей к просвещению и нравственности, любви и привязанности, милосердию и состраданию, добру и щедрости, чистоте целомудрия, искренности и **верности**, дружбе и товариществу, миру и единству, справедливости и правде, запрету и осуждению нежелательных явлений, размышлению о хорошей жизни и безопасности в обществе, и она растет и расширяется на протяжении 1400 лет); Иди Қурбон-ҷашни **садоқат**, покию равшанӣ, анҷом додани таомули қурбонӣ дар айёми ҳаҷ, дӯстию муҳаббати байниҳамдигарӣ ба шумор рафта, аз фарҳанги ғании исломӣ сарчашма мегирад ва инсониятро ба шинохти ҳуввият ва асолату покӣ ҳидоят менамояд. Иди Қурбон ва дигар ойинҳои эътиқодии ҳудро дар фазои сулҳу оромӣ ва суботи сиёсии ҷомеа чун иди аҷдодӣ ва арҷгузорӣ ба арзишҳои инсондӯстонаи дини мубини Ислом таҷлил менамоянд (Ид аль-Адха — это праздник **верности**, чистоты и ясности, завершения жертвоприношения во время паломничества Хадж, дружбы и взаимной любви. Он берет свое начало в богатой исламской культуре и направляет человечество к осознанию своей идентичности, подлинности и чистоты. Они отмечают Курбан-байрам и другие религиозные праздники в атмосфере мира, спокойствия и политической стабильности в обществе как праздник предков и дань уважения гуманным ценностям чистой религии ислама); Ба пиндори мо, агар кас ба таърихи миллати худ, забону адабиёти он огоҳии саҳеҳ, надошта

бошад, дар дил меҳру **садоқат** бар қавми хеш наварзида бошад, (ба ибораи файласуфони шӯравӣ, "шуури миллӣ" надошта бошад), аз уламои аъломи дини мубини ислом ҳам бошад, барои қавми тоҷик хидмат карда наметавонад (По нашему мнению, если человек не имеет точных знаний истории своего народа, его языка и литературы, если в его сердце нет любви и **преданности** своему народу (по выражению советских философов, если у него нет «национального сознания»), то даже если он является всемирно известным ученым чистой религии ислама, он не может служить таджикскому народу); Ҳамчунин, фаромӯш набояд кард, ки танҳо бо пӯшидани сатру ҳиҷоб ва зоҳирпарастӣ масъалаи иффат аз нигоҳи ислом ҳал намешавад, зеро омӯхтани илму дониш, яъне босаводу соҳибмаърифат ва соҳиби касбу ҳунари муайян гардидан, вафодориву **садоқат** ба арзишҳои оилавӣ, анҷом додани амалҳои хайр ва дар кирдору рафтор боиффат будан аз ҷумлаи фазилатҳои муҳими мусулмонӣ мебошанд (Также не следует забывать, что вопрос целомудрия с точки зрения ислама не может быть решен простым ношением чадры и хиджаба, поскольку приобретение знаний и понимания, то есть приобретение грамотности и знаний, а также наличие определенной профессии и навыков, верность и **преданность** семейным ценностям, совершение добрых дел и целомудрие в своих действиях и поведении являются одними из важнейших мусульманских добродетелей); Косиб, мутахассис, коргар, коршинос, агар кӯшо, вазифашинос, навоар ва ихтирокор бошанд вазифаи иҷтимоии худро бо **садоқат** ва муҳаббати фаровон анҷом диҳанд, вазифаи мазҳабии худро анҷом дода, пайрави комилҳуқуқи дин ҳисоб мешаванд (Ремесленник, специалист, рабочий, эксперт, если они усердны, добросовестны, новаторски и изобретательны, выполняют свои общественные обязанности с большой **преданностью** и любовью, выполняют свои религиозные обязанности и считаются полными последователями религии)”).

Литературные связи: “Пас аз чанде, дар ҷои марғаш, лолаҳои сурх мерӯянд, ки рамзи муҳаббат ва **садоқат** мегарданд. Аввалин асарҳои адабиёт, ки дар он лола зикр шудааст, шеърҳои Умар Ҳайём аст, ки дар асри XII навишта

шудааст (Через некоторое время на месте его гибели вырастают красные тюльпаны, которые становятся символом любви и **преданности**. Первыми произведениями литературы, в которых упоминается тюльпан, являются поэмы Омара Хайяма, написанные в XII веке); Ифодаи ҳолати инсон аз доираи маҳдуди ишқ, дӯстию душманӣ, баду нек, орзуву ормонҳо баромада, ҳиссиёти ватанпарварӣ, худшиносӣ, зебоии табиӣ, самимияти инсонӣ, **садоқат** ба кори партия ва халқу давлат ва монанди он дар адабиёт мавқеи муҳимтаре ишғол карданд (Выражение человеческого состояния вышло за пределы ограниченных рамок любви, дружбы и вражды, добра и зла, мечтаний и стремлений, и чувства патриотизма, самопознания, природной красоты, человеческой искренности, **преданности** делу партии, народа и государства и тому подобное заняли в литературе более важное место); Осори устод Рӯдакӣ сарвару саромади ин адабиёт, ки саршор аз эҳсосоти башардӯстӣ буда, қарнҳост чун таронаи муҳаббат ва **садоқат** садо медиҳад, худ гувоҳи он ин матлаб мебошад (Свидетельством этого являются произведения Мастера Рудаки, лидера и основателя этой литературы, полной гуманистических чувств и звучащей на протяжении столетий как песнь любви и **верности**); Гӯё бад-ин сабаб будааст, ки ростро дурӯғ медонистаанд, ва фиребгарро кордон мегуфтаанд ва хиёнатро **садоқат** мепиндоштаанд ва одамони соф ва хирадманд аз хидмати дарбор мегурехтаанд, ки агар дуздӣ чавонмардист ва агар лаганбардорӣ одоб аст, мо шарик нестем ба ин қорҳо, ва қори бад аст ин қорҳо (Как будто зло было причиной того, что они считали правду ложью, называли обманщика искусным, а предательство считали **верностью**. И чистые и мудрые люди бежали от службы при дворе, говоря: «Если воровство — дело молодых людей, а ношение тарелки — этикет, то мы не участвуем в этих вещах, и эти вещи — зло»); Бузургони шеърӣ оламшумули форсии тоҷикӣ (дарӣ) бо тасвири ҳиссиётангезу ҳаяҷономез моҳияти рӯйдодҳои қушода, дар мавзӯҳои ватанпарастӣ, **садоқат**, боварӣ ба ғалабаи неки бар бадӣ, ишқи поқу эҳтироми самимона ба дӯстӣ ва ҳамкорӣ асарҳои сазовори замон офариданд (Великие представители всемирно известной таджикско-персидской (дари)

поэзии раскрывали суть событий с помощью эмоциональных и захватывающих описаний, создавая достойные времени произведения на темы патриотизма, **преданности**, веры в победу добра над злом, чистой любви, искреннего уважения к дружбе и сотрудничеству); Хусусиятҳои асосии мадҳи у дар он аст, ки шоир аз рӯи **садоқат** ва ихлоси мамдуҳони худро меситояд (Главные особенности его воспеаний в том, что поэт восхваляет своих слушателей с **преданностью** и искренностью); Шеърҳои Камол хонандаро ба рӯшноӣ, ба хайру некӣ, ба эътиқоду бовар, ба ишқу **садоқат** ва ягонагӣ ҳидоят мекунад (Поэзия Камала ведет читателя к свету, добру, вере и доверию, любви, **преданности** и единству); Дар маркази андеша ва ҷунбиши қалби Лоик саъйи одамон ва меҳру **садоқат** гузошта шуда, ғарази холиси мафкуравӣ дар ин суҳанон ҳузур надорад (В центре мыслей и сердечных поступков Лоика — человеческие устремления, любовь и **преданность**, и в этих словах нет никакой чистой идеологической предвзятости)». [исследование проводилось в Национальном корпусе Таджикского языка, tajikcorpus.org]. [167].

В этом аспекте можно привести примеры из классических источников таджикского языка. Например, «Бе бод дарахт намеҷунбад» - То шамоли набошад, шохҳои дарахт намеҷунбад.

Бевафой ҳар кучо рахт афканад,
оқибат он ҷойро вайрон кунад.

Мазмунҳои ин масал он аст, ки ҳар кӣ сари риштаи вафо аз даст бигузорад, банди уқубат бар пойи дил ниҳода бошад ва тавқи бало дар гардани ҷон афканад.

(«Без ветра дерево не двигается». - Без ветра ветка дерева не двигается.

Неверность распространяется повсюду,
в конечном итоге уничтожить это место.

Смысл этой пословицы в том, что тот, кто отпускает нить верности, накладывает на сердце оковы страдания и на душу возлагает бремя бедствий.)
(Саъди Шерози);

Бегона агар вафо кунад, хеши ман аст. Хешӣ меъёри дӯстӣ набуда, балки вафодори мебошад, ки он ҳатто бегонаро ҳамчун хеш наздик мекунад. Маз. Дӯстони вафодор беҳтар аз хешанд.

«Бегона агар вафо кунад, хеши ман аст».
Гар хеш чаф кунад, бадандеши ман аст,
Гар захр мувофиқат кунад, тарёк аст,
В-ар нуш мухолифат кунад, неши ман аст;

(Если чужой мне верен, то он мне родственник. Мерилом дружбы является не доброта, а верность, которая даже незнакомых людей сближает, как если бы они были родственниками. Маз. Верные друзья лучше родственников.

«Если чужой мне верен, он мне родственник».
Если он убьет себя, это моя вина,
Если яд подходит, то это опиум,
Если напиток мне противоречит, это мое жало;)

“Агар дустӣ меҳрубон шудан хоҳӣ, ҳатман дурустаҳду бовафо бош”
(Если хочешь быть добрым другом, будь правдивым и преданным)
(Х.Шерозӣ)

Аз ӯҳдаи аҳд агар берун ояд мард. Аз ҳар чӣ гумон барӣ, фузун ояд мард. Дар қавли худ устувор будан, ваъдаи худро иҷро намудан беҳтарини ҳислатҳост.

Мангар ту бад-он ки зӯфунун ояд мард,
Дар аҳду вафо нигар, ки чун ояд мард.

«Аз ӯҳдаи аҳд агар бурун ояд мард,
Аз ҳар чи гумон барӣ, фузун ояд мард».

(Если человек не выполняет своего обещания. Что бы вы ни думали, человек вырастет. Быть верным своему слову и сдерживать обещания — лучшие качества.

Если только ты не человек, которому суждено умереть,
Посмотрите на завет и верность, когда придет человек.
«Если кто нарушит завет,
«Что бы ты ни думал, человек вырастет».)

В целом можно отметить, что большое сходство в значениях словообразовательных типов, входящих в системы лингвистических терминов в таджикском языке, предопределяют общей функцией любого языка и их знака или в нашем случае концепта.

Некоторые различия словообразовательных значений терминов в терминосистемах таджикской лингвистике обусловлены как фактор языкового плана - способностью сочетаемости определенных типов основ с определенными суффиксами, так и факторами социальными. Например, присутствие в таджикской терминосистеме словообразовательных типов с такими значениями, как "она титулованного лица, названного мотивирующей основой", "территория, на которую распространяется власть лица, названного мотивирующей основой": “Зан-модар кудрати бузургтарин корҳоро дорост” (Нақши зан дар ҷомеа); “Зан на танҳо офаранда, инчунин кудрати созандагиро дорад” (Саҳми бонувониҷик); “Бо шарофати ба кудрати сиёсӣ расидани муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барномаҳои зиёди давлатӣ оид ба баланд бардоштани маҷеи зан дар ҷомеа роҳандозӣ гардид” [исследование проводилось в Национальном корпусе Таджикского языка, tajik-corpus.org].

обусловлено характером общественных отношений, господствующих в обществе [149, с. 416].

Таким образом, специфика терминопроизводства в сфере лингвистики проявляется в отборе общеязыковых словообразовательных типов для обозначения определенной системы понятий, которая влияет также на преобразования деривационных значений терминов в значения терминообразования.

Исторический контекст развития концепта «любовь» и «верность» показывает его прочную связь с социальными и культурными изменениями в обществе. Из выше указанных примеров можно подчеркнуть важность данных концептов и выделить ключевые лексические единицы, связанные с приведёнными выше концептами: чистая любовь, верный муж, преданная жена, верность, преданность, семейный долг, моральная ответственность.

Также, эти концепты можно выделить на 3 аспекты:

1. Эмоциональная глубина – «любовь» и «верность» как чувство, который испытывается в душе и сердце.
2. Социальный контекст - «любовь» и «верность» воспринимается как отражение общественных норм и ценностей.
3. Культурная специфика - «любовь» и «верность» ощущается как явление, которое имеет свои особенности в разных культурах.

В этом контексте изучение концептов в рамках языкознания и концептологии позволяет не только глубже понять природу этого феномена, но и выявить его роль в формировании ценностных ориентиров общества.

Семья как социальный институт играет ключевую роль в формировании и изучение данных концептов. Традиционные обряды: помолвка и свадьба, указывает важность взаимного уважения и согласия между партнерами.

Подытоживая свои мнение можно сказать, что концепт «любовь» и «верность» в таджикской картине мира, не только формирует индивидуальные и коллективные представления о мире, но и играет ключевую роль в процессе социализации и формирования личности.

Концепт «Любовь» в таджикской картине мира.

Категория	Основные идеи	Примеры/Цитаты
<i>Определение любви</i>	Любовь — это сложная, высокая человеческая эмоция, основанная на взаимном уважении, духовной близости и моральных ценностях.	Мухаббат хиссиётест, ки ба манфиати тарафайн ва чалби байни одамон асос ёфтааст» (луғати ахлоқӣ). (Любовь — это чувство, основанное на взаимном интересе и влечении между людьми) (этический словарь).
<i>Роль любви в жизни</i>	Любовь играет важную роль в формировании личности, семьи и общества. Она вдохновляет людей на добрые дела и укрепляет моральные устои.	«Мухаббат кудрати чодугарӣ дорад, ки қотилро ба шахси меҳрубон ва шайтонро ба мӯъмин табдил медиҳад». (Любовь обладает магической силой, которая может превратить убийцу в милосердного, дьявола в верующего)
<i>Любовь и семья</i>	Настоящая любовь — основа крепкой семьи. Семейный долг включает взаимное уважение, верность, преданность и сотрудничество.	«Вазифаи оилавӣ ин аз ҷониби шахс софдилона иҷро намудани талаботи ҷомеа оид ба муносибатҳои никоҳ ва оилавӣ мебошад» (Семейный долг — это добросовестное соблюдение человеком требований, предъявляемых обществом к брачно-семейным отношениям)
<i>Проблемы любви</i>	Современное общество сталкивается с проблемами разводов, ранних браков и утраты традиционных ценностей.	«Тибқи маълумоти оморӣ, дар баъзе кишварҳо мизони талоқ ба 50 дарсади шумораи умумии издивоҷҳо мерасад». (По данной статистике, в некоторых странах уровень развода достигает 50% от общего числа заключенных браков)

<i>Любовь в поэзии</i>	Поэзия и музыка прославляют любовь как высшее чувство, которое вдохновляет людей на творчество и добрые дела.	«Булбул дар бораи садбарг мехонад, чун шоир дар бораи ишк». (анъанаи назми тоҷик). (Соловей поёт о розе, как поэт о любви) (таджикская поэтическая традиция).
<i>Любовь и молодежь</i>	Подростковая любовь чиста, невинна и полна красочных переживаний. Она формирует у молодежи высокие моральные ценности.	«Чавонони имрӯз дар ишк тавозуни байни анъана ва муосирро меҷӯянд» (таджикоти муосир). (Молодёжь сегодня ищет баланс между традициями и современностью в любви) (современные исследования).
<i>Философия любви</i>	Любовь — это не только физическое влечение, но и духовная связь, которая объединяет людей на основе интеллектуальных, моральных и эмоциональных качеств.	«Ишк ин муҳаббат (муҳаббати олий ба Худо) аст, ки дилро пок месозад» (суннати суфӣ). Намунаҳо: ашъори Румӣ, Ҳофиз, Ҷомӣ. (Любовь — это ишк (высшая любовь к Богу), который очищает душу» (суфийская традиция). Примеры: поэзия Руми, Хафиза, Джами).
<i>Традиции и любовь</i>	В таджикской культуре любовь и брак связаны с традиционными обрядами, такими как помолвка и свадьба, которые подчеркивают важность семьи и взаимного согласия.	«Муҳаббат ба оила ва ниёгон асоси фарҳанги тоҷикон аст» (ақидаҳои суннатӣ). (Любовь к семье и предкам — основа таджикской культуры) (традиционные представления).
<i>Любовь и красота</i>	Красота любимого человека важна, но истинная красота заключается в нравственной добродетели и духовной близости.	«Зебоии бе фазилати ахлоқӣ дилро гарм намекунад». (Красота без нравственной добродетели не согревает сердце)
<i>Любовь и духовное совершенство</i>	Любовь в таджикской литературе часто символизирует не только чувства между людьми, но и стремление к духовному совершенству.	«Ишк — роҳи ҳақиқат ва ҳамафироӣ» (Ҳофиз). (Любовь — это путь к истине и гармонии) (Хафиз).

Концепт «Верность (вафо/садоқат)» в таджикской картине мира.

Категория	Основные идеи	Примеры/Цитаты
<i>Исторические аспекты</i>	Концепт "верность" в таджикской культуре исторически связан с преданностью народу, родине и лидерам. Он рассматривается как важный элемент национального самосознания и патриотизма.	«Эмомали Раҳмон роҳбареро ба сахнаи сиёсат овард, ки дар замираш часорат, садоқат ва муҳаббат ба халқу ватан будааст» (Эмомали Раҳмон — лидер, обладающий мужеством, преданностью и любовью к народу и Родине).
<i>Религиозные мотивы</i>	В религиозном контексте "верность" (садоқат) связывается с преданностью Богу, семейным ценностям и моральным обязательствам. Она рассматривается как добродетель, которая укрепляет духовность и нравственность.	«Иди Курбон — чашни садоқат, покию равшанӣ» (Курбан-байрам — праздник верности, чистоты и ясности).
<i>Литературные связи</i>	В таджикской литературе "верность" часто изображается как символ преданности, любви и патриотизма. Она является ключевой темой в произведениях классиков, таких как Рудаки, Фирдоуси, Хофиз и других.	«Осори устод Рӯдакӣ... чун таронаи муҳаббат ва садоқат садо медиҳад» (Произведения Рудаки звучат как гимн любви и верности).
<i>Социально-этическая роль</i>	Верность рассматривается как основа моральных и социальных норм. Она проявляется в преданности семье, друзьям, обществу и государству. Это качество, которое укрепляет доверие и стабильность в межличностных отношениях.	«Вафодориву садоқат ба арзишҳои оилавӣ» (Верность и преданность семейным ценностям).
<i>Культурная специфика</i>	В таджикской культуре "верность" имеет глубокие корни и связана с традиционными обрядами, такими как помолвка и	«Меҳру вафо, покиву садоқат» (Любовь и верность, чистота и преданность).

	свадьба. Она подчеркивает важность взаимного уважения и согласия между партнерами.	
<i>Эмоциональная глубина</i>	Верность воспринимается как глубокое чувство, которое испытывается в душе и сердце. Она связана с искренностью, преданностью и готовностью жертвовать ради близких.	«Ҳиссиёти ватанпарварӣ, самимияти инсонӣ, садоқат ба кори ҷамъият ва ҳалқу давлат» (Чувства патриотизма, человеческой искренности и преданности делу партии, народа и государства).
<i>Философское осмысление</i>	В философском контексте верность рассматривается как нравственный принцип, который способствует духовному восхождению и укреплению моральных устоев. Она связана с идеями добра, справедливости и гармонии.	«Сулҳ, растағорӣ, дӯстӣ, садоқат, ҳамдилии ва тавҳид» (Мир, спасение, дружба, верность, сострадание и монотеизм).
<i>Паремии и пословицы</i>	В таджикских пословицах и поговорках верность часто противопоставляется предательству и неверности. Она рассматривается как важное качество, которое ценится в дружбе, семье и общественных отношениях.	«Бевафой ҳар кучо раҳт афканад, оқибат он ҷойро вайрон кунад» (Неверность распространяется повсюду, в конечном итоге уничтожая это место)».

3.3. Структурно-содержательная характеристика концепта «любовь» в газели таджикско-персидского языка.

В таджикском языке выделяются следующие понятийные виды: литературные произведения, субъект произведения, объект произведения и элементы поэзии.

Особенное чувство красивого это одно из определенных значимых черт в средневековой культуре у мусульман. В литературных произведениях данной эпохи «маҳаббат аль-джа-маль», что обозначает любовь к прекрасному является основным элементом для воспитания. Любовь к красоте чувству

прекрасному, любовь к старшему поколению и.т.д. Это обстоятельство как таковой является доказательством того, что особенная жизнь аристократов требовала особенного отношения к данному воспитанию и имела свое особенное отношение в плане философского и житейского подхода. Главное содержание основных возникших по этой причине эстетических концепций осознание красивого как качественного величия, которое лишено какого-либо эгоистического и жестокого. Такое полное понимание прекрасного встречается в литературных сочинениях и в частности произведениях аль-Газели «Оживление религиозных наук» [131, с. 328-330], в котором дается определенная шкала ценностей или как его называют еще объект любви представленная пять разновидностей данного чувства: 1) Человек и его любовь к своему существованию, его совершенству и сохранению; 2) любовь к тому, кто вершит для него благо в отношении продления его существования, служит для его сохранения и отведения от него того, что пагубно; 3) любовь к тому, кто приносит счастья просто своим присутствием сам по себе вершит благие деяния для людей, не для себя это само по себе и есть любовь; 4) любовь к тому, что прекрасно само по себе, это когда вдыхаешь воздух все прекрасное что окружает вокруг; 5) любовь к тому, к кому тянет всем сердцем с кем есть полная внутренняя гармония».

Проведя анализ схем с аксиологической точки зрения А. В. Сагадеев указывает, что они «расположены по восходящей чистоты наклонности, одухотворенности и незаинтересованности вызываемого ими чувства - от ценности жизни через ценность блага, нравственную и эстетическую ценности до ценности любви как таковой. «Любовь к красоте и благолепию», по словам аль-Газели, есть истинная большая любовь, так как «для воспринимающего красоту мила любая красота сама по себе как таковая, поскольку в восприятии красоты - само наслаждение, наслаждение же любо само по себе, а не ради чего-то другого» [132, с. 256].

Во избежание недоразумений, сразу хочется отметить, что в данной научной работе термин «газель» используется исключительно как

лингвистический феномен, что обусловлено указанными исследовательскими задачами. А также, методологическим подходом, направленным на сопоставительно-типологический анализ. Общеизвестно, что газель – литературный жанр классической поэзии, однако в нашем исследовании «газел» не является предметом изучения. В данной работе акцентируется внимание на его лингвистических особенностях и существование в дискурсном поле концепта «любовь» в персидско-таджикском языке. Это можно обосновать следующим образом:

Во-первых, «газель» рассматривается как первоисточник лингвистического корпуса, способствующий выявлению наиболее значимых семантических, лексических и фразеологических признаков, закрепленных за концептом «любовь». Подчеркивается значимость не только художественного аспекта текстов, но их лексической слитности, включая использование метафор, символов, эпитетов и других лингвистических средств, порождающих языковую систему смыслов.

Во-вторых, сравнительно-лингвистический позиция предусматривает компаративный анализ и состав, применяемых в газели, с эквивалентными компонентами в других жанрах или языковых строях. Это способствует раскрыть типовые и особенные характеристики в демонстрации концепта «любовь» в таджикском языке, который входит одной из основных задач исследования.

В-третьих, упор на лингвистическом плане газели предотвращает соединение с литературоведческим исследованием, который фокусируется на анализ поэтики, стилистики и историко-культурного фона произведений. В нашем случае газель выступает как лингвокультурный код, который применяется в качестве языковой картины мира и национально-культурной особенности таджикского языка.

Следовательно, применение газели в сравнительно-лингвистическом аспекте помогает сконцентрироваться на анализе языковых процессов, которые формируют и передают концепт «любовь». Тем самым, соответствует

целями и задачами нашего исследования. Такой принцип поддерживает академическую корректность и точность исследования, исключая смешение с литературоведческим анализом и при этом сохраняет фокус на лингвистические исследования.

Слово «газель» в классическом языке фарси, как и некоторые другие слова, в своем историческом развитии имело два значения: лексическое (родовое) и терминологическое (видовое).

Из средневековых сочинений по литературоведению впервые этот вопрос был затронут в «Муджам» Шамси Кайса. Вот его определение:

«Газель» в основном значении слова – это рассказ о женщинах, описание любви и страстного влечения к ним. Сочинение газелей это (воспевание) любви [43, с. 103].

Многие поэты называют газелью описание красоты возлюбленной и изображение состояния любви, влюбленность. Цель газели - успокоение души и доставление приятного настроения. Поэтому газель должна быть создана плавным метром, ясным и красивыми словами художественными средствами и должно содержать благородные взгляды.

Такое представление о газели было распространено в литературных кругах Мавераннахра и Хорасана до начала XIII в. Хотя Шамси Кайс происходил из Рея и поэтому иногда допускал ошибки, цитируя стихи поэтов Хорасана и Мавераннахра, тем не менее возможность ошибки в определении газели маловероятна. В силу всего, сказанного в приведенном нами выше определении газели не могли не отразиться представления о форме газели, бытовавшие в литературных кругах Мавераннахра, Хорасана и Фарса времен Саъди [43, с. 103].

После XIII в. семантика слова «газель» не претерпевает существенных изменений. Словари, составленные даже после XV в., повторяют, по существу, с незначительными изменениями, определение Шамси Кайса. Только в «Хафт кулзум» Кабула Мухаммада наряду с повторением лексического значения

этого слова дается также и терминологическое толкование. Вот его определение:

«Газель» в словарном значении – это описание любви и отношения к женщине. А терминологически – это несколько бейтов, объединенных единым стихотворным метром и монорифмой. Считается обязательным, чтобы (объем газели) не превышал 12 бейтов. Некоторые же называют газелью (стихотворение такого рода), содержащее до 19 бейтов. А некоторые поэты поздних веков доводят число бейтов в газели до 21. В газели, большей частью, описываются красота возлюбленной, переживания и чувства влюбленного. Дидактические же советы выражаются в других видах поэзии. Газель начинается и кончается единой темой, будь то свидание (с возлюбленной) или разлука [26, с. 343].

Это терминологическое определение газели, данное автором «Хафт кулзум», может быть принято без существенных оговорок. В действительности в газели изображается не только облик и причуды возлюбленной, не только тоска, грусть, сетование на соперника и на судьбу, описывается не только картины природы, вино, чаша, - одним словом, тематика газели не ограничивается интимной лирикой, напротив, в ней могут быть выражены вопросы этики, философии, суфизма, дидактики, жалобы на окружающую действительность. Иными словами, тематика газели охватывает не только интимные переживания личности, но и вопросы общественной жизни.

Следует также иметь в виду, что особенность газели, заключающаяся в том, что каждый отдельный бейт может содержать самостоятельную мысль, дает возможность поэту выражать в рамке любовной лирики социальные вопросы.

Слова Шамси Кайса, что «большинство поэтов называет газелью изображение красоты возлюбленной, описание любви и любовных переживаний», также свидетельствуют о том, что подобные поэтические произведения X в. назывались газелями.

Газель по истине является классической поэзии на языке фарси и представляет собой особый аспект лингвистического исследования. Этот жанр не только отражает эстетические и культурные специфику персидско-таджикской литературы, но также, демонстрирует эволюцию языка, природы и семантики в контексте исторического развития. В данном разделе изучение газелей позволяет выявить специфические черты, связанные с фонетикой, лексикой, синтаксисом и семантикой, что делает их важным источником для изучения языка.

При изучении лингвистических аспекта текстов газелей можно выявить следующие черты:

Фонетико-ритмическая организация: газель опирается на строгие нормы метрических системы (аруза), что основывается на определённых ритмических оттенках, которые способствуют эмоциональному воздействию на слушателей.

Одной из ключевых особенностей газели является её ритмическая структура, основанная на системе аруза. В газелях активно всего используются такие метры, как хазадж, рамал и муратакариб, которые способствуют созданию плавного и медленного звучания.

Для примера можно привести газель Рудаки:

«Мое сердце поражено кокетством Сальмы,

Как душа Меджнуна локонами Лейли.

Когда ты даришь мне засахаренные лепестки розы,

Боль в сердце утихает,

Когда ты хмуришь лицо, избавляешь меня от тоски» [90, с. 138].

Здесь чётко можно увидеть ритмическую структуру, который характерна для газели, а также, использование монорифмы, которая связывает бейты в единое целое.

Лексико-семантический уровень: в газелях интенсивно употребляется лексические единицы, связанные с тематикой любви, красоты и природы, что формирует специфический семантический контекст.

Лексический состав газелей сильно отличается высокой степенью образности и эмоциональной насыщенности. В текстах активно используется такие лексические единицы, как «любовь», «возлюбленная», «красота», «тоска», «грусть», что формирует специфический семантический контекст. Кроме того, в газелях часто встречаются метафоры, эпитеты и сравнения, которые усиливают эмоциональное воздействие текста.

Например, в газели Дакики:

*«О кумир! Райские тучи накинули
На землю одеяния месяца урдибихишт.
Земля подобно шелку, запятнаному кровью,
Набо красиво, словно окрашено в индиго»* [90, с. 138].

Здесь используется яркие метафоры «райские тучи», «одеяния месяца» и сравнения «земля подобно шелку», что создаёт богатый образный ряд.

Синтаксическая структура: каждый бейт (двустиишие) газели обладает самостоятельной смысловой завершённостью, что позволяет рассматривать его как отдельную микроструктуру в рамках общего текста. Это свойства газели даёт поэту возможность выражать в рамках одного произведения разнообразные мысли и эмоции, что делает жанр особенно гибким и многогранным.

Примером может служить газель Рудаки:

*«Твои нарциссы похитили блеск у вавилонской волшебницы,
Твои раскрытые уста — это врата к чудесам Мусы»* [90, с. 138].

Каждый бейт здесь представляет собой законченную мысль, что характерно для синтаксической структуры газели.

Порождение и историческое развитие термина «газель» демонстрирует его эволюцию от описания любовных переживаний до более широкого жанрового охвата, включающего философские, этические и социальные темы. Также, тесно связана с изменениями в общественной и культурной жизни персидско-таджикского общества и газель приобретает новые черты, такие как использование тахаллуса и редива, что свидетельствует о развитии поэтической традиции.

Например:

«Владыка Мазеандера найдет,

Или же Мессия с небо спускается.

Или же искандер свель можгами Ирана

Из Каирувана движется на Востоке» [90, с. 138].

Здесь используется редив «идет», «спускается», «движется», что создаёт ритмическое и семантическое единство текста.

Лингвистический анализ текстов газелей позволяет сделать вывод о том, что жанр не ограничивался исключительно интимной лирикой, но также, включал элементы дидактики, суфизма и социальной критики. Например, в газелях Саная и Аттари наряду с описанием любовных переживаний встречаются философские размышления о смысле жизни, природе человека и его место в мире.

Санай в своей газели пишет:

«Любовь – это огонь, который сжигает всё, кроме сердца,

И только в сердце она находит свой дом» [90, с.138].

Общеизвестно, что Рудаки является родоначальником персидско-таджикской поэзии, мы целиком присоединяемся к нему. Действительно, в поэтическом наследии X в. лучшие образцы лирических стихотворений, напоминающих газели, встречаются именно у Рудаки. Возьмем хотя бы следующее стихотворение:

*Твоей красивую мир украшен: я понял наконец,
Что кудри у тебя, как мускус, и амбры образец!
Клянусь твоим железным сердцем, которое могло!
Изрезать надписями скалы, вонзаясь, как резец,
Что я твоей не верю дружбе, не верю и любви:
Никто не видел снисхожденья от каменных сердец!
Творца о милости молю я, но есть ли польза в том?
Что милость для тебя господня, что дал тебя творец?
О, если б Рудаки взял ты, мой друг, в рабы,
То стал бы ста владык счастливей невольник – твой певец! [90, с. 138].*

В этом поэтическом памятнике наличествует описание любви и красоты возлюбленного. Для полного описание душевной состояний поэт утонченно подбирает нужные слова в газели. Именно поэтому можно утверждать, что газель – это описание любви. И начинания в период Рудаки в жанре газели дали свои плоды именно об описании и душевном состоянии человека, который можно прочесть в набросках и в строках газели. Многие поэты пробовали свои силы в этой форме, в особенности она расцвела во второй половине X в. Яркий пример этому – стихотворение Дакики:

*Все то, что мир творит, -подобье сна дурного,
Однако мир не спит, он действует сурово.
Там, где должно быть зло, своё он видит благо,
Он радуется там, где боль всего живого.
Так почему на мир взираешь ты спокойно?
В деяньях мира нет покоя никакого.
Лицо его светло, зато душа порочна,
Хотя он и красив, плохо его основа. [90, с. 138].*

Это стихотворение, тоже может послужить ярким примером вышесказанных нами слов. То есть, именно газель являлся описанием внутреннего состояния человеческой души. Не говоря уже о других названных выше особенностях газели. Но, как бы там ни было, стихотворение Дакики было большим вкладом в разработку жанровой формы (вида) газели в X в. Другим ярким примером высокого уровня развития лирической поэзии X в. является любовное стихотворение, приведенное в «Тарджуман ал-балага»:

*В его сердце, кроме любви, не было ничего,
Кроме безумия, другого занятия не было,
В каждый миг он был близок к смерти,
День и ночь мечтал о смерти.
От сильной душевной болезни постоянно
На устах было только слово смерть. [43, с. 103].*

Здесь необходимо подчеркнуть, что в этот период особое внимание поэтов привлекли касыды и дидактические стихи Рудаки, отдельные бейты из которых они включали в свои стихотворения, развивая те или иные мысли Рудаки. Более того, поэты XI в. старались следовать за Рудаки и в формальных моментах. Лучшим примером этого является следующее произведение Фирдоуси:

*«Если бы я одну ночь отдохнул в твоих объятиях,
То поднял бы голову от гордости до неба,
Я разбил бы калам в руке у Меркурия,
Похитил бы шапку с головы Луны,
Достоинством превзошел бы весь небосвод,
Пятой ступил бы на вселенную.
Если бы я обладал твоей красотой.
Если бы я был тобой,
То я смилостивился бы над несчастными,*

Простил бы я влюбленных.» [90, с. 138].

То, что хочешь услышать больше всего, очень часто слышишь меньше всего. Слова или в нашем случае концепты, употребляемые в обычном пользовании и применяемые то к одной, то к другой вещи, являются, порой, чрезвычайно темными и непригодными в рассуждениях, если четким анализом не был определен их точный смысл. Нет другого средства достигнуть успеха, только как исследовать происхождение слова в различных обстоятельствах, при которых оно употребляется. Слово само по себе ничего не означает, и что только в повседневном употреблении нужно искать его смысл, потому что смысл слова — это идея, которую оно возбуждает в уме тех, кто его слышит.

Слово, которым злоупотребляют больше всего — это слово любовь, и верность часто применяемое и в повседневной жизни и не имеющее возрастных ограничений, а также, применяемое к божеству. К данному слову часто обращаются поэты и писатели сопоставляемых двух языковых систем. Яркими примерами могут послужить следующие произведения:

Барои ҷалб кардани Муҳаббат ба як тавтиаи пинҳонӣ!
Тамоми дунёро ба оғӯш гир, Муҳаббатро бар ту боло кун,
То ҷаҳон аз баландӣ афтоду шикаста,
То он ки ӯ аз харобаҳо ҷамчун беҳтарин бархоста тавонад!

Вовлечь бы в тайный заговор Любовь!
Обнять весь мир, поднять к тебе Любовь,
Чтоб с высоты упавшей, мир разбился,
Чтоб из обломков лучшим встал он вновь!

Ошиқ! Дар ғамҳои ишқ
Биҳиштро барои кумак даъват накун!
Ба суханони ман бовар кунед,

Дар ишқ аз худат нотавонтар ҳастӣ.

Влюблённый! В горестях любви

На помощь Небо не зови!

Оно, поверь моим словам,

В любви бессильной, чем ты сам.

Следует отметить, что этимология этого слова происходит от взаимной нежности отцов и детей: из ама (ата), мать, сделали в древнееврейском языке амам, амавит (атат, Amavit), люблю, любил и в латинском языке из ама-амо (амо) люблю, оно означает нежность, которую родители испытывает к своим детям и которое их побуждает доставлять им всё те, что может способствовать их счастью [161, с. 538]. Это чувство нежности распространяется на много других предметов, на друзей, на любимую женщину, даже на животных; но оно может касаться только одушевленных существ; можно испытать чувство нежности при виде неодушевленных существ, что рассматриваются как знаки, напоминающие нам идею лиц, которых мы любили. Кажется, что эта нежность заключается в сравнении нас с любимым предметом, которое может иметь место, только когда речь идет об одушевленных существах. Когда говорят, что любят известные блюда, прогулку и т.д., то это имеет другой смысл, который мы сейчас объясним.

Любовь к лицам другого пола выражает чувства, желание наслаждаться удовольствиями, связанными с соединением тел; слово «любовь» распространилось на всю идею, связанную с этими чувствами, и так как желание наслаждения ему свойственно наряду со всеми желаниями, возбуждаемыми в нас чувствительными предметами, то пользовались словом «любить» для выражения этих желаний. Говорят, любить мясо известных сортов, любить фрукты, любить вино, любить картины, любить вообще красивые вещи. В этом смысле пусть каждый отдаст отчет себе самому в том, что он понимает под словом «любить», и он найдет, что это нечто иное, как

находить удовольствие в наслаждении вещью. Еще одно чрезвычайно важное замечание — это слово «наслаждение» применяется своеобразно к различным предметам: наслаждаться концертом, наслаждаться картиной, наслаждаться едой - во всех случаях лишь в приведении души в приятное состояние.

Каким образом находят удовольствие в наслаждении чувственными предметами, возбуждает в нас это удовольствие? Это то, что нельзя объяснить без знания, природы нашей души более глубоко, чем мы на это способны.

Вот два различных вида любви: один выражает нежность по отношению к одушевленным существам, который можно считать любовью угождения; другой заключает идею пользования предметом и желание им наслаждаться, вкушать, то есть вкус или желание. Нужно, однако, здесь отметить, что невзирая на отличия, в природе вещей есть известные отношения между обоими видами любви.

Вспомните состояние души, когда она испытывает продолжительное ощущение удовольствия – свежесть тени, запах цветов и эту смесь неясных ощущений, внушаемых всеми красотами природы. В этом есть нечто от той угодливости, приписывают в качестве основной черты нежности. Это, однако, еще не нежность; это оттенок между ней и вкусом, который мы имеем к неодушевленным предметам; это называется любовью; это подлинное наслаждение, но чувство нежности также подлинное и быть может наиболее сладким из всех.

Таким образом, слово любить, взятое в этом смысле, значит наслаждаться этим чувством, во всяком другом случае оно означает только немного длительное желание наслаждаться предметом, или просто привычку находить в этом удовольствие.

Обычно говорят, что всякий человек любит добро вообще. Это можно было сказать во все времена только о любви к желанию; никогда люди не питали чувства нежности к добру вообще, которое не является ни частным существом, ни одушевленным. Но даже в отношении любви к желанию это не совсем верно: отвлеченная идея не может быть предметом желания, которое,

как это заметил Локк, есть род беспокойства, причиненного лишением предмета. Верно только то, что всюду, где душа найдет чувство удовольствия, она его пожелает, но нужны и знания. Опыт доказывает, что знание не возбуждает желания в собственном смысле; желание предполагает вкус, а вкус – чувство. Мы не желаем предметов, о которых мы не можем себе представить чувствительные образы; известны случаи, когда крестьяне не были тронуты предложенными им большими суммами денег, потому что они не могли себе представить счастье, которое эти деньги им доставили бы. Следовательно, идея добра вообще является лишь абстракцией и не может возбуждать желания [16, с. 86].

Автор труда «Действие бога на тварь» говорит о неоценимых красотах божественной сущности; что этим автор хочет сказать? Откуда к нам пришла идея красивого? От чувств. Мы называем красивым то, что имеет отношение к органам зрения, слуха и с некоторым нашим умственным способностям, поскольку мы испытываем удовольствие от созерцания предмета. Только то может быть желанным и любимым, что имеет нам отношение, что возбуждает в нас эту нежность, о которой мы говорили; или те желания, которые являются лишь чувством нашей потребности. Если мы обратимся к опыту, то найдем, что эти ощущения нам даны от созерцания предметов, как и в случае с живыми субъектами общества. Сострадание, любовь к отечеству, дружб - всё — это чувства доброты и милосердия [86, с. 114 - 128].

Во втором случае, если красноречие способно нас взволновать одними только идеями истины, добродетели, общего счастья, то это часто потому, что воображение делает из этого частные приложения и всегда потому, что слова, достигшие выражения этих отвлеченных идей, только применяясь почти всегда к частным и чувствительным предметам. Предметы, которые, остаются в нашей душе связанные чувством. Данные предметы в нас вызывают память и это потому, что вообще чисто отвлеченные и всеобщие идеи нам не свойственны; они являются таковыми в своем грамматическом значении; но они всегда открывают массу побочных идей, с которыми они связываются и

через которые, быть может, мы только можем их схватить. Если под чувством любить бога понимать только подобные чувства счастья, то мы согласны, но, говоря с философской строгостью, это чувство собственно обязанность. К памяти о некоторых приятных ощущениях добавляется известная степень чувства, которое через смешение и смятение идей делается неопределенным и смутным.

Нам кажется, что приведенный анализ любви прояснит некоторые затруднения.

*Лучше пить и веселых красавиц ласкать,
Чем в постах и молитвах спасенья искать.
Если место в аду для влюбленных и пьяниц,
То, кого же прикажете в рай допускать?*

*О горе, горе сердцу, где жгучей страсти нет.
Где нет любви мучений, где грез о счастье нет.
День без любви – потерян: тусклее и серей,
Чем этот день бесплодный, и дней ненастья нет.*

(Омар Хайям. Рубаи о любви)

Спрашивают, является ли любовь корыстной? На этот вопрос очень легко ответить. Говорим ли мы о нежности? Ясно, что она бескорыстна; нельзя более любить предмет потому, что находишь в нем свою выгоду, равно как нельзя наслаждаться красивой музыкой, поэтому самому мотиву. Говорить, что мы можем любить лишь потому, что в любви находим удовольствие и отсюда заключать, что любовь корыстна, это то же самое, как если бы мы сказали, что находят запах розы приятным вследствие заинтересованности, так как это доставляет удовольствие. Одно и другое чувство основаны на отношении предметов к нашим органам, к нашим способностям, и это отношение необходимо. Тут есть только возможность обратить внимание на предметы, имеющие нам внушить чувства нежности, подобно тому, как можно приблизить розу к своему носу. Правда, что все, что носит характер

приятности, все, что может нам дать это удовольствие, внушает нам это чувство в пользу лиц, доставивших нам это удовольствие; красота, ум, характер, полученные благодеяния побуждают нас любить этих лиц. Но эта любовь по этой причине не является корыстной; она происходит от того, что эти вещи нам естественно внушают это чувство, ибо часто мы не надеемся через нее ни на какую пользу. Нужно еще заметить, что все это всегда чувствительно или представлено воображением.

Если говорить о желании, то не менее ясно, что оно всегда корыстно, ибо противоречиво не желать того, чего желают другие, не хотеть наслаждаться, чувствовать свою потребность в любви к другому.

Применим все эти принципы к вопросу о любви к богу. Если полагать просто, что мы обязаны питать к богу любовь и признательность за все блага, которые мы от него получили, тогда нет сомнения, что правы утверждающие, что эта любовь действительно нечувствительная или, говоря схоластически, не эффективная. Но если мы хотим говорить о другой любви, о нежности, то как мы отметили она может рождаться только в чувствительном отношении наших способностей к любимому предмету, отношении, которое не может иметь места здесь потому, что бог не представляется ни чувствам, ни воображению.

Идея бога – это идея причины, соразмерная с видимыми следствиями и образованная в соответствии с ними; мы доказываем его существование и его атрибуты; он может, таким образом, влиять впечатление на наши чувства и на воображение только благодаря удовольствию, которое нам доставляют следствия, и это будет любовь признательности. Если любовь к богу понимать, как желание, то эта любовь совершенно невозможна в естественной религии, так как она не может нам внушить того, что мы можем каким-нибудь образом получить наслаждение от бога; она возможна лишь, расширяя смысл слов и называя желанием то действительное решение ума, заставляющее предпочитать известное благо другому благу, потому что мы никогда не можем себе составить идею об этом наслаждении.

Как же справедливо пишет А. Деноми, «особенно важно заметить, что моральность любви, к примеру, для Авиценны заключается исключительно в свободном действии разумной души, посредством которой человек движется дальше к союзу с Абсолютным Благom, а не в религиозных или законных основаниях. Та любовь чиста, будучи источником благородства и возрастания добродетели, которая ведет человека к источнику всякого добра. Та любовь нечиста и порочна, которая вредит рациональной душе и препятствует ее действию, поскольку над ней господствует животная душа с ее желаниями. Действительно, физические удовольствия в этой жизни составляют один из моментов религиозного учения и проповедуются Магометом. Следовательно, те удовольствия, которые возникают из объятий и поцелуев, из использования зрения и осязания, совершенно правомерны в глазах закона и пророка, тем более что они служат инструментами, помогающими осуществить союз сердца и души, в котором состоит чистая любовь. Поэтому эти действия не заслуживают осуждения, если они не ведут к таким действиям и чувствам, которые принадлежат одной лишь животной душе. Таким образом, моральность человеческой любви основана на том, ведет ли она к облагораживанию человека, к повышению его заслуг и достоинства, или же низводит его к уровню животного» [22, с. 27-35].

Любовь в таджикско-персидской литературе является одним из явлений, которое, привлекло к себе внимание учёных и исследователей. Каждая теория о любви рассматривается мистиками как теория в основе человеческого бытия, то есть любовь-единственный адекватный и интеллектуальный ответ на вопрос о человеческом существе.

Прекрасны дни влюблённых, их стремленья

К возлюбленной, блаженны их мученья.

Прекрасно всё в любви — несёт ли нам

Страдания она или бальзам.

*Влюблённый власть и царство ненавидит,
Он в бедности свою опору видит.*

*Он пьёт страданий чистое вино;
Молчит, хоть горьким кажется оно.*

*Страданья ради истинной любви
Блаженством, о влюблённый, назови!*

*Не сбросит раб с себя любви аркан,
Когда огнём любви он обуян.*

*Живут в тиши печального забвенья
Влюблённые — цари уединенья. [104, 277 с.].*

Любовь самая актуальная тема для творческой личности, в поэзии Восточных поэтов и поэзии Мирсаида Али Хамадани есть тематика «Божественной яркий свет любви», которая отображает особенную глубокую драму, поэт внес огромную часть своих обязательств на возвышенную любовь и его восхищение в своих газелях.

*Чун чамолаш таъна бар хуршеди тобон мекунад,
Офтоб аз раишки хуснаш рӯй пинҳон мекунад.
То парешон гаит зулфаиш бар рухи чун офтоб,
Боди шавқаиш абри ҷонамро парешон мекунад. “Нолаи оташин”:*

*(Когда ее красота будет насмехаться над солнцем,
Солнце скрывается от своей зависти.
Пока не исчезла его тень, подобно солнцу,
И веет ветром своим, как туча, в мою душу.) [26, с. 343].*

Мирсайд Али Хамадони описал любовь как одну из важнейших тем мистической поэзии. Божественная любовь является предметом конкретного выражения мистической поэзии Мирсайда Али Хамадани, в честь которой играет важную роль в понимании его мировоззрения.

Смысл выражения Божественной любви в поэзии ученого и мистической поэзии Мирсайда Али Хамадони заключается в том, как приблизиться к Господу и вступить с ним в Союз. Высшая цель Божественной любви – пробудить человеческий дух от сна, возведение духа из материальных дел в интеллектуальные, от обыденных взглядов к духовным существам... Божественная Любовь в мистической поэзии – это внутренняя красота, то есть духовное отражение красоты, её особенностей [28, с. 24-42].

Господь-первый Возлюбленный (“маъшуқ-ал-аввал”), потому что все существо в его стремлении, и он их источник, его доказательство и их совершенство.

Прославление Божественной любви усилилось в мистической поэзии Мирсайда Али Хамадани. В то время как до него и его мистической поэзии в творчестве Саноя, Аттора, Мавлоно Джалолиддина Руми, Хафиза Шерози и других наблюдаются намёки, которые свидетельствуют о любви к Господу как о достижении Божественной любви. Мирсайд Али Хамадани был учёным, который искал Бога в поэзии любви, раскрыл в эту тайну и обогатил ее средствами своего творчества для влюбленных. Мирсайд Али Хамадани был представителем творческой интеллигенции и учёным, который проявил бескорыстную любовь к Господу и описал его душу в своей лирике, в своей газели “Мачлиси рӯҳониёни қудс” написал так:

*Эй рӯҳ, рӯҳпарварӣ рӯҳи реҳном,
Бӯи ҳаёт аз нафасат меварзад мудом.
Ҳар субҳдам мачлиси рӯҳониёни қудс,
Бо ташинағони шавқ диҳӣ шарбати гиром.*

*(О Дух, Дух духовности,
Запах жизни исходит от твоего дыхания.
Каждое утро священное Духовное собрание,
Для тех, кто испытывает жажду, приготовьте обильный сок.*

[86, с. 114-128].

В поэзии Мирсаида Али Хамадани мистическая любовь к Богу огромна, и нет места для других чувств. Чтобы достичь этой любви Мирсайд Али Хамадани отстранился от жизни бренной и посвятил всю свою жизнь духовному обогащению и в своей поэзии он воспевал божественную любовь. Мирсайд Али Хамадани в поэзии тайнах Божественной любви разделил на четыре части: самозабвенная, взволнованная, страсть к раю и любовь, которая является высоким чувством. Это Господь, причина, по которой Мирсайд Али Хамадани флиртует с самим собой. Мирсайд Али Хамадани испытывает любовь к Богу, и Господь отвечает ему тем же.

В газели Мирсаида Али Хамадана воспевается, как познать Бога, повиноваться Богу, даже если Он не нуждается в этом. Ишк восхваляет Бога с сильной страстью («шидата аль-шаук»). Согласно газели Мирсаида Али Хамадони, истинные влюбленные надеются проанализировать проблемы жизни в этом мире и увидеть Бога в будущей жизни. Мирсайд Али Хамадони сказал в газели «Оташи ишқи чонон»:

*То нанфшонӣ дар ин раҳ домани ҳол аз ҷаҳон,
Аз ҷаҳони ҷон наёби файзе андар сирри ҷон.
Гар зани бар саддин ҷуҳи ҳавонок дам қадам,
Аз насими субҳи асрори қадам ёби нишон.*

*(В этом мире нет ни одной души, которая не была бы изгнана из рая.,
В этом мире нет ничего скрытого, что не было бы скрыто от него.
Женщина, стоящая на горе Синай,
В утренней заре, в утренней заре,)*

*Бедилонро соқӣ аз ашк асту мутриб роҳи дил,
Ошиқонро лаззат аз дард асту роҳат сӯзи ҷон.
Ишқ султон аст чун меҳмонат ояд нузли ӯ,
Хас чу дар отаи фано шуд, дигар ӯро хас махон.*

*(Путь слезы сердца, и виночерпий, а также по Бедил мутриб,
Для влюбленных удовольствие — это боль, а комфорт-ожжение души.
Любовь-султан, когда она приходит к тебе в гости,
Если же кисть сгнила в огне, не расчесывайте ее больше.) [120, с. 754].*

Любовь к Богу – лучший способ для человеческой души понять Бога. Человек может понять Бога, когда осознает свой божественный образ. Человек должен освободиться от всего корыстного и жить божественной жизнью; Мирсаид Али Хамадани считают соблюдение шариата достижением высокого духовного состояния.

Мирсаид Али Хамадани в «Истилоҳоти суфия», «Даҳ қоидаи суфия», «Одоб-ул-машоих», «Чиҳил мақоми суфия», «Рисолаи дарवेशия» и «Рисолаи футувватия», которые представляют собой трактаты, написанные пером по методу суфизма, делил божественную любовь на три части:

а) человеколюбие («муҳаббата ал-аъммата»), происходящую от доброты Божией. Это врожденная склонность человека ценить свои собственные блага.

В этом контексте Мирсаид Али Хамадан называет нескольких людей, таких как Шейх Яхья ибн Маози Рази, Абу Хафс Хаддад, Мухаммад ибн Джамаль, Нуриддин Солор, Абу Якуб ат-Табари, Абу Абдулла Умар ибн Усман и других, которые описывали любовью»...Они считают любовь божественным чувством, превосходящим знание:

б) любовь – это состояние людей, верных духовным истинам, которое основано на Божьем величии и силе, и потому человек любит Бога за его качества [126, с. 136].

Абу аль-Хасан Нури представил эту точку зрения, используя слово «любовь». в) верная любовь мудрецов, которая не является результатом познания ими древней и неведомой любви Божией. Здесь проявляется влияние христианства на теорию божественной любви Мирсаида Али Хамадани, согласно которой любовь Бога к человеку вытекает из качества его любви и заставляет человека любить Бога. В мистике и мистической поэзии Мирсаида Али Хамадани нет верной любви, хотя человек находится на стадии за пределами видения любви из смертности, из богосознания, темы, которая позже была разъяснена мудрецами в поэзии, в рассуждениях о божественной любви.

Ученый объясняет, что все действия любящего исследуются глазами любимого:

в) Мудрецы включают в себя любовь к повиновению, любовь до полной отдачи любимому, любовь до разрушения личного «я» и поиск личности возлюбленного.

Ведение божественной любви в мистических поэмах Мирсайида Али Хамадони служит священной книгой Корана и все те кто любит бога больше всего. «Это обозначает, что по мере возрастания веры возрастает и любовь, то есть любовь имеет разные степени, любовь может быть как дружба, любовь может быть платонической, любовь может быть верной или лживой, высшая из которых достигается теми, кто обладает качествами благочестия, и знаниями, милосердием и т.д.»

В описании божественной любви Мирсаид Али Хамадани много места уделяет рассуждениям о выражении любви к Богу, в том числе воспоминаниям («зикр»), стремлению увидеть Его («лико»), даже если оно фатально, («слово Аллаха, т.е. Коран»), аскетический образ жизни («зохид»), навязывают ему терпение («сабр»), соглашаются с его канонами («ризв»), которые являются признаками любви. В газели «Бози авчи кибриёй» он пишет:

Роҳат гар хоҳӣ биё бо дарди ӯ ҳамроз шав,

Давлат ар чӯй бирав дар ишқи ӯ ҷонбоз шав.

*Сози роҳи ишқ сарбозию бадноми бувад
Гар сари ин роҳ дори дар паи ин соз шав.*

*(И ты будешь радоваться вместе с ним.,
Ступай же к нему с любовью.
Путь любви-это путь воина и зла.
Следуй по этому пути.)*

*Љумларо бар ҳам зану бо ишқ ҳамовоз шав.
Љун зоган то чанд бошӣ бастаи мурдори тан,
Дар ҳавои сайри ҷон як лаҳза дар парвоз шав.
Бози авҷи кибриёӣ монда андар домуком,*

*(Произнеси это слово вслух с любовью.
Ты подобен мертвому ворону, привязанному к земле на время.,
Стань на мгновение в воздухе и лети от души.
Игры стали на пик, оставленный на клевету) [126, с. 136].*

Мирсаид Али Хамадани в «Асрар-ун-нукта или мистический монотеизм» разделил любовь на пять типов. Исходя из этого, низменная любовь далее есть естественный тип любви, свойственный обычным людям. Потом можно назвать интеллектуальную любовь и, наконец, Мирсаид Али Хамадони определяет божественную природу любви.

В мистической поэме Мирсаида Али Хамадана она подобен картине («маи»), с именем «хуси», при помощи, которой исследуется и разворачивается тайна бытия. Часто тот, кто встречается на своем жизненном пути что-то прекрасное, является влюбленным, о чем говорится во многих аятах Корана и хадисах. Здесь Мирсаид Али Хамадани считает добро и красоту одним и тем же, и эта точка зрения утверждает, что красивые вещи отличаются от

тотальной красоты (аль-хусн-аль-кулл). Мирсаид Али Хамадани в газели «Насими Зульф» упомянул следующее:

*Ниқоби кибриёй рузе агар аз руй бикишонд,
Ҳазорон волалушашдо зи ҳар сӯе ба рақс оно.
Агараз акси рухсораи шӯе бар замин уфтао,
Басе анвори рӯҳони, ки хоки тира бинмояд,*

*(Если бы он был в один прекрасный день,
Но мы все не раз говорили о пляшестя тысячи людей.
А если бы он был на земле, то мог бы быть и на небе,
Сколько духов, которые пробуют землю мраком,)*

*Насими зулфаш ар бар кӯи муштоқон гузр созад,
Тариқи роҳи ҳичронро зи оташ роҳат афзоно.
Ба андӯҳаш бувад шом, ба ёдаш аз ғам озор,
Ки андӯҳаш равон бахшад, зи ёдаш бӯи ҷон ояд,*

*(Пусть ветер пронесется над теми, кто жаждет,
Проложи себе путь к огню,
Вечером он скорбит, вспоминая обиду,
От горя, которое охватит его, когда он вспомнит,)*

*Зи меҳри меҳри ўёбанд ҳар, к-ўдавлате ёбанд,
Ба бӯи лутфи ў оянд ҳар бедил, ки пеиш ояд.
Алӣ, чун дархури ёдаш най, рав навҳа кун бар худ,
Касеро шояд ин к-ўдил ба гайри ўнаёлояд.*

*(По Своей милости и милосердию Аллаха
каждый обретет свое место в раю,
Благосклонностью его проникнут все, кто не верует (в Аллаха).*

*Али, когда вспомнишь о нем, скорби о нем,
Кто может знать это, кроме него.)* [126, с. 136].

Тотальный взгляд, выраженный Мирсаидом Али Хамадани в его мистической поэме, обозначает, что всесущая красота находится в Боге, потому исходя из этого каждый, приближенный к Нему, считается более духовным. Критерии прекрасного – это общая красота, знак зодиака – что и общая красота, уровень ее красоты. Все более деликатное – более красивое. Например, глаз — самый чувствительный и нежный орган, поэтому это самый красивый орган; Глаз есть орган, наиболее восприимчивый к красоте и действию души.

Мирсаид Али Хамадани, как и другие поэты-мистики, считают любовь окруженная человеком является той самой, при помощи которой люди приходят к возвышенной божественной любви. Они утверждают, что люди могут достиг наивысшую степень любви только тогда, когда он сможет очистить свою душу от черствости, ненависти, злости и зависти. Божественная возвышенная любовь людей означает совершенство, которое достиг или может достичь человек. В этом случае, душа умиротворяется и находит вечный покой, так все остальное несовершенно. Общность и целостность человека может достигнуть только с соединением с богом.

В мистической поэме Мирсаида Али Хамадани любовь и возлюбленный — это одно тождество, а это значит, что другое качество Бога, взгляд на милосердие и силу, достигает человека, но первое качество, которое заложено в человеке, — любовь к светоносной личности, разделен на три части; любите возлюбленного и любите, потому что буква Алиф является источником всех букв и состоит из трех букв, а именно Алиф и Лом. С другой стороны, первую букву можно назвать «любовь», «возлюбленный» и «мухаббат» (любовь, возлюбленный и любовь), изменив произношение алиф и лом. В глагольной форме оно может произноситься как «алифа», что означает «он влюбился» (ахабба) и связано со словом «любовь». В составе: «илаф» означает «один

возлюбленный». Глагол «алифа» (в словаре означает «наставленный») является «долем» глагола Бога между ними, который есть любовь.

Также «алиф», то есть одна единица, состоит из трех частей, а именно «ахад» (один), ишрат (десятки), «мот» (сотни) [102, с. 86-87].

Мирсаид Али Хамадани в своем мистическом стихотворении подробно разъяснил тему любви как светящейся личности. Любовь в его стихах подобна любви Божией, воспеваемой до уровня сознания, а затем и души. Любовь в мистической поэзии Мирсаида Али Хамадани проявляется в разных ситуациях. Мирсаид Али Хамадани написал в газели «Накди Худи»:

*То чанд дарди ишқаш дорам нуҳуфта дар ҷон,
Пинҳон чӣ дорам оташ, чун дуд нест пинҳон.
Чун нест дарди ишқаш доруназир пас ман,
Беҳуда чанд рӯем дар орзуи дармон.*

*(И сколько боли я испытываю в душе,
Скрою то, что огонь, как дым, не скрою.
Когда не будет боли от любви, то я,
И сколько мы мечтаем!)*

Хотя основной целью данного исследования является в том числе рассмотрение взглядов Мирсайида Али Хамадани на возвышенную любовь, необходимо отметить, что он обращает особое наше внимание на труды ученых мудрецов, в частности, на «Ихтилаф-ан-нос-фи аль-Араби» Ибн Араби. мухаббат», согласно которым люди делятся на семь групп в соотношении с любовью:

1) любовь – это повенование; 2) любовь – интимное влечение; 3) любовь – это проявление страха; 4) любовь – это мудрость; 5) любовь – само собой разумеющееся; 6) любовь – это сила воля; 7) любовь – это привилегия.

Каждая группа может разделяться на подгруппы. Например, в первой группе есть учёные, считающие, что любовь — это повенование Богу и

стремление ради господина на все сущее и несущее, также есть учёные, которые считают, что любовь — это проявление страха, если человек не будет бояться Бога за Его благодеяния и злобу он может не принадлежать себе не отдавать отчет своим поступкам.

Описание любви в газелях, повествованиях и стихах Мирсаида Али Хамадани, хотя ее сущностью является божественная любовь, иногда отражает яркие примеры нечестивых поступков. Истинный смысл этой любви — полное послушание и подчинение Богу, абсолютная преданность Ему, а многобожие отрицается. «Человек должен предпочесть любимого всему остальному и оставить все остальное и все нелюбимое». Также любовь означает ощущение счастья и радости (сурур) только с любимым человеком. Любовь Божия к человеку — это постоянная благодать, которая является причиной любви человека к Богу [86, с. 114-128].

Мирсаид Али Хамадани в источнике аята Корана в своем трактате «Десять правил суфия» назвал десять условий любви человека к Богу, таких, как покаяние, аскетизм, зикр, возвышение и тому подобное. В «Десяти правилах суфия» он упоминает главное качество любви (свод любви) терпение, истина которого исходит из его и поклонения. «Поэтому терпение над любовью к богослужению и терпение над искуплением души от любви близкого человека, которое есть результат очищения сердца и возвышения души, лучше терпения над вечными муками».

Мирсаид Али Хамадани в своих газелях предоставил прекрасное объяснение любви: любовь к Богу является высшей целью всех авторитетов. Божья любовь редка, и смысл божественной любви — только послушание Богу. Мирсаид Али Хамадани в своем изложении святой любви отметил, что любовь к Богу — это долг, любовь — необходимое условие, а доверие Богу — признак счастья в будущей жизни.

Подытоживая наши мнение можно придти к общему мнению, что газель как жанр классической поэзии имеет весомый вклад в репрезентации и интерпретации концепта «любовь» в таджикском языке. Данный

лингвистический феномен имеет неоспоримый культурно-языковой код, который позволяет раскрыть глубинные смыслы, связанные с эмоциональными, эстетическими и философскими аспектами любви.

В таджикской картина мира газели можно описывать не только как поэтическая форма, но и как средства передачи сложных чувств и переживаний, связанных с любовью.

С помощью использование метафор, символов, эпитетов и других художественных средств газель формирует многогранный образ любви, а также, отражает индивидуальные и коллективные переживание о данном чувстве.

С помощью лингвистических анализа газели, позволила нам выделить ключевые семантические черты концепта «любовь» в таджикском языке. В частности, любовь в газеле часто ассоциируется с такими понятиями, как «страсть» (шавк), «преданность» (вафо), «тоска» (ғам, ғусса) и «красота» (зебой). В данных компонентах можно увидеть сложную семантическую структуру концепта, которая отражает как романтические, так и духовные аспекты любви. Помимо этого, газел как лингвистический феномен демонстрирует тесную связь между языком и культурой. Использование традиционных образов, таких как «соловей» (булбул), «роза» (садбарг), «вино» (май), в контексте газели подчеркивает национально-культурную специфику концепта «любовь» в таджикском языке. Вышесказанные образы не только обогащают семантику концепта, но и служат средством передачи культурных ценностей и традиций.

В конце можно сделать вывод, что газель как лингвистический феномен представляет собой важный источник для изучения концепта «любовь» в таджикском языке. И его анализ позволяет выявить ключевые семантические и культурные аспекты данного концепта.

Выводы по третьей главе

Данная глава диссертационного исследования имела целью изучение структурно-словообразовательного аспекта концепта «любовь и верность» в таджикском и русском языках. Исследование проводилось по мере возможности на обширных материалах включая разных видов словарей, литературы, монографии, научные сборники, статьи и национальных корпусов.

В ходе исследования выявлено, что в формировании словообразовательных значений участвуют языковые и социальные факторы и выявлении способов перехода словообразовательных значений в литературном терминосистеме.

В целом отмечается большое сходство в значениях словообразовательных типов суффиксальных терминов, входящих в системы литературных терминов в обоих языках, что предопределяют общей ролью любого исторического типа литературы - мастерства описании лиц персонажа, их подвиги в произведении.

Анализ выявил, что в русской и таджикской литературной терминологии по характеру словообразовательного значения можно объединить в несколько групп, причём одни словообразовательные значения представлены в обеих терминосистемах, другие отмечаются лишь в одной из них. Например, сравниваются два различных вида любви: один выражает нежность по отношению к одушевленным существам, который можно считать любовью угождения; другой заключает идею пользования предметом и желание им наслаждаться, вкушать, то есть вкус или желание. Однако, отмечено, что невзирая на отличия, в природе вещей есть известные отношения между обоими видами любви.

Так, например, Любовь к лицам другого пола выражает чувства, желание наслаждаться удовольствиями, связанными с соединением тел; то пользовались словом «любить» для выражения этих желаний. Говорят: любить мясо известных сортов, любить фрукты, любить вино, любить картины, любить вообще красивые вещи. Человек понимает под словом

«любить», все то что он найдет, что это нечто иное, как наслаждении вещью. Объясняется еще одно чрезвычайно важное замечание — это слово «наслаждение» применяется своеобразно к различным предметам: наслаждаться концертом, наслаждаться картиной, наслаждаться едой - во всех случаях лишь в приведении души в приятное состояние.

Кроме того, в обоих языках встречаются большое количество примеров о любви в религиозных текстах. Особенно в таджикском языке существует очень много примеров о чистой любви к Богу, и они по-разному принимают это его проявление и по-разному соединяются с Ним. Таким образом, любовь являлся важной темой особенно для таджикско-персидских поэтов.

Так, например, у Мирсаида Али Хамадани в его мистической поэме, означает, что полная красота пребывает в Боге, согласно которому каждый, кто ближе к Нему, является более духовным.

В ходе изучения выяснилось, что слово «газель» (лирическое стихотворения) в классическом языке фарси — это описание любви и страстного влечения к ним. Сочинение газелей это (воспевание) любви.

Именно поэтому, все поэты в своих газелях воспевали «Любовь» как основную тему своих произведений. Благодаря этому, многие поэты называют газелью описание красоты возлюбленной и изображение состояния любви, влюбленность.

Таким образом, сравнение концепта «любовь и верность» в двух языковых системах является значимой работой, в которой указываются точные выводы и дают неоспоримые доказательства (примеры) о том, что вышеупомянутых концептов признать, что значения в языке как некой «психической», «логической» или «мыслительной» сущности неверна в своей основе. Значения языковых единиц существуют не в человеческом сознании, а в самих этих единицах, то есть не в сознании человека, а в речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепт «любовь» можно отнести к концептам-константам, имеющим в культуре статус базовых, т.е. наиболее важных, влияющих на развитие других концептов и всей концептосферы в целом. В научной литературе выявлено немало работ, посвященных различным аспектам концепта «любовь и верность» в сопоставляемых языках. Изучение концепта определённых языков дает возможность проанализировать значения слова с точки зрения лингвистики, лексикологии и лексикографии. И конечно, в ходе исследования концептов выявлены связи между этими направлениями.

В процессе диссертационного исследования концепт «любовь и верность» был изучен в лексикологическом и лексикографическом фонде таджикского и русского языков. Для развёртывания темы работы нами было проработано понятие «любовь и верность» как явление, связанное с многовековым прогрессом народов и включающее в себя сознание, мышление, языковую природу, а также духовные основы народов. В ходе работы, выделяются наиболее важные и значимые представления о концепте «любовь и верность» в исследуемых языках.

Можно отметить, что в настоящее время высокой степени перспективности представляют исследования в современной лингвистике, которые указывают на рассмотрение различного рода закономерностей в строении современного языкознания и сознания человека.

Выясняется, что когнитивистика или понимание языковой ситуации мира охватывает многие области изучения языка, который имеет собственную языковую среду. В кругу её разнообразности вступают мышление, рассуждение, в результате чего возрастает интерес к данной науке о языке.

Научное и эмоциональное представление модели мира или как принято говорить в языке науки «Языковая картина мира», заключается в глубоком понимании человека в мире, и понимания мира внутри себя. Исходя из всего этого

модельное создание мира неразрывно связано с языком и находится с ним во связующем звене, и в данном случае язык играет огромную роль в этой связи.

Для того чтобы обосновать наши доводы или оспорить эти мнения, нами было проанализированы своеобразие концепта «любовь и верность» на фонде двух языков с точки зрения лингвистики, лексикологии и лексикографии.

1. Анализ выявил, что в таджикской и русской литературной терминологии по характеру словообразовательного значения можно объединить в несколько групп, причём одни словообразовательные значения представлены в обеих терминосистемах, другие отмечаются лишь в одной из них. Например, сравниваются два различных вида любви: один выражает нежность по отношению к одушевленным существам, который можно считать любовью угождения; другой заключает идею пользования предметом и желание им наслаждаться, вкушать, то есть вкус или желание. Однако, отмечено, что невзирая на отличия, в природе вещей есть известные отношения между обоими видами любви. (1)

2. При изучении, в обоих языках встречаются большое количество примеров о любви в религиозных текстах. Особенно в таджикском языке существует очень много примеров о чистой любви к Богу, и они по-разному принимают это его проявление и по-разному соединяются с Ним. Таким образом, любовь являлся важной темой особенно для таджикско-персидских поэтов. Так, например, у Мирсаида Али Хамадани в его мистической поэме, означает, что полная красота пребывает в Боге, согласно которому каждый, кто ближе к нему, является более духовным. (3)

3. В ходе изучения выяснилось, что слово «газель» (лирическое стихотворения) в классическом языке фарси – это описание любви и страстного влечения к ним. Сочинение газелей это (воспевание) любви. Газель – это описание любви к женщинам и страстного сердца к ним. Именно поэтому, все поэты в своих произведений. Благодаря этому, многие поэты называют газелью описание красоты возлюбленной и изображение состояния любви, влюбленность. (3)

Отличительные черты верности от любви о котором говорилось выше определяется тем, что «верность» имея свое значение логически все так и имплицитно ее понимание. Данное различие в коммуникативном отношении предполагает включение смысловых компонентивных элементов в речь, и таким образом можно определить с какими признаками оно имеет сходство и связь. Слова “ садокат” или “вафо” «верность» имеет переплетение с концептом «любовь»- “ишқ” и “ вафо” «верность» и это важно рассматривать. Концепты – «вафо» и «верность» определяется в значении истинны и является мостом для любви. (2)

1. Рассмотрено системное значение концепта в прямом и переносном употреблении. Помимо этого, указывается семантические признаки концепта «любовь и верность», а также, компоненты значения и коммуникативные структуры значения. Таким образом, как в принципе соотносятся между собой внутренняя форма слова, обозначающего концепт, этимология и содержание обозначаемого понятия. (2)

2. Концепт «любовь» и «верность» - понятия многоаспектные, это- философский, логический, житейский, психологический, этический, тендерный, юридический и лингвистический. Любовь и верность являются эмоционально-нравственными направлениями универсального концепта, которые отображают общий для любого народа эмоциональный оттенок.

3. Концепт «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках, а также в картине мира содержат сложную и внутреннюю структуру. Она состоит из различных степеней ценностей, содержание которых меняется в зависимости от концепции нравственного воспитания народа, который отражает соответствующую модель его поведения. Различные способы языковой проблемы, которые выражают репрезентацию концептов «любовь» - “ишқ” и “вафо” «верность» также если рассматривать данные концепты в сопоставительном характере двух языков можно заметить очень много схожих понятий по данным концептам.

4. Подводя итоги необходимо обратить внимание что данные концепты «любовь»- “ишқ” и “вафо ”«верность» в таджикском и русском языке являются значимым в лексическо-семантическом и сопоставительно-типологическом аспекте является значимым. Рассмотрение данных концептов вносят определенно научную лепту в лингвистике и языкознании таджикского и современного русского языка.

5. Таким образом, сравнение концепта «любовь и верность» в двух языковых системах является значимой работой в котором указывается точные выводы и даёт неоспоримые доказательства (примеры) о том, что вышеупомянутых концептов признать, что значения в языке как некой «психической», «логической» или «мыслительной» сущности неверна в своей основе. Значения языковых единиц существуют не в человеческом сознании, а в самих этих единицах, то есть не в сознании человека, а в речи.

Данная работа доказывает, что значения данных языковых единиц существуют не в человеческом сознании, а в самих этих единицах, то есть не в сознании человека, а в его речи.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате изучения концепта «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках: сравнительно-типологический аспект, сформулированы следующие рекомендации по внедрению результатов исследования:

1. Результаты исследования дают благоприятную основу для выявления сопоставительных аспектов концепта «любовь» и «верность» в таджикском и русском языках и представляются широкому кругу читателей;

2. Полученный материал может быть использован при изучении концептуальной науки и ее применения в таджикском и русском языках;

3. Основные полученные результаты могут быть использованы при определении лексико-семантических, структурно-словообразовательных

аспектов понятий «ишқ» и «вафо» в таджикском и русском языках для студентов, докторантов, научных сотрудников;

4. Полученный материал может быть использован в качестве основы для составления учебно-методических пособий, полевых энциклопедий, научных материалов;

5. Результаты исследования могут быть использованы при переводе научных и литературных материалов, особенно в различных аспектах перевода концепта «любовь» и «верность» на таджикский и русский языки;

6. Результаты исследования могут быть использованы студентами лингвистического направления при преподавании дисциплин устной и письменной речи, стилистики, лексикологии, совместимости грамматики таджикского и русского языков, перевода устных и письменных текстов, перевода художественных текстов.

I. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

А). Научно-методический и художественный материал

1. Абуали ибн Сино “Трактат ибн Сины (авиценны) любви» [Текст]. – Тбилиси, 1975. – 170 с.
2. Айнӣ, С. Куллиёт, Ҷ. 6. [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе: Нашр Давлат. Тоҷик, 1957. – 328 с.
3. Айнӣ, С. Носири Хисрав. Гулчине аз девони ашъор [Матн] / С. Айнӣ. - Душанбе: Нашр Давлат. Тоҷик, 1957. – 89 с.
4. Азиззода, Д. М. Концепти «муҳаббат» дар тасвири забонии ҷаҳон (дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ) [Текст]: дис. ...д-ра (PhD) / Д.М. Азиззода.- Душанбе, 2019. – 150 с.
5. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания [Текст] / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1995. — № 1. - С. 37-67
6. Апресян, В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций [Текст] / В.Ю. Парсян, Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1993. — № 3. — С.27–34
7. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека 2-е издание, исправленное «Языки русской культуры» [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М., 1993. – 896 с.
8. Ахмедова, А.А. Таҳлили муқоисавии концептҳои «саломатӣ/health» ва «беморӣ/disease» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (аз нигоҳи забоншиносии фарҳангӣ): [Текст]: дисс. ... д-ра (PhD) / А.А. Ахмедова. – Душанбе, 2022. – 187 с. [8]
9. Аскольдов, С.А. Концепт и слово [Текст]/ С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М.: Academia, 1997. – С.267-279.
10. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово [Текст] // Русская речь. Новая серия / Под ред. Л.В. Щербы. Л.: Ленинградское отделение, 1928. - Вып. 2. -С. 28-41.

11. Бабушкин, А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления [Текст] / А.П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2001. - С. 52-57.
12. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика[Текст]: автореф. дис. докт. филол. наук / А.П. Бабушкин. - Воронеж, 1998. – 41 с.
13. Бабаева, Е.В. Внутренняя форма слова и концептологический подход к языку [Текст] / Е.В. Бабаева // Языковая личность: социолингвистический и эмотивный аспекты. — Волгоград Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1998. — 184 с.
14. Бабушкин, А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления / А.П. Бабушкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж, 2001а. С. 52— 57
15. Бабенко, У. Образ любви в поэзии А. Ахматовой: анализ двух стихотворений [Текст] / У. Бабенко, Л.Г. Бабенко, Л.В. Ульянова // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. -Екатеринбург, 1997. - С. 3-13.
16. Бабушкин, А.П. Возможные миры» в семантическом пространстве языка [Текст] / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 20 016. — 86 с.
17. Багринцева, Н.В. Некоторые проблемы межкультурной коммуникации [Текст] / Н.В. Багринцева // Язык и образование. – Курск: КГПУ, 2000. - С. 124-141.
18. Балашова, Е.Ю. Концепты «любовь» и «ненависть» в русском и американском языковом сознании[Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.Ю. Балашова. - Саратов, 2004. - 22с.
19. Бархударов, Л.С. О лексических соответствиях в поэтическом переводе // Тетради переводчика / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1964. -Вып.2. – 18 с.

20. Бартольд, В.В. История культурной жизни Туркестана / В.В. Бартольд. - Ташкент, 1927. – 225 с.
21. Башарина, А.К. Понятие «семантическое поле» / А.К. БАшарина // Вестник ЯГУ. – 2007. – Т. 4. – № 1. – С. 93-95.
22. Беляева, Ю.А. Пословичная картина мира как среда для изучения концепта «Time» [Текст] / Ю.А. Беляева // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 1. – Т. 7. – С. 27-35.
23. Белая, Е. Н. Концепт «радость» в представлении русского и французского языков [Текст] / Е.Н. Белая // Язык. Время. Личность. Материалы международной научной конференции. – Омск, 2002. - С. 104-107.
24. Богомолова, О. В. Концепт «смерть» и менталитет русского народа [Текст] / О.В. Богомолова // Этногерменевтика. Фрагменты языковой картины мира. Вып. 3. - Кемерово, 1999. - С. 9-15.
25. Бозор, Т. Суханҳои дилафрӯз [Матн] / Т. Бозор. – Душанбе: Дониш, 1973. – С. 14-100.
26. Брагинский, И.С. Из истории таджикской народной поэзии / И.С. Брагинский. - Душанбе, 1953. – 343 с.
27. Бойматова, Н. К. Семантическое поле концепта «Красота» в таджикской и английской лингвокультурах [Текст]. Дисс. на соиск. уч ст. канд. фил. наук. – 174 с. [27]
28. Брагинский, И.С. Унсурҳои эҷодиёти бадеии халқ дар осори хатии қадим ва асримиёнагии тоҷик [Матн] / И.С. Брагинский // Шарқи сурх. – 1954. - № 10. – С. 24-42.
29. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова [Текст] / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001, - С 25-35
30. Быкасов, А.Н. Теория поля в лингвистике [Текст] / А.Н. Быкасов // Проблемы прикладной лингвистики: Сб. статей Международной научно-практической конференции: Пенза: АНОО «Приволжский Дом знаний», 2006. – С. 48-50.

31. Бушманова, Е.В. Реализация концепта любовь средствами паремиологии [Текст] / Е.В. Бушманова // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы XII Международной научно-практической конференции, Иркутск, 13-15 июня 2007г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. - 4.1. - С.30-39.
32. Буянова, О.Н. Языковая концептуализация любви: лингвокультурный аспект [Текст]: дис. канд. филол. наук / О.Н. Буянова. – Краснодар, 2003. – 232 с.
33. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая. - М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
34. Вежбицкая, А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах [Текст] / А. Вежбицкая // Альманах THESIS. Мир человека. МЛ: Издательский дом ГУ - ВШЭ: 1993. - С. 185-206.
35. Виноградова, В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) [Текст] / В.В. Виноградова // Сб. «Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию». Изд. АН СССР, 1952. – С. 99-152.
36. Войлова, К. А. Формирование концепта дом и его план выражения в языке произведений Ф. А. Абрамовича [Текст] / К.А. Войлова // Юбилейный сборник научных трудов, посвященный 85-летию со дня рождения Н. А. Кондрашова. - М., 2004. - С. 92-98.
37. Воркачѳв, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / С.Г. Воркачѳв. - М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. — 236 с.
38. Воркачев, С.Г. Концепт «любовь» в русской паремиологии [Текст] / С.Г. Воркачев // Эколингвистика: Теория, проблемы, методы. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. А.М. Молодкина. – Саратов: "Научная книга", 2003. – С. 64-70.

39. Воркачев, С.Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремиологии [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 1995. – №3. – С. 56-66.
40. Воркачев, С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели) [Текст] / С.Г. Воркачев. – Волгоград: Перемена, 2003. – 163 с.
41. Ганджави, Н. Лейли и Меджнун [Текст] / Н. Ганджави. – Сталинабад: Нашр. Давлати Тоҷикистон, 1959. – 129 с.
42. Гадайбаева, У. А. Функционально-семантическое поле темпоральности в таджикском и английском языках[Текст]: дисс. канд. фило. наук / У.А. Гадайбаева. – Душанбе, 2007. – 161 с.
43. Гаффаров, А. Образчики персидской письменности с XI века до нашего времени», ч. 1, Проза / А. Гаффаров. – М., 1916. – 103 с.
44. Гладкова, Е.Л. Персидский язык – национальное достояние Ирана: языковое и поэтическое многоголосье страны ариев [Текст] / Е.Л. Гладкова // Родина. – 2001. – № 5. – С. 23-26.
45. Горский, С. М. Монастырские нравы [Текст] / С.М. Горский. – М.: Издательство, 1990. – С. 80-95
46. Гулзода, Н. Д. Некоторые эквиваленты русских фразеологизмов в поэме «Шахнаме» [Текст] / Н.Д. Гулзода // Вестник МЛГУ. – Вып. 19 (705). – 2014. – С. 16-27.
47. Гумбольдт, В. Фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / Ф. Фон. Гусбольдт. — М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. — 301 с.
48. Гумбольдт, В. Фон. Язык и философия культуры [Текст] / Ф. Фон. Гусбольдт. — М.: Прогресс, 1985. — 370 с.
49. Демьянков, В. З. Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (иди-оэтнические) стратегии / В. З. Демьянков // Язык и культура: факты и ценности. К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / отв. ред. Е. С. Кубрякова, - С. 312-313

50. Давлатова, М.К. Отражение концепта «Жизнь/Life» в лексикофразеологической системе таджикского и английского языков[Текст]: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. фил. наук. - Душанбе, 2019. – 29 с.
51. Ефимова, Е.Е. Признаковый кластер как структура культурных концептов [Текст] / Е.Е. Ефимова // Языковая личность: проблема значения и понимания. – Волгоград: Перемена, 1997. – 144 с.
52. Жан-Поль, Сарт. «Бытие и ничто» (1943) стр. 70-86
53. Жолковский, А.К. Интертекстуальное потомство "Я вас любил." Пушкина [Текст] / А.К. Жолковский // Избранные статьи о русской поэзии: Инварианты, структуры, стратегии, интертексты. М.: РГГУ, 2005. -С. 390-431.
54. Журавлев, А.П. Звук и смысл [Текст] / А.П. Журавлев. – М.: Просвещение, 1981. - 67 с.
55. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж: Из-во ВГУ, 2001. – С. 36-45.
56. Зубец, О.П. Размышления о любви (Любовь как нравственное явление) [Текст] / О.П. Зубец. – М.: Знание, 1989. – 64 с.
57. Ильин, В.В. Язык понимание — Культура [Текст] / В.В. Ильин // Язык и культура. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 600 с.
58. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. Волгоград. – Архангельск: Перемена, 1996. – С. 3-16.
59. Карасик, В.И., Стернин И.А., Пименова М.В. Антология концептов Том (Кемерово) методология концептуальных исследований [Текст]. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
60. Каштанова, Е. Е. Лингвокультурологические основания русского концепта «Любовь» (аспектный анализ) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Е. Е. Каштанова. – Екатеринбург, 1997. – 231 с.

61. Карасик, В.И., Стернин И.А., Антология концептов [Текст] / В.И. Карасик, И.А. Стернин. – Волгоград: Парадигма 2006. – 381 с.
62. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
63. Карасик, В.И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) [Текст] / В.И. Карасик // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 1997. -Вып.2. - С. 154-171.
64. Карасик, В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 2001. - С. 75-80.
65. Калонтаров, Я. И. Мудрость трех народов [Текст] / Я.И. Калонтаров. - Душанбе, 1989. – 427 с.
66. Колосов, С.А. Концепт как объект исследования в лингвистике [Текст] / С.А. Колосов // Языковые подсистемы: Сб. науч. труд. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – С. 28-33.
67. Колесов, В.В. Язык и ментальность. Спб.: «Петербургское востоковедение», 2004. — 240 с.
68. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] / О.А. Корнилов. - М.: ЧеРо, 2003. — 348 с.
69. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1980. - 167с.
70. Кошечая, И.Г. К проблеме знака и значения в языке [Текст] / И.Г. Кошечая. – М.: МГПИ, 1976. - 142с.
71. Красавский, Н.А. Эмоциональный концепт [Текст] / Н.А. Красавский // Язык в пространстве и времени: Тезисы и материалы международной научной конференции 29-30 октября 2002 года. Самара: Изд-во Сам. ГПУ, 2002. - Ч. I.1. С. 353-354.

72. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения [Текст] / Е.С. Кубрякова. – 1999. – №5. – С. 127-130.
73. Комлев А.П. Справочник молодого фрезировщика [Текст]: / писатель, поэт, прозаик, переводчик, педагог и историк культуры. / Комлев А.П. - Минск, 1981 г. – 37.
74. Косвой М.М. Лексико-семантическое поле "Еда/خوراک" в персидском и русском языках [Текст]: дис. кандидат наук: дисс. канд. филол. наук./ М.М. Косвой. – Душанбе, 2014. – 173 с.
75. Кулишова Н.Д. Человек переводящий [Текст]: / Н.Д. Кулишкова // Проблемы прикладной лингвистики: Сб. статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: АНОО «Приволжский Дом знаний», 2006. – С. 134-136.
76. Кузнецова Л.Э. Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный и тендерный аспекты: [Текст]: / Автореф. дис...канд. филол./ наук. Кузнецова Л.Э. - Волгоград, 2005. - 22с.
77. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. Антология // Под ред. В.П. Нерознака. – М., 1997. – С.280-287
78. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Известия РАН Серия литературы и языка. – №1. – 1993. – 96 с.
79. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В.П. Непро-зака. - М.: Academia, 1997. - С. 28-37
80. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. - 1993. - Т.52. - №1. - С. 3-9.
81. Лукьянова Н. А. Термины и понятия лексикологии в схемах, таблицах, пояснениях и образцах анализа. Учебное пособие [Текст] / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2011. – 136 с.

82. Магидсон, С.М. «Любовь стихи животворит[Текст] / С.М. Магидсон // Песнь любви. Лирика русских поэтов XIX и XX веков. - М.: Изд-во «Правда», 1988. -С. 3-20.
83. Макарова, Ф.А. Концепт «любовь» в языках разных типов[Текст] / Ф.А. Макарова. - Йошкар-Ола: МарГТУ, 2001. – 210 с.
84. Маслова В. А. М Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. М. – 2001; - 294 с.
85. Мамедова, М.Дж. Концепт «ум» в таджикской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок) [Текст]: дисс. ... канд. фил. наук. / А.Дж. Мамедова. - Душанбе, 2015. – 245 с.
86. Махмади, А. // Гулистон. – 1960. - № 3. - С. 114-128
87. Мирзоев, Х. Х. Лексико-семантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках [Текст]: дисс. канд. фило. наук. / Х.Х. Мирзоев. – Душанбе, 2013. – 158 с.
88. Маҳмудзода, М.А. Муқоисаи концепти «дил» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (дар асоси воҳидҳои фразеологӣ) [Матн]: дисс. ... д-ра (PhD) / М.А. Маҳмудзода. – Душанбе, 2018. – 149 с. [88]
89. Нелюбин Л.Л. Очерки по введению в языкознание. М.: Изд-во МГОУ, 2005. -215 с.
90. Осори Рӯдакӣ. - Душанбе: Нашр. Дав. Тоҷ., 1958. - 138 с.
91. Патрикеев, А.Ю. Структура образа как к ритерий выбора замены при поэтическом переводе [Текст] / А.Ю. Патрикеев // Сб. науч. тр. МГИИЯ. М.: МГИИЯ им. – М. Тореца, 1989. -Вып.331. Семантика перевода. – С. 28-37.
92. Павилёнис Р. И. Проблема смысла Современ. логико-филос. анализ яз. [Текст] / Р. И. Павиленис. — Москва, 1983. — 386 с.
93. Пименов Е.А. Концепт Gewissen «совесть» в немецкой языковой картине мира [Текст] / Е.А. Пименов // Концепт. Образ. Понятие. Символ. Кемерово, 2004. — С.21

94. Пищальникова, В.А. Языковая игра как лингвосинергетическое явление [Текст] / В.А. Пищальникова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сб. ст. Вып. II / Отв. ред. В.А. Пищальникова. Барнаул, 2000. - 190 с.
95. Плиева, Е.Б. Сравнительно-типологическая и сопоставительная сущность языка перевода (на материале осетинского эпоса «Нарты» и его переводов на русский и французский языки) [Текст]: автореф. дис...канд. филол. наук / Е.Б. Плиева. – М., 2006. – 22 с.
96. Петрова, Е.А. История семьи как межпоколенный ресурс совладающего поведения и средства его получения [Текст] / Е.А. Петрова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. - 2008. - Т. 14. - № 2. - С. 201-209.
97. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д.Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. - 191с.
98. Попова, З.Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З.Д.Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 30 с.
99. Пушкин, А.С. Избранная лирика / A.S. Pushkin Selected lyrics. М.: РИФ «Рой», 1998. – 79 с.
100. Пушкин А.С. Собрание сочинений: [Текст]: В 8 т. М.: Издательство «Художественная литература», 1967. - Т.3. - 455с.
101. Рахмонова, Н. Б. Отражение концепта «Свадьба» в таджикском и памирском языках (на материале прецедентных текстов) [Текст]: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. – Душанбе, 2019. – 26 с.
102. Родуниёни. Персидско-таджикская поэзия. Указ. соч.,- С. 86 – 87.
103. Саалиби. Ятимат уд – дахр, 6 (Дамаск, 1886). - Каир, 1947. -154 с.
104. Саади Ширази. Из Бустана. «О любви, любовном опьянении и безумстве». Перевод В.Державина Душанбе: Ирфон, 1968. — 277 с.
105. Сагадеев, А.В. Эстетические взгляды арабов средневековья [Текст] / А.В. Сагадеев //Очерки истории эстетических учений. - М., 1963. - С.50-56.

106. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Текст] / Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 340 с.
107. Соловьёв В.В. Смысл любви [Текст] / В.В. Соловьёв // Избранное . М.: Советская Россия, 1990. - 493 с.
108. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта [Текст] / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2001. - С. 58-65.
109. Стернин, И.А., Быкова Г. В. Концепты и лакуны [Текст] / И.А. Стернин, Г.В. Быкова // Языковое сознание: формирование и функционирование. М.: ИЯ РАН, 1998. - С. 55-67.
110. Степанов, Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации [Текст] / Ю.С. Степанов. – М., 2007. – 405 с.
111. Стернберга, Р. Трёхкомпонентная теория любви [Текст] / Р. Стернберга. – 1986. – С. 150-174
112. Тананина, А. В. От любви до ненависти (опыт концептуального анализа) [Текст] / А. В. Тананина // Язык. Сознание. Коммуникация: науч. сб. – Вып. 24. – М., 2003. – С. 54–60.
113. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира [Текст] / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. – 125 с.
114. Тихонова, Н. А. Концепт в системе современных лингвистических представлений [Текст] / Н.А. Тихонова // Семантика языковых единиц: Доклады VI Международной конференции. М.: Наука, 1998. - Т.1. - С. 67-69.
115. Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике [Текст] / Н.И. Толстой. – М.: Издательство: Индрик, 1995. - 509 с.
116. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии [Текст] / Г.В. Токарев. – Волгоград: Перемена, 2003. — 233 с.

117. Топорова, В.М. Концепт «форма» в семантическом пространстве языка [Текст] / В.М. Топорова. – Воронеж: Истоки, 1999. — 175 с
118. Турсунзода, М. Дорогая моя [Текст] / М. Турсунзода. – Душанбе: Нашр. Давлати Тоҷикистон, 1960. - 26 с.
119. Фазылова, Ш. К. Концепт «богатство» в русском, таджикском и английском линвокультурах[Текст]: дисс. канд. филол. наук / Ш.К. Фазылово. – Душанбе, 2007. – 211 с.
120. Фирдоуси, А. Шохнома. – Душанбе: Нашр. Давлати Тоҷикистон, 1996. – 754 с.
121. Фоминых, Н.В. Концепт, концептор и художественный текст [Текст] / Н.В. Фоминых // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2001. - С. 176-179.
122. Фрейд, З. О любви и сексуальности [Текст] / З.О. Фрейд. – М.: Академический проект, 2011. - 256 с.
123. Фромм, Э. Искусство любить [Текст] / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2016. - С. 45-92
124. Фрумкина, Р.М. Концепт, категория, прототип [Текст] / Р.М. Фрумкина // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. М.: ИНИОН РАН, 1992. - С. 28-43.
125. Фрумкина, Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? [Текст] / Р.М. Фрумкина // Язык и наука конца XX века. – М.: ИЯЗ РАН- РГГУ, 1995. - С. 74-117.
126. Хайям, О. Рубаи / О. Хайям. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 136 с.
127. Худяков А.А. Концепт и значение // Языковая личность: культурные концепты [Текст] / А.А. Худяков. – Волгоград: Перемена, 1996. — 260 с.
128. Черемисина, Н.В. Языковая картина мира [Текст] / Н.В. Черемистина. – М.: Высшая школа, 2001. - 110 с.

129. Чернейко, Л.О. Языковое знание» и концептуальный анализ слова [Текст] / Л.О. Чернейко // Научные доклады филологического факультета МГУ. 1998. — С.26–50.
130. Шафилов, С.Г. Категории и концепты в лингвистике [Текст] / С.Г. Шафилов // Вопросы языкознания. - 2007. - №2. - С. 3-17.
131. Шутемова, Н.В. Ритм в поэтическом переводе [Текст] / Н.В. Шутемова // Филология и культура: Мат-лы VI между нар. науч. конф. 17-19 октября 2007 года. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. - С. 328-330.
132. Щур, Г.С. Теории поля в лингвистике [Текст] / Г.С. Щур. - М.: Наука, 1974. – 256 с.
133. Якобсон, Р.О. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание [Текст] / Р.О. Якобсон // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностр. литры, 1963. - Вып.3. - С. 193-230.
134. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1997. – 994 с.

Б). Словари-источники:

135. Аникин, В.Н. Искусство слова в пословицах и поговорках [Текст] / В.Н. Аникин // Словарь русских пословиц и поговорок. - 9-е изд., стереотип. - М.: Рус.яз., 2002. – С.6-8
136. Ахманова, О.С Словарь лингвистических терминов. – М.: "Современная энциклопедия", 1969. – 688 с.
137. Беляев, В.Ф. Основная терминология метрики и поэтики [Текст] / О.С. Ахманова // Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - С. 571-606.
138. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. - М.: Русские словари, 1997. - 416 с.
139. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. [Текст]. - М.: Русский язык, 1978. - Т. 2. И - О. 1979. - 779с.
140. Даль, В. И. книга «1000 русских пословиц и поговорок»: [Текст] Рипол-Классик, 2017. - 456 с.

141. Даль, В.И. «Сборник в 2 томах Пословицы и поговорки русского народа» [Текст]. – М., 1989. - 433 с.
142. Дмитриева, Д.В. Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 словарь. ст.: Свыше 35 000 значений: Более 70 000 иллюстрат. примеров / М.: 000 «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 1582 с.
143. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка[Текст]. - М.: Астрель, 2006. ISBN: 5-17-013734-6 (АСТ).
144. Зорин, В. И. Евразийская мудрость от А до Я: философский толковый словарь [Текст]. — Алматы: Создік-Словарь, 2002. — 407 с.
145. Зорин, В.И., Евразийская мудрость от А до Я. Толковый Евразийская мудрость от А до Я. Толковый словарь. Статьи на букву "К" словарь 2002.- С. 202-208
146. Кравченко, А.И. Культурология: Словарь [Текст] / А.И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2000. – 671 с.
147. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник [Текст] / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1976. –720 с.
148. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С.Кубрякова, В. З. Демьянков, Л. Г. Лузина, Ю. Г. Панкрац. - М.: Издательство МГУ, 1996. -90 с.
149. Маковский, М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка [Текст] / М.М. Маковский. – М.: Диалог, 1999. – 416 с.
150. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. 6-е изд., стереотип. - М.: Советская энциклопедия, 1964. – 900 с.
151. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова 4-е изд., дополненное. М.Азбуковник, 1997. -994 с.
152. Павел, С. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII-XIX столетий[Текст] / С. Павел. – Санкт-Петербург, 1899.- С.216

153. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд [Текст] / Ю.С. Степанов. - М.: Академический проект, 2004. - С.42-67.
154. Ушаков, Д. Н. (ред.). Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 2. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1938. — С. 123.
155. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка в IV томах. -СПб.: Терра Азбука, 1996. – 2938 с.
156. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Ҷилди 1. [Матн]. – М., 1969. – 952 с.
157. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX). Ҷилди 2. [Матн]. – М., 1969. – 952 с.
158. Ярцева, В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд [Текст] / В.Н. Ярцева. - М., 2003. – 685 с.

В). Литература английского языка:

159. Fauconnier, G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 190 p.
160. Geiger, R.A., Rudzka-Ostyn B. Conceptualizations and Mental Processing in Language (Cognitive Linguistic Research). Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1993. – 825 p.
161. Gentner, D. & Goldin-Meadow S. Language in Mind: Advances in the Study of Language and Thought. Cambridge, MA: MIT Press, 2003. -538 p.
- Langacker R. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.
162. Comrie, B. Language universale and linguistic typology: Syntax and morphology. Chicago: University of Chicago Press, 1981. - 252 p.
163. Damasio, A. Concepts in the brain // Mind and Language. Oxford: Blackwell Publishing, 1989. - Vol.4. №1-2. - P. 24-28.

Г). Интернет-источники:

164. Гуманизм в классической мусульманской мысли // КиберЛенинка.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-v-klassicheskoy-musulmanskoj-mysli> (дата обращения: 1.02.2025).
165. Ибн Сина. Трактат о любви
URL: <https://www.minbar.su/jour/article/view/404> (дата обращения: 1.02.2025).
166. Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru) <https://ruscorpora.ru/page/corpora-quote> (дата обращения: с 10.01.2025 по 12.02.2025).
167. Национальный корпус таджикского языка, [tajikcorpus.org]. <http://tajikcorpus.org/>

II. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

А). Список публикаций автора в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. Нигораи, С. Концепт «Верность» и «Любовь» в русском и таджикском языках в сравнительно-типологическом аспекте» [Текст] / С. Нигораи // Вестник педагогического университета. – Душанбе. – 2019. – №5 (82) – С. 43-46. ISSN: 2219-5408
- [2-А]. Нигораи, С. Нигораи, С. Значение и концепт. Различные подходы в изучение концепта» [Текст] / С. Нигораи // Вестник педагогического университета. – Душанбе. – 2022. – №6-1 (101) – С. 155-158. ISSN: 2219-5408
- [3-А]. Нозимов, А.А. Понятие «концепт» и его мыслительно-абстрактное значение [Текст] / А.А. Нозимов, С. Нигораи // Вестник таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №4 – С. 93-98. ISSN: 2413-516X
- [4-А]. Нигораи С. Газель-концепт любви в таджикско - персидском мировоззрении [Текст] / С. Нигораи // Вестник университета языков (Серия филологических, педагогических и исторических наук). – Душанбе. – 2024. – №3 (55) – С. 168-174. ISSN: 2226-9355

Б). Публикация авторских статей в других научных изданиях и конференциях:

- [5-А]. Нигораи, С.** Формы перевода концепта «Верность» и «Любовь» в разных языках [Текст] / С. Нигораи // Материалы республиканской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии методики преподавания русского языка» посвященной 90-летию образования ТГПУ имени С. Айни и 50-летию образования общеуниверситетской кафедры иностранных языков. – Душанбе. – 2021. – С. 279-281.
- [6-А]. Нигораи, С.** Формирование и совершенствование концепция «Верность» и «Любовь» в русском языке [Текст] / С. Нигораи // Сборник международной научно-практической конференции «Современные тенденции языкового образования в РТ: опыт, проблемы, перспективы», посвященная 90-летию ТГПУ имени С. Айни и реализации «Государственной Программы совершенствования преподавания русского и английского языков в Республики Таджикистан». – Душанбе. – 2022. –С. 330-333
- [7-А]. Нигораи, С.** Особенности развития концепций «Верность» и «Любовь» на современном этапе / [Текст] С. Нигораи // Сборник республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» посвященной 30-летию XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – С. 97-101.
- [8-А]. Нигораи, С.** Феномен изучения концепта «Верность» и «Любовь» в современном русском языке [Текст] / С. Нигораи // Сборник республиканской научно-практической конференции: «Пути и способы изучения русского и английского языков в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования». – Душанбе, 2022. – С. 273-276.
- [9-А]. Нигораи, С.** Перспективы изучения концепта «Верность» и «любовь в современном русском языке [Текст] / С. Нигораи // Сборник республиканской научно-практической конференции: «Актуальные проблемы лингвистики и сравнительно-типологического анализа. – Душанбе, 2023. – С. 321-323.

- [10-А]. Нозимов А.А. Концепт как основная единица описание языка [Текст] / А.А. Нозимов, С. Нигораи // Материалы международной научно-практической конференции «Обучение и совершенствование иностранных языков (20-го апреля 2024). – Душанбе. – 2024. –С. 209-215.
- [11-А]. Нигораи, С. Развития когнитивной лингвистики-концепт как основная единица описание языка [Текст] / С. Нигораи // Материалы международной научно-практической конференции: «Компетентностный подход к преподаванию языка в многоязычной и поликультурной среде». – Душанбе, 2024. – С. 133-139.
- [12-А]. Нигораи, С. Язык как объективная система мнений в двух языковых сферах русском и таджикском [Текст] / С. Нигораи // Материалы международной научно-практической конференции – «Становление и развитие современного русского языкознания в условиях глобализации: достижения, проблемы и перспективы» (29-октября 2024 г. (часть 2). – Душанбе, 2024. – С. 377-380.
- [13-А]. Нигораи, С. Понятие «концепт» и его мыслительно-абстрактное значение в таджикских и русских языках [Текст] / С. Нигораи // Материалы международной научно-практической конференции – “Роль и ответственность учителя в период Независимости. – (12 декабря 2024 г. (часть 2) – Душанбе. – 2025. –С. 237-241.
- [14-А]. Нигораи, С. Концепт-Соединительное звено между языком и культурой [Текст] / С. Нигораи // Сборник материалов республиканской научно-практической конференции: «Мировые тенденции в области литературных связей-новое восприятие художественного текста», приуроченный «Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в РТ на период до 2030 года. – (31-января 2025 г). – Душанбе, 2025. – С. 162-165.